

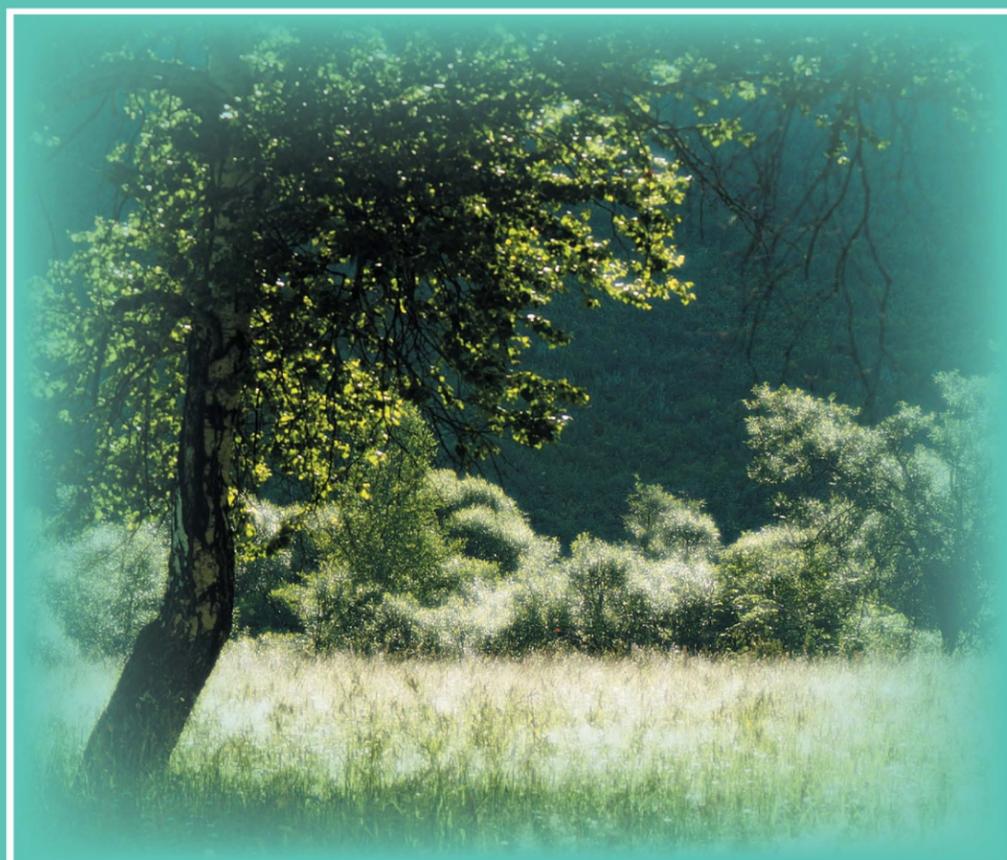
Университет Культуры

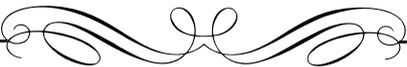
Литературно-художественный журнал

№ 1-2 (2013)

№ 1-2 (2013)

Университет Культуры

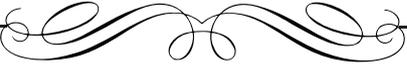
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Университет Культуры

Литературно-художественный журнал

№ 1–2/2013

Кемерово 2013

Редакционный совет

Е. Л. Кудрина – ректор Кемеровского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

А. В. Шунков – проректор по научной и инновационной деятельности, кандидат филологических наук, доцент.

В. И. Бедин – советник при ректорате, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Редакционная коллегия

И. А. Куралов – главный редактор, член Союза писателей России, заместитель председателя Союза писателей Кузбасса, руководитель литературной студии КемГУКИ, лауреат премии имени В. Д. Фёдорова.

В. С. Еременко – член Союза писателей России, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников.

М. В. Литовченко – заведующая кафедрой русского языка и литературы, кандидат филологических наук, доцент.

Е. Л. Мироненко – доцент кафедры литературы и русского языка, кандидат филологических наук.

А. А. Лушпей – старший преподаватель кафедры литературы и русского языка.

Издание осуществлено в рамках проекта «Русский язык в пространстве межкультурных коммуникаций», реализуемого кафедрой литературы и русского языка КемГУКИ.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ТУ 42-00219**, выданное Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кемеровской области от **07 мая 2010 г.**

Цена свободная

Иллюстрации Ю. М. Михайлова, члена Союза художников России

Редакторы: *Н. Ю. Мальцева, О. В. Шомшина*

Дизайнер *Н. П. Давыденко*

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано к печати 10.07.2013. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Уч.-изд. л. 25,3. Усл. печ. л. 30,23. Тираж 500 экз. Заказ № 1055.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,

ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.

E-mail: izdat@kemguki.ru

ISSN 2079-1917

© Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2013

© И. А. Куралов, А. В. Шунков, В. С. Ерёменко, составители, 2013

© Ю. М. Михайлов, художник, 2013

© Коллектив авторов, 2013

ЖУРНАЛ ПРОДОЛЖАЕТ ПУТЬ

Пять лет назад вышел в свет первый номер нашего литературно-художественного журнала «Университет Культуры». За этот небольшой срок издание стало известным не только в Кузбассе и в России, но и за рубежом. И не только известным, но и престижным. Портфель редакции всегда полон рукописей авторов, в том числе зарубежных, желающих напечататься в журнале.

И это не удивительно, особенно если учесть, что в журнале состоялись первые публикации произведений кузбасских и российских поэтов, прозаиков, публицистов, в том числе – наших выпускников, преподавателей и студентов. И в нашем же издании произошла первая публикация на русском языке романа «По следам норвежца» одного из ведущих писателей современности – болгарского поэта и прозаика Николы Инджова.

Эта публикация – событие международного масштаба. Выдающийся мастер слова доверил свою рукопись нашему изданию. Такое доверие свидетельствует о том, что журнал выбирает правильный путь и вписывается в контекст современной российской и мировой культуры.

Исходя из этого, мы рассматриваем журнал «Университет Культуры» не только как площадку для публикации талантливых литературных произведений, но и как один из инструментов ведения культурной политики вуза и Кузбасса в России и за рубежом.

Именно поэтому, зная, что наш журнал читают за пределами Кузбасса и России, в год 70-летия Кемеровской области мы опубликовали в нем лучшие литературные произведения, созданные авторами, родившимися, жившими и живущими на Кузнецкой земле. Некоторые из них сегодня работают или учатся в вузе. Этот уникальный номер может быть назван хрестоматией писателей Кузбасса.

Мне уже доводилось говорить, что предметом нашей особой радости является тот факт, что несколько наших выпускников вступили в ряды Союза писателей, стали авторами десятков книг, лауреатами престижных премий, занимают серьезные позиции в литературе Кузбасса и России.

Именно они, в тесном сотрудничестве с ректоратом, кафедрой литературы и русского языка, другими подразделениями вуза и, естественно, с авторами, живущими в Кузбассе, России и за рубежом, создают журнал «Уни-

верситет Культуры». Нашими общими стараниями стало больше на один отечественный литературный журнал. Приятно, что эти старания замечены и отмечены. Практически каждый номер журнала награжден грамотой региональных конкурсов «Университетская книга» в номинации «Литературно-художественное издание». А в 2012 году журнал получил грамоту общероссийского конкурса «Университетская книга», состоявшегося в Москве.

Надеюсь, что и данный номер нашего журнала будет по достоинству оценен читателями. Содержание его необычно и духовно весомо. Это собрание стихотворений, свидетельствующих о пути человека к Богу, названо составителями «Церковный год».

Мы публикуем журнальный вариант, возможно, будущей книги, потому что убеждены: сегодня читателям особенно необходимы произведения, способствующие просветлению и укреплению человеческого духа. И потому, что наш вуз активно сотрудничает с Русской православной церковью в лице ее Кузбасской митрополии в части духовно-нравственного воспитания молодежи и решения других проблем. И нас особенно радует, что это издание публикуется по благословению митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха.

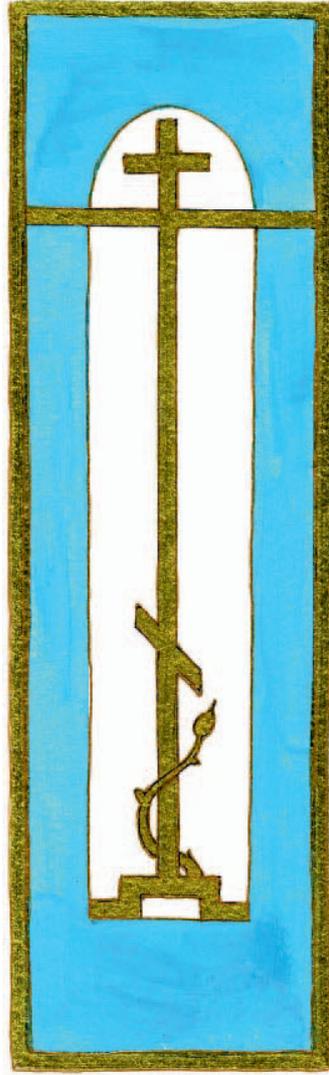
Хочется верить, что оно будет замечено и в православном мире, и в литературном сообществе, а данный журнал продолжит свой путь в пространстве современной российской и мировой культуры.

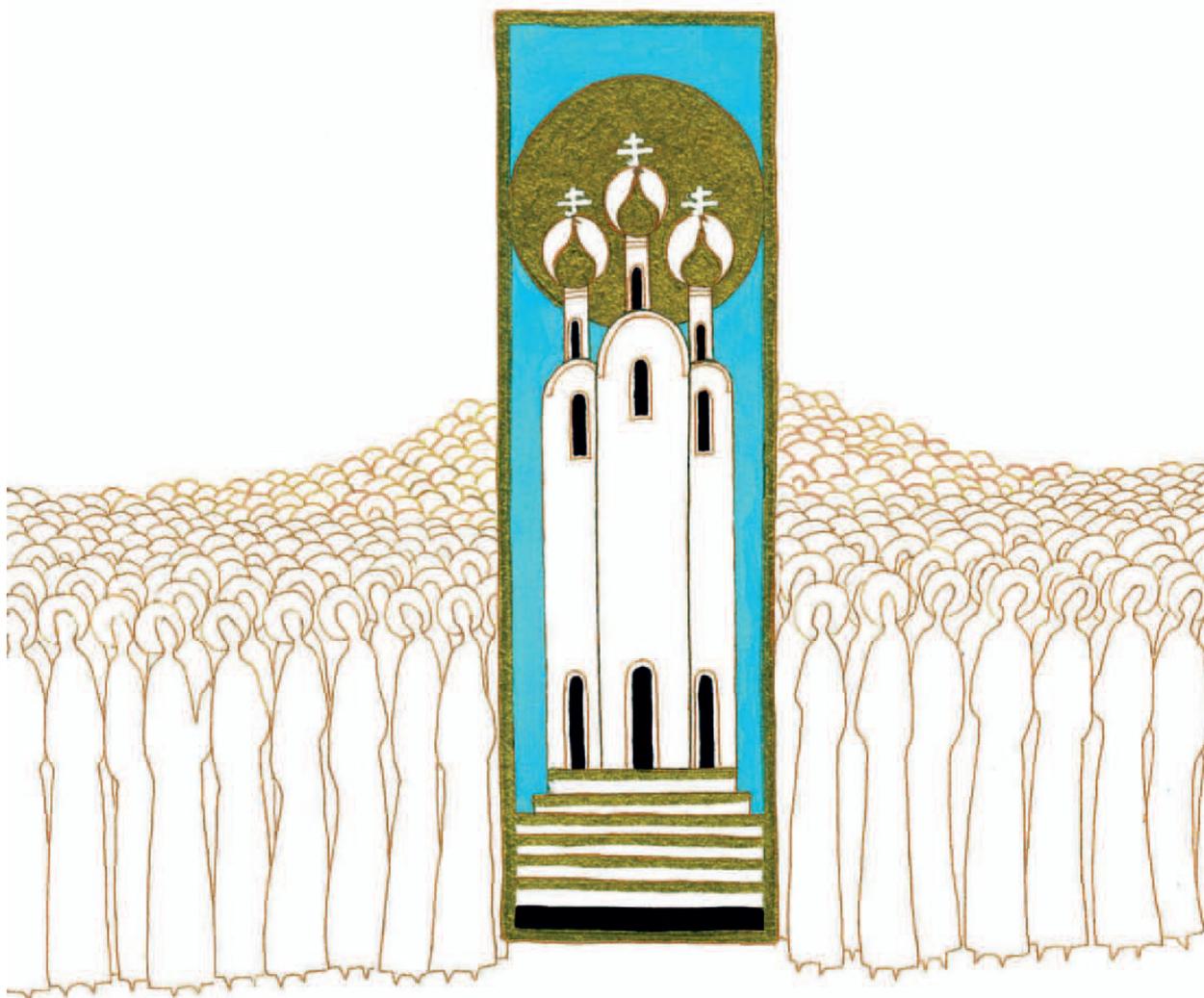
Е. Л. Кудрина,
ректор Кемеровского государственного университета
культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
почетный учитель Кузбасса

ЦЕРКОВНЫЙ
ГОД

*Я создам Церковь Мою,
и врата ада не одолеют её.
Мф. 16,18*

ЦЕРКОВНЫЙ ГОД

СТИХИ ПОЭТОВ
КУЗНЕЦКОГО КРАЯ

**По благословению
Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского**

«Церковный год» – журнальный вариант книги стихов кузнецких (кузбасских) поэтов, ищущих Смысла Жизни, Истины, Бога. Книга жаждущего человеческого духа. Книга поисков, страданий и радостей на этом пути.

Духовно-нравственное, религиозное, Православное Возрождение России – основная тенденция нашего времени. Потому поиск, нахождение и утверждение в Истине – основной мотив издания. Любовь к Богу, ближнему своему, ко всему творению Божию – главный её пафос.

Издание будет интересно самому широкому кругу читателей: любителям поэзии, учащимся и преподавателям воскресных школ, средних образовательных учреждений, вузов, всем интересующимся поиском Истины, Добра и Красоты.

А СЫН ЧЕЛОВЕЧИЙ ВСЁ УЧИТСЯ ЖИТЬ...

Литературно-художественный журнал «Университет культуры» издает журнальный вариант книги «Церковный год». Это первая ее публикация, первая встреча с читателем. Для нас важно и радостно, что столь большой и серьезный труд обретает жизнь на страницах нашего журнала. Знаменательно и то, что это издание выходит в год 70-летия Кемеровской области и 20-летия Кемеровской и Новокузнецкой епархии (ныне Кузбасской митрополии) Русской Православной Церкви.

Это не просто сборник стихов на определённую тему, даже такую широкую и важную, как Церковный год, но рассказ о поиске Смысла Жизни, о Духовной жажде человека, о желании пить из Чистого Источника. Рассказ о Пути из жизни временной в Жизнь Вечную. О трудностях и радостях на этом Пути.

*Церковный год. Церковный круг.
Церковное Спасенье.
Освобождаясь от пут и мук, –
В Любви Преображенье!*

Стихи поэтов этой книги свидетельствуют о возвращении человека к Богу, Церкви, Христианству.

Три поколения русских людей выросли без религиозного образования. Трагедия опустошения души до сих пор даёт о себе знать, отвлекает человека от поиска Истины, подсовывает разнообразные подделки под неё.

*Крестьянский сын, забыл я луг и поле.
Давным-давно я не мечу стогов,
Живу один, как лодка на приколе,
Пишу стихи, но грустно от стихов.
Я выйду в ночь, в круженье снеговое,
Начну душе расстроенной внимать –
И вдруг припомню сено луговое,
Его цветочный терпкий аромат.
И вспомню рожь, зелёную, густую,
И ужаснусь открытию своему:
Я жил не так, я проиграл вчистую –
Не дай, Господь, такого никому...*

Человек с трудом вспоминает, обретает традиционные духовно-нравственные, религиозные основы своего Отечества, рождённого и тысячу лет стоящего в Православии. С трудом продирается к Свету через множество препятствий, через мрак невежества. Это совсем нелегко – нащупать твёрдую почву Традиции и стремиться жить на земле по законам Неба.

Нелегко возвращаться с окольных дорог.

Но это Единственный Путь Спасения человека и мира, всего творения Божия.

Иного пути нет.

«Я есть Путь и Истина, и Жизнь, – сказал Господь. – Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14, 6). Через Церковь Христову, в которую собрал нас Господь. Которая есть все мы в Господе. Которая и есть закваска мира, преображающая его.

«Без Церкви нет спасения», – сказал священномученик Иларион (Троицкий). И это начинает понимать всё большее и большее количество людей, старающихся жить по Заповедям Божиим, по Богу в Церковном круге праздников и будней. Народ возвращается к Традиции. Встаёт на твёрдую почву Православия. Во всех сферах жизни нашей наблюдается это. И в поэзии, хотя не столь широко, эта тема отражается в стихах. Глубоко и эмоционально плачет и веселится душа, взыскующая Господа, восхваляя Его в песнях своих.

В книге собраны стихи разных поэтов и по возрасту, и по таланту, и по воцерковлённости своей, – но все они говорят о главном в своей жизни: о Смысле Жизни, о Творце Самой Жизни, о Боге. Пробуждающееся сознание требует ответа на эти вопросы. И не только литература, но и вся культура направлена на решение их. Сегодня с самых высоких светских и церковных трибун говорится об этом во весь голос. Общими силами решается проблема духовно-нравственного, религиозного просвещения народа. «Церковь и литература, – говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в зале церковных соборов храма Христа Спасителя 26 мая 2011 года, – призваны делать одно общее дело – свидетельствовать миру о вечном, возвышать ум и душу человека, приобщать к мудрости и опыту предшествующих поколений». Это тем более необходимо, что много нынче появляется самозванных, самочинных толкований Православия, наносящих вред ещё не окрепшему после страшных гонений обществу. И художественное слово о Церковном годе, о Православной Традиции, о жизни в ней – важное слово в общем деле просвещения народа.

Церковный год – это не простое перечисление церковных праздников, даже самых главных, двенадцатых, во главе с Праздником праздников – Пасхой. Это даже не перечисление всех праздников Православной Церкви.

Церковный год, по большому счёту, это жизнь воцерковлённых и воцерковляющихся людей не только в сами праздники, но и в ожидании их и в переживании прошедших праздников.

Церковный год – это жизнь в восстановленной Церковной Традиции в храме, в быту, на работе. Жизнь во славу Божью, на радость людям, с заботой обо всём творении Божиим. Это и есть Праздник Труда, Любви, Жизни.

Об этом наша будущая книга.

Следует сказать и о некоторой внешней особенности её. Имена авторов не проставляются на страницах над их стихами, а находятся постранично в содержании. Это создаёт ощущение единого автора, что позволяет не отвлекаться, а сосредоточиться на чтении самого произведения. И это не просто художественный приём, но смысловая установка, ведь в Церкви мы едины во Христе, хотя каждый неповторим, самостоятелен в своей личности. Образ подобного исполнения книги взят нами из антологии кузбасской духовной поэзии «Собор стихов», и мы благодарны её составителям за эту находку.

Для удобства читателей в нахождении имен авторов и их произведений в издании размещен алфавитный именной указатель авторов.

Начальные (заглавные, титульные) стихи к праздникам и краткие статьи к ним написаны составителями.

В заключение повторим, что здесь не только рассказ о праздниках, о Церковном годе, но и, что особенно важно, о человеке, учащемся жить в Церкви.

Один из образов Церкви – корабль, плывущий через бушующее море. Возшедший на этот корабль и трудящийся на нём преодолевает все препятствия страстного мира, изменяя сам мир и участь главному в Жизни – Жить по Богу, быть с Ним.

«Отступление идет по Земле, – говорил Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), – и надо держаться Церкви, ибо Кормчий ее – Сам Спаситель!»

В Церкви человек учится жить, обретает неложный Путь Спасения, Духовный компас, чтобы удерживать правильный путь.

Путь Жизни.

*Есть птица-рябина,
Есть дерево-дрозд.
Ладейка-долина
Плывёт среди звёзд.*

*Ковчезек овечий,
Счастливо доплыть!..
В нём сын человеческий
Всё учится жить.*

Владимир Ерёменко,
член Союза писателей России,
доцент кафедры режиссуры театрализованных
представлений и праздников КемГУКИ

★ НОВОСТЫ ★

СЕНТЯБРЬ

НОВОЕ ЛЕТО.

НАЧАЛО ИНДИКТА – ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕТИЕ

1/14 сентября

Благослови венец лета благости Твоея, Господи.

Из тропаря Индикта

— **Д**ух Божий царствует на Мне, —
Сказал Господь, войдя в собрание...
Назаретяне, как во сне,
Не слыша слова Назиданья,

Прогнали Господа отсель,
И вера их была убога.
Он отошёл от их земель —
И нет в отечестве Пророка.

Святых Святое возлюбя,
Мы восклицаем с новой силой:
— Мы слышим, Боже наш, Тебя,
Спаси нас, Господи, помилуй!

НАЧАЛО ИНДИКТА – ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕТИЕ

1/14 сентября

В древности Новолетие, начало года, Новый год отмечался 1 марта, в день (по Преданию) Начала сотворения мира. И только в 325 году Праздник Индикта – Церковного Новолетия установлен святыми отцами I Вселенского Собора на 1 (14) сентября.

Первый день годового богослужения открывает собой Церковный годичный круг и носит праздничный характер.

«В этот день, – читаем мы в книге священно-церковно-служителей, – когда иудеи праздновали новое лето, Спаситель, пришед в Назарет – место Своего воспитания – и войдя, по обыкновению Своему, в синагогу в день субботний, прочитал слово пророка Исая: Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя... Проповедати лето Господне приятно» (Лк. 4, 18–19). Но назаретяне соблазнились, искусились этими Его словами, размышляя о том, что Живущий среди них – Сын плотника, и братья и сестры Его (по Обручнику Иосифу) здесь в Назарете, и как Он может говорить подобные слова о Себе, хотя и слышали о великих чудесах, сотворенных Им в Капернауме.

Господь укорил их в неверии их, сказав, что нет Пророка в доме своём, в своём отечестве. После чего, оскорблённые, назаретяне вытеснили Господа из синагоги и хотели сбросить Его со скалы. Но Господь прошёл среди них и благовествовал в окрестностях Назарета, затем вернулся в Капернаум. Получается, что язычники, не искавшие Господа, встретили и приняли Его в сердца свои, а израильтяне, в большинстве своём, противились Ему. И ныне мы, наблюдая подобное, зовём: «Прииди, Господи, и спаси нас! Благословен Грядущий во имя Господне!»

И хотя сейчас гражданский Новый год празднуется 1 января, Богослужебный год начинается и празднуется 1 сентября по старому стилю и 14-го – по новому.

Первый день Церковного Богослужебного круга торжественно воспевается Церковью. В песнопениях Индикта просится у Творца и Зиждителя благоплодия земле, исправления грехов наших, прощения, сохранения градов и весей. Венец лета Господнего благоприятного толкуется экзегетами как особый юбилейный год, наиболее богатый обилием благ. Под этим летом (годом) разумеется Мессеанское время Спасения рода человеческого.

Тропарь праздника:

Всея твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, благослови венец лета благости Твоя, Господи, сохраняя в мире град Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны.

Всея твари Создатель, времена и годы имеющий (положивший) в Своей власти, благослови конец лета и начало Нового года благости Твоей, Господи, сохраняя в мире град Твой молитвами Богородицы, и спаси нас.

ЦЕРКОВНЫЙ ГОД

Церковный год. Церковный круг.
Церковное Спасенье.
Освободясь от пут и мук, –
В Любви Преображенье!

Отвергнув низверженье в ад
И Жизни поруганье,
Идёт в свой Дом, Небесный сад
Любимое созданье.

И жизни всей круговорот
Находит направленье.
Церковный круг. Церковный год.
Церковное Спасенье.

РАЗМЫШЛЕНИЕ НА НАЧАЛО ИНДИКТА

Раскрываю календарь церковный
В Новолетье будущего года.
О его премудрости духовной
Нам благовествует вся природа.

Предки в приснопамятные лета,
Постигая смыслы Откровенья,
Овладели тайной Вруцелета*,
Осознав гармонию творенья.

Тут их имена теперь сияют,
Как в путеводителе по Небу,

* Вруцелето – (дословно – в руке лето, год). Древнерусский способ церковного времяисчисления по руке, связанного с Богослужбным кругом.

Где Святые Бога прославляют,
Где никто из нас пока что не был,

Ибо нас стесняет плоти бремя,
Угнетает жизни скоротечность...
Хоть вокруг себя мы видим время,
Да внутри – живёт и дышит Вечность!

Осенний лес. Осенний лист.
И – золотые свечи!..
– Да будет так!.. – Евангелист
Сказал в хвалебной речи.

Встречает осень лета плод,
Любовью труд венчает.
Кому чего не достаёт –
От Бога получает.

Да будет так!.. Трудись, молись.
Плодоношенья вечер.
Осенний лес. Осенний лист.
И – золотые свечи!

Листочек последний ветла
Стряхнула в траву, как синицу.
Бабуся его подняла,
Крестясь, вознесла на божницу.

Ворчала: «Добро бы в земле,
А то посерёдке дороги!
Пускай доживает в тепле,
Пусть богово будет при Боге».

Следил сострадательный Бог
Прищуром маслиновых бусин,
Как тлел на божнице листок,
Похожий на сердце бабуси.

Бабуся, присев у окна,
В себя погружалась глубоко.
С большим состраданием она
Смотрела на всех. И – на Бога.

По небу – птичья клинопись,
Земля с теплом рассталася.
Все птицы к югу двинулись,
Немногие остались.

И с ними сад заохренный
И дождик этот редкий...
И вот сидит нахохленный
Воробушек на ветке...

И холода не пройдены...
И косточки б погреть...
И некуда от родины
Единственной лететь.

Там, где в погоду, в непогоду
Спаситель нищенствует с нами,
Люблю закаты и восходы
Над кронами и облаками.

Ночь темная пройдет остудно.
Узор ветвей в предзимье четкий.

И наступающее утро
Работает каминной топкой.

И я опять, опять мечтаю
Уйти в мой край, что сердцу ближе,
Где светлый дух в пути познаю
И Церковь Божию увижу.

Где в тихом поле странник встречный
Прошелестит судьбою робкой.
Где далеко-далёко вечер
Работает каминной топкой.

ПОСЛЕ ИСПОВЕДИ

Не суди меня, не надо,
И с укором не гляди:
Сердце в пору листопада
К небу рвется из груди.

За спиной расправлю крылья —
Им неведома тоска! —
Чтобы с новой силой взмыли
Под седые облака,

Чтоб несли, не уставая,
Над обидами паря...
Расцветет душа живая
На ладонях бытия.

Ах, как хочется полета
Отдохнувшему крылу!
Всех, кого гнетут заботы,
За собою позову.

Научусь, как прежде, верить,
Душу вырву из цепей, –
И Господь откроет двери
Блудной дочери Своей...

Неудачи и удачи –
То смеётся мир, то плачет.

Так живём за летом лето
Все на грани тьмы и света.

Неизвестность не пугает:
Божий Дух над всем витает.

Осень вползла в квартиру вместо дождливого лета.
Утро. Встаю с кровати, холодно и темно.
А за окном берёза, ветром полураздета,
Листьями швыряет в кухонное окно.

Осень. И даже фикус с комнатною фиалкой
Тоже слегка увяли, глядя в промокший двор.
Чайник свистит уныло... Словно побитый палкой,
Кот из-за кресла вылез, сонный потупив взор.

Осень. Сметает листья дворник, больной с похмелья.
Рвётся домой с прогулки пудель по кличке Князь.
Осень. Суставы ломит, день бы лежать в постели,
Но впереди работа, лужи, канавы, грязь.

Осень. Шепчу молитву: «Боже, меня помилуй,
Убереги от уныния, мир помоги понять.
Господи, дай терпенья, Господи, дай мне силы,
Чтобы смиренно, с любовью, всё, что даёшь, принять».

★ РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ ★

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

8/21 сентября

Из Тебя воссияло Солнце Правды – Христос Бог наш.

Из тропаря на Рождество Богородицы

Сентябрь. Начало. Рождество
Главизны нашего спасенья.
Земля ликует! Торжество
Отцовского определенья.

Как было произнесено
Ещё в Раю Отцом Небесным:
Созреет нужное Зерно
И будет на погибель лестным.

И отступила теснота,
И рождена была Мария –
Предвосхищением Креста,
Чей Плод главу стирает змия.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

8/21 сентября

Годовой цикл великих двенадцатых праздников Православной Церкви открывается праздником Рождества Пресвятой Богородицы. Сентябрь – первый месяц Церковного года. Первого сентября (по новому стилю четырнадцатого) начинается Годовой богослужебный круг. Восьмого сентября (21-го по новому стилю) празднуется Рождество Богородицы.

«Восьмой день первого месяца, – как пишет архимандрит Рафаил (Карелин), – означает у христиан вечность. Восьмитысячелетний цикл в эсхатологии принято рассматривать как начало и конец времени».

Пресвятая Богородица как бы заканчивает Собою Ветхий Завет, открывая Новый принятием в лоно Своё Самого Творца Вселенной – Богомладенца Христа. Небывалое, неповторимое, удивительное Божественное Чудо. Творец вмещается в Творение Своё и приходит к людям. И само Рождество Богородицы – Чудо. Престарелые родители, уже не могущие иметь детей, Иоаким и Анна, всю жизнь плачущие о бездетности своей, получают Божественный дар – наилучший цветок человечества – Дочь Марию, что значит «Госпожа», «Надежда». Надежда всего человечества, ещё не понимающего до конца происходящего. Дочь отдают на воспитание в храм, и Она Сама становится Храмом Всевышнего. «Адама и Еву от тли избавила», – воспевают Церковь. – «Родителей своих, Иоакима и Анну, от неплодства освободила и нас спасаешь».

Наконец, постепенно открывается смысл Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, и Церковь, радуясь о спасении своём, воспевают песнь празднику:

*Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной:
из Тебе бо возсия Солнце Правды – Христос Бог наш и, разрушив клятву,
даде благословение, и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный.*

Рождество Твоё, Богородица Дева, радость возвестило всей вселенной:
ибо из Тебя воссияло Солнце Правды – Христос Бог наш и, разрушив прокля-
тие, дал благословение, и, уничтожив смерть, даровал нам жизнь вечную.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Хрустальная капелька праведной крови
Сорока родов на Его ладони –
Вот Она, вымоленная, выплаканная, долгожданная,
Та, Которой недостоин весь мир
И через Которую спасается!
В Её сердце родится Слово,
Сын возлюбленный, Единородный,
И в лоно Девственное возляжет
Жемчужиной единственной, бесценной...
– Се Раба Господня,
Да будет Мне по Слову Твоему ...
Дитяtko, Девочка, Голубица, –
Иди!..
– И Тебе... оружие пройдет душу ...
Иди...
Уже закончил строить Зоровавель,
И Ездра разодрал одежды свои,
И Неемия очистил храм,
И пустует Святая Святыx... –
Иди!.. –
Как же они воскреснут?!

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

Застыли в осеннем покое
Деревья, тропа, облака...
Рука, поспеши за строкою –
Здесь рифма светла и легка.

Такая простая картина –
За камнем речушка журчит,
Весь воздух расшит паутиной,
Прерывисто дятел стучит;

Зверек ли, пичуга ли свистнет
Внезапно – аж вздрогнет душа...
И падают, падают листья,
Чуть слышно по веткам шурша.

Затронешь ли ветку случайно,
Услышишь ли шорох вдали, –
Все чудится некая Тайна
В спокойствии этой земли.

Все ищешь какого-то Знака,
Но в этом смиренном краю
Так тихо, что хочется плакать,
Так благостно, точно в Раю.

Серебряный луч,
скользящий
под куполом храма,
Слетел на алтарь,
погладил
оклады икон.
Молитвенной струйкою
жертвенный
курится ладан,
Его подхватив,
колокольный
взмывается звон.
О, если б душа
этим звоном
могла окрылиться
И, в нем воскресая,
сумела пройти
по лучу!
На куполе крест –
это крылья
раскинула птица,

Прости, Владычица. Я виновата вновь.
Мне тяжело от грехов, от сложной боли.
Я чувствую, как потемнела кровь,
В чистейших жилах певшая дотолле.

Неправильно, чадаяще, тяжело
Она горит, объята страстями.
Я погасить в душе пытаюсь зло –
И воду черпаю из родников горстями...

Но всё-таки вернее путь простой:
Начать элементарно возрожденье –
Явиться в храм, упасть перед Тобой
И плакать, и молить о снисхожденье...

МОЛИТВА

Святая Дева!
О, Небес Царица!
Услышь,
Услышь мой голос от Земли.
Тебе во всём готова покориться –
Любимого спаси и сохрани.
Он слаб и наг перед лицом гордыни
И мысли грешные ложатся на чело.
Возьми его, Пречистая, отныне
Под правое защитное крыло.
Пусть жизнь его светлей и чище станет
От Твоего премудрого огня.
А недругов его кликушья стая
Всё зло своё возложит на меня.
Я выстою, коль так просить посмела,
Безропотно, покорно, не дыша –

Лишь только б никогда не поседела
Израненная временем душа.
И пусть любовь его мне только мрия,
Пусть он стихи слагает для другой, –
Храни его, Заступница Мария,
Даруй ему здоровье и покой.
Среди невзгод он пусть удачлив будет.
Пусть для него не меркнет небосклон.
И, если нужно – пусть меня забудет.
Я отойду.
Пусть будет счастлив он.

СЕРГИЙ

Вот икона Пречистой в цветах,
Храм в лучах светоносных энергий.
Но душою скорбит неспроста
И мрачнеет челом отче Сергей.

Он за всё ощущает вину,
Груз смертей опустился на плечи.
Вот сейчас на рубежном Дону
Развернулась кровавая сеча.

Там теперь нашей Родины щит,
И с рассвета ратание длится,
И игумен безмолвно кричит,
Но уста шепчут: «Веси, Царице...».

«Благодатная, – стонут уста, –
Мы отслужим молитвенным делом.
Всё же Ты избрала неспроста
Нашу скорбную землю уделом».

Прозревая в туманной дали,
Сострадая сраженья картину,
Он взывал: «Богомати, моли,
Донеси наши бедствия Сыну...».

По одной натянувшись рвались,
Душу с войском связавшие нити:
«Благодатная, Ты помолись,
Дабы им в Царство Божие внити».

Возрастала победы цена,
И в телах застревали копыта...
Прошептал он: «Всё ж Русь спасена,
Коль слезами Пречистой омыта».

ПОЛЕ КУЛИКОВО

Мне стало сниться поле Куликово...
Стою и жду в передовых рядах.
Уже и чаша смертная готова,
И проступает изморозью страх.

Напротив – сталь булатная и лица,
Татарской тьмою кроет белый свет.
И о спасенье стоит ли молиться,
Когда уединенья в мире нет?

К нам сходит Мать Святая – ниже, ниже.
Хочу сказать: «Прими сыновний долг.
Я видел Твои царственные ризы,
Твой бесконечно синий потолок.

Я есть Твой хлебосеятель и ратник,
Не поклониться на прощанье вслед», –
Вот от ордынцев скачет мрачный всадник,
И в бой вступает инок Пересвет.

Над мёртвым полем Куликовым
Усопших скоро погребут.
Цепочкой в синеве суровой
Гребцы печальные гребут.

И перья белые роняя
на головы и мятый шлем,
летят они, не понимая,
что улетают насовсем.

Стальная падшая дружина
и пордевшая орда
за этим плачем лебединым
покинут поле навсегда.

И слёзы чьи-то не осушат
ни суховеи, ни века;
всё так же лебедь в небе кружит,
а лошадь ищет седока...

Дорога через жито,
И чибисовый лёт.
А вон стоит ракета
И будто слёзы льёт.

И я на поле этом
С мокринкою у глаз:
Всё пето-перепето,
А будто в первый раз.

И так рыдать хотелось,
Да вот не привелось,
Но плакалось, но пелось
И Родиной звалось.

ОСЕНЬ

«Осень!..» –
как горное эхо, как звон –
так хрустально, так чисто!

«Осень!..» –
обрушилось небо из бездны
лавиною ветра!

«Осень!..» –
как вздох над волною и
блики: то – тени, то – света...

Осень прозрачными пальцами нижет дождинок мониста.

Грозно закат полыхнёт над равнинами, ляжет на листьях,
В гроздьях холодных рябин отразится, как в зеркале, лунно.
Хрупкие в мокром саду поднимают головки невинно
Кроткие, нежные дети её, хризантемы и астры...

Долго гляжу я вослед уплывающим птичьим когортам,
В сумрачном небе едва поднимающим влажные крылья;
Дружно, подобно гребцам на галерах, – по волнам, по волнам! –
Криком прощальным они оглашают окрестные рощи...

Осень, ты мудрая книга веков, где язык сокровенный, –
Повесть о Жертве Надмирной Любви и пролог Воскресенья.
Господи, дай мне достойно принять этот дар совершенный:
Вечность, таинственно запечатленную в каждом мгновенье!

В новом храме
чудесно привиделось мне,
Будто кисти,
как листья, летят в вышине.

И в кружении
лёгком и радостном их
Вдруг рождаются
светлые лики Святых.

И стоит
удивительная тишина,
Только флейты
мелодия еле слышна

За молочной стеной,
где сентябрь у ворот
Золотые берёзки
и клёны пасёт.

Когда нахлынет и отпустит,
Как боль, вечерняя заря –
Вольётся тёплый запах грусти
В пустую крынку сентября.

Земля и небо станут слитны.
Проступит звёздная полынь...
Закончит бабушка молитвы
И скажет тихое «аминь».

★ ВОЗДВИЖЕНИЕ ★

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

14/27 сентября

Спаси, Господи, люди Твоя.

Из тропаря Кресту и
молитвы за Отечество

И обретён Господень Крест.

Он – Древо Жизни, Символ Рая.
И новость разнеслась окрест,
Народа толпы собирая.

Святой Макарий воздвигал
С царицей Крест. И с новой силой
Народ, рыдая, восклицал:
– Спаси нас, Господи, помилуй!

Не для себя живём, а для
Тебя, Который в Царство вводит!..
Крестодержавная Земля
Из тьмы на Божий Свет выходит.

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

14/27 сентября

Три века кровавого гонения на христиан закончились при равноапостольном Константине Великом. Его победа над противниками и установление полной власти над империей происходили при чудесных обстоятельствах. Перед главной битвой с одним из своих противников он и всё его войско увидели на небе светящееся знамение Креста с надписью: «Сим победишь». Ночью императору явился Сам Христос с Крестом в руке и повелел устроить воинское знамя с изображением Святого Креста, сказав, что этим знаменем он победит врага. Император так и поступил. Победа была одержана. Христиане получили право свободного исповедания своей веры. Благоговевая перед Крестом, император захотел соорудить храм на Голгофе. Для этого он послал в Иерусалим свою мать – царицу Елену. А царица, по внушению Божию, имела пламенное желание обрести настоящий Крест Господень.

Место, где были зарыты орудия казни, указал Елене престарелый иудей Иуда, который сразу по обретению Креста, пораженный чудесами, исходящими от него, обратился в христианство и с течением времени стал епископом Иерусалимским с именем Кириак. Иерусалим всколыхнулся. Все хотели облобызать, прикоснуться, хотя бы увидеть Святой Крест. Патриарх, поднявшись на возвышенное место, воздвигал (поднимал) Крест и разворачивал его на все четыре стороны, чтобы каждый хоть издали мог его видеть. А весь народ восклицал: «Господи, помилуй!»

Храм Воскресения Христова был воздвигнут и освящен через девять лет, в 335 году, 13 сентября по старому стилю. А на следующий день, 14/27-го сентября, в воскресенье, съехавшиеся со всех стран империи епископы установили праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Христианские богословы, размышляя над тайной Креста, говорят о нем в самом высоком смысле. Крест – это райское Древо Жизни, возвращённое и взращённое на Земле Смертью Христа. Крест – это Любовь. Его вертикальный луч означает любовь между Богом и человеком, горизонтальный – между людьми.

Но до конца произошедшее на Голгофе мы постигнем только в Вечности.

Поёт Церковь в этот день основное песнопение праздника:

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивные даря и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Спаси, Господи, Своих людей и благослови нас, Своё достояние, подавая победу над сопротивниками и сохрани силою Креста Твоего тех, среди которых Ты пребываешь.

ВОЗДВИЖЕНИЕ

Теребит ветер четки рыжие
Рябины тонкой у ворот.
Холодный день. Крестовоздвиженье.
Звонарь ко Всенощной зовет.

Я в храм иду, помилуй, Господи,
Прими меня такой как есть!
Из бездны адской иль из пропасти
Меня Честной спасает Крест.

Букет с рябиновыми гроздьями
Смиренно у Креста кладу.
Прости за покаянье позднее,
За жизнь с Тобою не в ладу.

Грехи, грехи до бесконечности,
Лишь Ты – спасительный покров.
Во тьме кромешной Солнцем Вечности
Сияет миру Крест Христов.

Воздвигнут Крест, в руинах капища
Чудесно воскрешён мертвец.
Утешь, Господь, сегодня плачущих,
Заблудших собери овец!

Воздвигнут Крест святой Еленою...
Как звезды, свечечки горят.
Мы с преклоненными коленями
Встречаем Крест из алтаря.

Гошелся мир не клином, но Крестом,
Восьмиконечно-солнечным перстом.
И в откровенье покаянных слёз
Решился главный жизненный вопрос.
Явился сердцу радостный ответ –
Через кресты восходят в Отчий Свет.

Краткий миг растянулся на век.
Ни смущений нет, ни тревог.
И внутри замолчал человек,
Чтоб услышать, что скажет Бог.

Не дыша, клирос возгласа ждет,
Даже шорохи стихли вдруг,
На амвон осень золото льет,
Слышу Небо и сердца стук.

Позади – пять десятков сердец –
В одном теле одна душа.
Заложил шестопсалмие чтец,
Рядом крестится не спеша.

Мне бы молча кадилом бренчать,
Перед Жертвенником Христа,
Но обязан я службу начать
На Воздвижение Креста.

БЛАГОВЕСТ

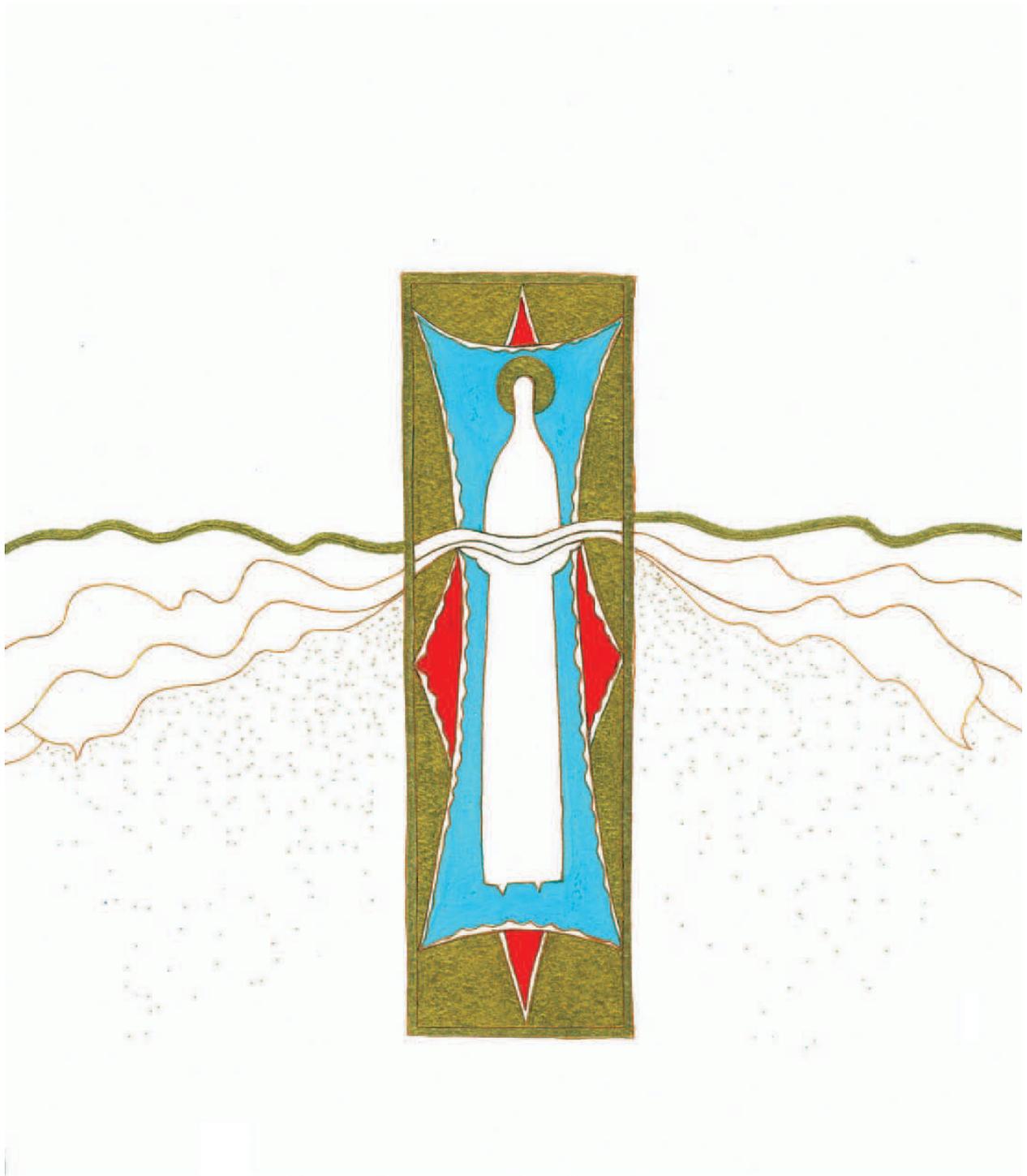
Если б жизнь прочитать, как молитву,
И рассыпаться золотом слов,
Я бы вынес великую битву
И постиг как блаженный Любовь.

Если б всё, что содеял, измерить
Широтой христианской души,
Я не смог бы в Спасенье поверить,
По колено – в снедающей лжи.

Чтоб словами вперёд не лукавить,
Вознесу свою совесть на крест,
Чтобы сердце от злобы избавить
И делами нести Благовест.

То я несу крест,
то крест несёт
меня.

✱ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ ✱

ОКТЯБРЬ

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

1/14 октября

Покрой нас честным Твоим Покровом.

Из тропаря на Покров Божией Матери

Пречистая, покрой нас от греха,
От вражьих стрел, пронзивших наши души.
Одежда к бою видимо плоха,
Завет Господень постоянно рушим.

Срываемся и плотью, и душой,
И потрясённым от смущенья духом.
Ты научи нас Жизнью жить большой
И слышать Небо не лукавым слухом.

И пусть ещё Победа далека,
Но зов её уже в сердцах крепчает...
На Покрова повыпали снега,
И Мать Святая души наставляет.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

1/14 октября

Величает на утрени Богородицу Святая Церковь: «Величаем, Тя, Пресвятая Дева, и чтим Покров Твой святыи: Тя бо виде святыи Андрей на воздусе, за ны Христу молящуюся».

Страдала Византия от сарацин (мусульман) в X веке. Осадил столицу неприятель, не было надежды на спасение Константинополю (Царьграду), восплакал народ, взмолился Единственной Надежде своей – Царице Небесной, Богородице.

Во Влахернском храме, где хранились Её риза и омофор (большое головное покрывало) всю ночь молились и просили защиты прихожане. Пришёл в храм и Святой, Блаженный, юродивый Христа ради Андрей, по Преданию, славянского происхождения. Был там и Епифаний, знатный юноша, ученик Андрея, по мнению некоторых богословов, будущий Константинопольский Патриарх.

В четвёртом часу ночи Блаженный видит Величественную Жену, идущую от Царских Врат со страшною свитою, из коей Честный Предтеча и Иоанн Богослов, поддерживающие Её, и многие Святыи в белых одеждах.

Блаженный подошёл к Епифанию и спросил: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» – «Вижу, отец мой духовный», – отвечал тот.

Долгий час, преклонив колена на амвоне, обливаясь слезами, молилась Богородица. Потом подошла к Престолу и молила Сына Своего о спасении Своего народа. Затем, торжественно сняв омофор, распростёрла его над всеми стоящими в храме людьми.

По окончании службы Блаженный Андрей и Епифаний рассказали всему народу в храме о видении. Радостные, вдохновлённые люди разошлись по домам и, собравшись с силами, пошли на неприятеля, которого прогнали без большого кровопролития.

Воспевает Церковь в этот день главное своё песнопение празднику, тропарь Богородице:

Днесь, благовернии людие, светло празднуем, осеняеми Твоим, Богомати, пришествием, и к Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

ПОКРОВ

Не плачь, родимая, не плачь,
Молитва сердца не покинет,
И Матерь Божья Светлый плат
Над всей Россиею раскинет.

Прошедшей ночью выпал первый снег.
Лег тихо-тихо, словно хлеб на блюдо.
Пока в домах не кончился ночлег,
Не знали люди, что явилось чудо.
Глаза открыли, – прежней нет земли,
Вокруг убранство чистое, простое,
Белым-бело и рядом, и вдали,
И почему-то верилось в святое.

ПЕРВЫЙ СНЕГ НА ПОКРОВ

Так тихо стало меж домами,
Так безыскусственно бело,
Как будто ангелов крылами
Весь город за ночь замело...

ОКТЯБРЬ

Октябрь поздний. Всем утратам вслед –
На взгорок ли зайдёшь, за поворот ли –
Скользит погожих дней забытый свет,
Легки берёз сиреневые мётлы.

И сосны – вровень древним словесам –
Над ними оплывают островами.
Всё отдано на откуп небесам,
А ты один – и чудо пьёшь глазами.

СЛУЧИТСЯ

Солнце – всё мягче, а кроны – прозрачнее,
Небо – всё громче от стай...
Если кому улетать предназначено,
Волей любви – улетай!

Я никуда не купила билета.
Незачем. Серых дворов
Графика, высвобождаясь от лета,
Ляжет при мне под Покров.

И от движения этого чисто,
Горько, пронзительно, вдруг
В недрах усталого сердца случится,
Что не случилось вокруг:

Враг улыбнётся, раскроются ставни,
Рухнут решётки, замки.
И прилетят занебесные стаи –
Те, что молиться о нас не устали –
Душу покормят с руки...

Ну и что же с того, что так дует,
Завывает, свистит и метёт,
Если сердце поёт и ликует,
И плечо до звезды достаёт?!
Мне сегодня в снегах перелесья,
Как негаданный выдох иль сон,
Небывалая слышалась песня,
Доносился Неведомый звон.

В нём я слышал миров колыханье,
Детский лепет в родимом краю,
И любовь, и благие желанья
Переполнили душу мою.
Заливались серебряно трубы,
Восклицала торжественно медь...
Дикий лось целовал меня в губы,
Улыбался по-братски медведь.
По-ребячьи барахтался воздух
На ладонях уснувшей курьи,
И в сугробах горячие звёзды
Натыкались на лыжи мои.
Грудь распахивал лес многолицый,
И, ликуя,
Из дальней дали
Прилетали ко мне
Не синицы –
Журавли, журавли, журавли!

Вот и первого снега круженье,
Ах, как свеж он и светел, и чист!
Может быть, ещё раз в одолженье
Предоставлен судьбой белый лист.

Чем заполню? Уверена, знаю:
Повторюсь бесконечно и вновь,
В белоснежье листа проникаю
Под единственным словом – Любовь.

★ ЗНАТКА ★

НОЯБРЬ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (ФИЛИППОВ) ПОСТ

15/28 ноября – 25 декабря/7 января

Пост – мать целомудрия, обличитель грехов,
проповедник покаяния, жителство ангелов
и спасение людей.

Песнопения Православной Церкви

Уже сквозь лёд играет пламень,
И миру дольнему несёт
С Недосягаемых Высот
Необоримой Веры Камень,

Надежды верной и Любви
Невыразимо беспредельной,
Единосушной, Нераздельной, –
К Ней нас, Господь, благослови.

В хрустальном одеянье лес
Нас Красотою укрепляет,
И пост Рождественский сияет
Подарком Царственных Небес.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (ФИЛИППОВ) ПОСТ

15/28 ноября – 25 декабря/7 января

Рождественский пост предваряет собой праздник Рождества Христова.

Он называется также Филипповым, так как заговенье на пост приходится на День памяти Святого Апостола Филиппа. Такой же сорокадневный, как и Великий, но менее строгий. Уставом разрешается в этот пост вкушение рыбы по субботам и воскресным дням (до 20 декабря по старому стилю и до 2 января – по новому) и в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Хотя в последние дни, особенно в сочельник (24 декабря по старому стилю и 6 января – по новому), он достигает строгости, сравнимой разве только со Страстной седмицей Великого поста.

К смирению, богомыслию, нравственному очищению призывает нас Церковь. Падшее состояние мира и человека ко Приходу, Боговоплощению Христа достигло страшного уровня, почти дна человеческого падения, помрачившего в нас Образ Божий. Ожесточение, окаменение сердца и вместе с тем разгул страстей достигли небывалых размеров, что позволило врагу рода человеческого, дьяволу, почти безраздельно властвовать над душами людей.

Святые Отцы предупреждают, что пост телесный без духовного не полезен.

Безумен постящийся телесно, но не воздерживающийся в злобе. Постись, говорят, не брюхом только, но и духом. А это значит – удаление от всякого зла, преуспевание в добрых делах. Воздержание языка от пустых бесед и усиленная молитва. Избегание лени и чрезмерного спанья, усиление бодрствования и труда. Отказ от греховных желаний и трезвение духом и телом. Хождение в храм. Исповедь. Причастие. Пост – это оружие, разящее грехи, страсти, бесов. Смирение и любовь. Пост – мост, колесница на Небо. Не будь постящимся с виду, хмур и озабочен, не демонстрируй поста, будь радостен. «Радуйтесь и веселитесь, – говорит Господь, – ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12).

Скоро Рождественский начнётся пост.
Будем веселиться молитвой и кашей.
Заснеженное окошко, как Евангелие от звёзд,
Чудно мерцает в комнатке нашей.

Пост осени! Пора поститься мне
Последними ноябрьскими деньками –
Побыть с самим собой наедине
И жить первоначальными стихами.

Год позади. Тревог не перечеть.
Всё пережил, всё сердцем переплавил.
С листвой простился, но железо есть
В кольце годичном – под корой окалин.

Пост осени как горный перевал!
И снова дали – четвертью Вселенной.
И грудь моя, как опустевший зал,
Где гулко голодны по звукам стены.

ХРАМ

1

В зеленой дубраве над тихой рекой
Лет триста назад или двести
Храм люди воздвигли умелой рукой
На Богом указанном месте.

И в праздник Престольный, и в будничный день
Под сень Чудотворной десницы
Народ из лежащих окрест деревень
Шел Богу сюда поклониться.

От бед и несчастий здесь пахарь просил
Защиты у старой иконы.

И ветер на крыльях своих разносил
Мотив колокольного звона...

II

Сердитые люди в кожанках пришли,
Прикладами двери сломали.
Служители храм защитить не смогли –
И первыми жертвами стали.

Безбожники дерзко снимали кресты,
Попранные новым законом,
И колокол, сброшенный вниз с высоты,
Ударился в землю со стоном.

Библейские темы со стен соскребли
И росписей стерли зигзаги.
На голые стены плакаты легли
Из крашенной толстой бумаги.

Огромные буквы кричали с доски
Прохожему голосом грубым...
Тот робко крестился, замедля шаги,
На церковь, вдруг ставшую «клубом»...

III

Да, клубом, казармой, читальной избой,
Амбаром, потом – лазаретом,
А ныне, загажен жестокой толпой,
Храм стал для невежд туалетом.

И мы докатились до страшной межи,
Где связь поколений прервалась.
Плюем на труды, что наш предок вложил,
На То, чему Русь поклонялась.

Как старец беззубый, запущен и сир,
Под грузом невзгод изнемог он.
Храм с тяжким укором взирает на мир
Пустыми глазницами окон.

ПРИТЧА

– Там, на горе,
Построен будет Храм, –
Сказал Строитель,
Показал на Камень. –
Возьмешь его обеими руками
И понесешь,
И к сроку будешь там.

Счастливый тем,
Что я,
А не другой
Был в ранний час
Строителем замечен,
Я Камень приподнял над головой
И, пригибаясь,
Опустил на плечи.

Понес его на горные места,
Сбивая с трав предутренние росы,
И не заметил сам,
Когда устал
И как решил,
Решил я Камень сбросить.
И бросил бы,
И сел на Камень тот.
Но, трудный путь усталостью

итожа,

Спросил себя:
«А кто же понесет
Его наверх?
Когда не я,
То кто же?!»

Ни в благодушии ленивом,
Ни в блеске славы,
Ни в тени –
Поэт не может быть счастливым
В тревожные для мира дни.

Беря пророческую лиру,
Одно он помнит
Из всего,
Что все несовершенство мира
Лежит на совести его.

КРЕСТ ЖАР-ПТИЦА

Окроплённый, освящённый,
В бликах утренней зари
Крест жар-птицу золочёный
К небу подняли с земли.

Крест над храмом появился,
И сквозь прорезь синих век
Прослезился, умилился
Очень старый человек.

Крест над храмом, как жар-птица,
Засиял во всей красе.
Тихо стал народ молиться,
И крестились люди все.

БЛАГОВЕСТ

Синь морозная, воздух вольный.
Бездна чистая, как слеза.
Воздымается колокольня
В Салаирские небеса.

Седину свою запрокину
В переливчатый перезвон,
Вековечную боль-кручину
По-отцовски врачует он.

По холмам разливанной негой,
По распадкам – блаженный шум,
Он посредник Земли и Неба,
И моих застарелых дум.

Звонче утро первого мороза!..
Хрупко треснул под ногою лед, –
И опять на вечные вопросы
Мне ответы сердце подаёт.

Вот и роща, где ушедшим летом
Пела птаха с солнышком вдвоем,
Где обдаст калина желтым светом,
Кисти алым выплеснет огнем.

Словно бы взгляну России в очи
Сквозь дымок осеннего костра
И увижу птиц далеких росчерк,
Церковь с вязью нового креста.

✦ ВЪЗДЪВНІЕ ВО ХРАМ ✦

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

21 ноября/4 декабря

В храме Божием ясно Дева является
и Христа всем предвозвещает.

Из тропаря на Введение во храм Богородицы

В Храм Божий отдана была,
Как в Дом родной к Отцу в объятья.
Первосвященника взяла
Ручонкой нежною за платье.

В Святых Святая введена!
– Что это к Ней за Божья Милость?
Какая Сила Ей дана?!.. –
Чреда священников дивилась.

– Что за Судьба Ей суждена,
Какая у Неё Дорога?..
По Божьей Милости Она
Вместила Землю, Небо, Бога.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

21 ноября/4 декабря

Введение во храм Пресвятой Богородицы, по Преданию, совершилось, как и всё в Её жизни, чудесным образом.

Праведные Иоаким и Анна, родители Её, по данному Богу обету посвятить Ему рождённое дитя по исполнении трех лет, в три года со свечами и песнопениями повели Марию в сопровождении ее сверстниц в храм Иерусалимский.

По приходе во храм родители поставили дитя на первую ступеньку широкой и высокой лестницы, где наверху ожидали Её первосвященник с сослужителями, и Младеница Мария, как в Дом родной, твёрдо Сама вошла наверх по пятнадцати высоким ступеням.

«По выражению церковных песнопений, – читаем мы в “Настольной книге священно-церковно-служителей”, – она в то время ещё “трилетствовала телом”, но уже “многолетствовала духом”, хотя ещё “младенчествовала плотию”, но Она уже была “совершенна душою”. Она взирала на храм Господень, как на райскую обитель славы Божией, как на возжеленнейшее место пристанища, которого жаждала душа Её паче дома родительского, а потому Она и вошла в храм торжествующей и радующеюся».

Первосвященник по вдохновению Божию ввёл Её в Свята Святых (алтарь), куда сам входил только раз в год для молитв за народ Божий.

Не только все присутствующие, священники, но и ангелы удивились, как поёт Церковь, празднующая Введение во храм как второе духовное рождение Богоматери.

«Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим», «Чертог Божия Слова», «Пречистый храм Спасов», «Обиталище Всецаря», «Дева Пречистая», «Матерь Божия», «Человеков спасение» – восклицают церковные песнопения.

Тропарь праздника:

Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителя исполнение.

Ныне предызображение (предвестие) благоволения Божия (людям) и проповедь о спасении людей: в храме Божиим Дева торжественно является и предвещает всем о Христе. Ей и мы громко возгласим: радуйся, исполнение промышления о нас Создателя.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Дороги и дома укутал снег,
И к Рождеству уже душа стремится.
Ликуй же, православный человек,
И в храм спеши вослед Отроковице!

Родители молились много лет,
Чтоб снял Господь неплодства поруганье,
Теперь они исполнили обет
И в храм отдали Дочь на воспитанье.

Мария же, как будто воспаря,
Преодолев высокие ступени,
Безмолвная, стоит у алтаря, –
Ее приветствует седой священник.

И Чадо Божье за руку берет,
Ведет в алтарь – как символ искупленья.
Дивится весь собравшийся народ,
Дивись и ты и жди Христа Рожденье!

Благословенна Чистая в женах!
Прими нас, грешных, ныне, не отрини.
Снег на земле, как Лилия в руках,
Напоминает миру о Святыне.

И дни поста пусть радостно бегут.
Душе, вкуси смирение Младенца,
Избавься от греха унылых пут,
Христа Рожденья ожидая в сердце!

ВВЕДЕНИЕ

Хрустит на вдохе, мягко тает
На выдохе морозный воздух.
Дорога, солнцем залитая,
Блестит снегом ярко-звездным.

В голубовато-бледной выси
Лучи крошатся белой пылью,
И мягко облако повисло
Букетом ароматных Лилий.

Декабрьский день, но сердце холит
Небесной радости посева.
Днесь Ангел Божий славословит
Введение Пречистой Девы.

НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА

Нетерпеливая зима
Открыла снега закрома,
Запорошила улицы,
Аж хочется зажмуриться.

А после старая метель
Стелила декабрю постель,
Луну в помощницы брала
И серебрила купола...

Среди искрящегося снега,
Среди серебряных ковров
Стоит церквушка словно негa –
Души обитель, тихий кров.
Тропинка вьется по сугробам.
Идет старушка, не спеша,
Очистить душу от порока,
Молить за внука-малыша.
Совсем завьюжило тропинку.
Печаль старушки горяча...
А в церкви светится слезинка –
На алтаре горит свеча.

Храм белокаменный светел.
Высится Божий Престол.
Видно, за всех ты в ответе,
Кто в эти стены вошёл...
Стольким помог отогреться,
Страх и беду обороть.

...Батюшке в самое сердце
Смотрит с иконы Господь.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В КУЗБАССКОМ ГОРОДКЕ

Это в храме поют в экстремальном краю:
«Изведи из темницы душу мою...»

А в ответ – с четырёх неизбывных сторон –
налетает лишь смог, этот черный «озон».

«Изведи из темницы...» – печалится хор.
Но в глубоком чаду утопает собор.

Сколько ж надо молитв, песнопений и слёз,
чтобы облако смога чуть-чуть разошлось?

Между тем, светозарный, нездешний на вид,
у подсвечника ясный ребёнок стоит...

И не ведает он окружающей тьмы,
от которой и в церкви не скроемся мы...

Но он знает движением детского сердца,
что такое икона «Взыгранье Младенца».

Знает он, развиваясь, как вешний листочек,
что такое икона «Живоносный Источник».

И, вкушая частицу церковного хлеба,
знает сущность иконы «Благодатное Небо».

Мы, покрытые угольной пылью, глядим,
как сияет он чистым обличем своим...

Слышишь, милый, ты слышишь в светлейшем Раю:
«Изведи из темницы душу мою...»

И снова пост, а я – опять грешу.
Профессией... Своим безмозглым бытом...
Повержен... Сбит я вражеским копытом...
На то лишь уповаю, что пишу.

Но в песнях далеко ли до греха?
В стихах опять в затылок бесы дышат.
Надеюсь: всё же ангелы услышат,
как стонет в боли каждая строка.

Пред Рождеством неделя – вечно ад:
концерты, новогодние гастроли.
Всё поперёк души и Божьей воли,
и беспросветно всюду виноват.

Сочельник. Что поделаешь, иду
по улице ожившим изваяньем
на службу в храм. Иду без покаянья,
качаемый виною, как в бреду.

Но зиму солнца тронуло тепло.
Христос-Младенец снова мир иначет.
За всех нас грешных, в мир войдя, заплачет.
Христос родился! Рождество пришло!

Я снова загнан в угол.
Где тьма, где белый свет?
Но нет во мне испуга
И страха тоже нет.

Бывало и похуже,
Вы помните, друзья,
Как в наши души стужа
Вползала, как змея?

Но мы любовью жили,
Смотрением Творца, –
И в стужу не остыли
Ни души, ни сердца.

ПОСЛЕ МОЛѢБНА

Мудрый пастырь читал, словно пел,
Хор подтягивал. Ладан смолили.
Было тесно и душно в толпе,
Терпеливо стояли, молились.

Служба кончилась... Гаснут лучи.
Тишь витает по гулкому храму...
Лишь уборщица с шваброй ворчит:
«Сколь грехов нанесли, сколько сраму...»

КАНУН РОЖДЕСТВА

Я гляжу в окно,
А там снег идет.
Через девять дней
Рождество грядёт.

Матушка в углу
Все кресты кладёт.
За окошком снег
Все идёт, идёт.

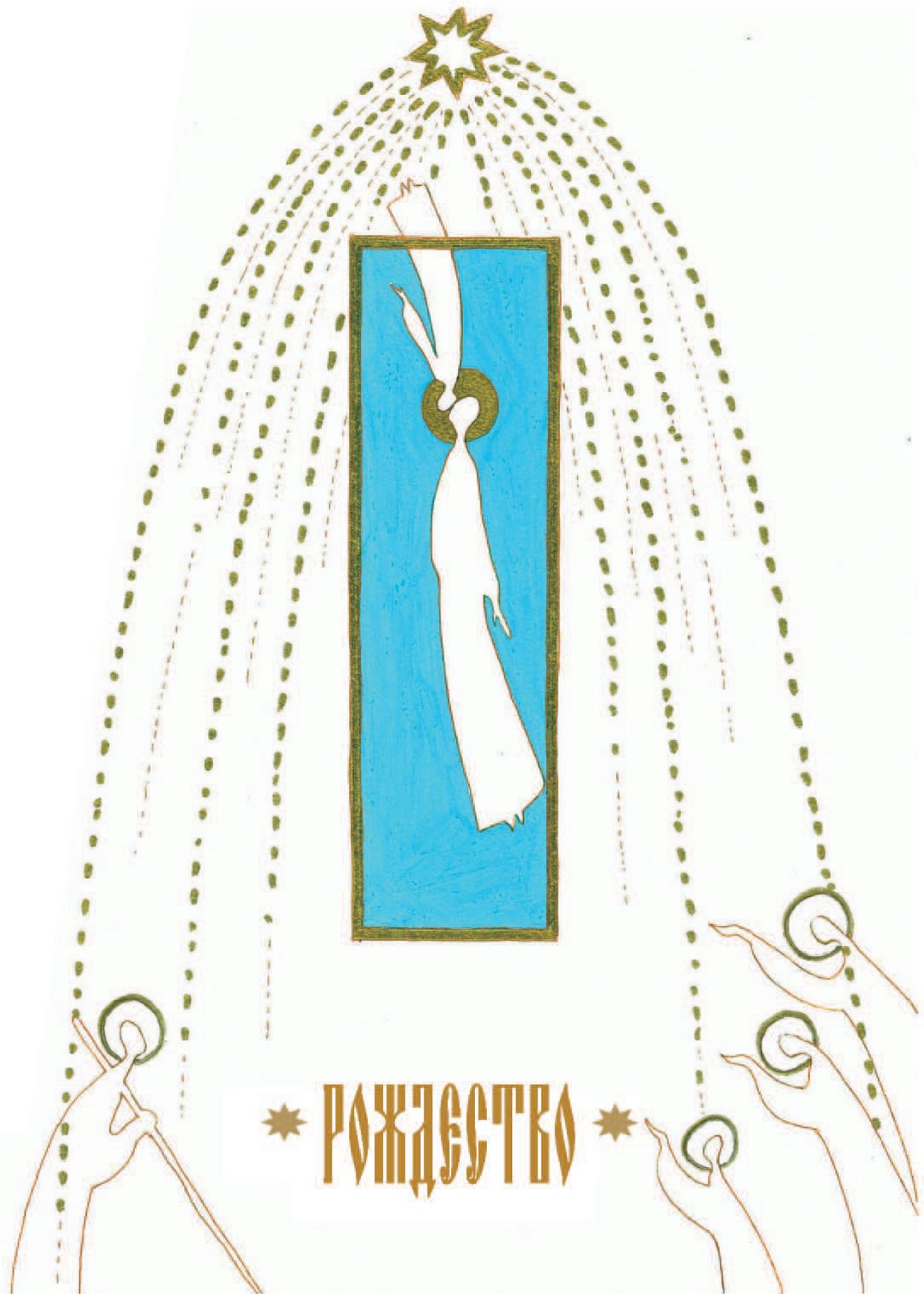

Что за погода?..

Иные миры

Тихо втекают в родные дворы...
Выйдешь из дома – там падает снег,
Снег, состоящий из альф и омег.

ЯНВАРЬ

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

25 декабря/7 января

И СЛОВО СТАЛО ПЛОТЮ И ОБИТАЛО С НАМИ.

Ин. 1, 14

Как напряжённая струна –
Уже давно созрели сроки...
Людей будили ото сна
Ветхозаветные Пророки.

Уже понятно стало всем,
О Ком они с Любовью пели.
И вот прозревший Вифлеем
Очнулся на своей постели.

Звезда сияла в Небесах!
И караван к Звезде стремился...
И в вышине, и в чудесах,
И на Земле Христос родился.

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

25 декабря/7 января

Христос родился в холод и ночь, в бездомии, вне человеческого жилья. Обстоятельства Его Рождения указывают на духовное состояние человечества: на глубокий сон и падшесть, на помраченность сознания и бездомность как забвение своего Небесного Жилища. Пещера для скота и ясли, куда пастухи бросали корм для животных, стали первым местом на Земле для воплотившегося Спасителя.

Воссияла во мраке Рождественская Звезда. Воспели Ангелы: «Слава в вышних Богу и на Земле мир...».

Поклонились Младенцу пастухи, созерцая и благовествуя Чудо Божие.

Устремились на поклон Царю волхвы с дарами.

Начался путь Спасителя по Земле, возводящий человека в Царствие Небесное.

Весь путь его – жертва и обучение жертве Богу и ближнему своему как обретению Любви. Как спасению своей души. Как обожению человека.

Творец воплотился в творение Свое, чтобы преподать нам Благоую Весть Спасения, обучение Жизни Вечной, Любви.

«Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», – говорят Святые.

Что может быть выше этого призвания?

В День Рождества Святая Церковь воспевает это событие главным песнопением – праздничным тропарём:

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащие, звездою учахуся, Тебе кланялися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

Рождество Твое, Христос Бог наш, озарило мир Светом Разума, через Рождество Твое волхвы-мудрецы, поклонявшиеся звездам, Звездою же были научены поклоняться Тебе, Солнцу Правды, и знать Тебя, сошедшего с высоты Господа. Господи, слава Тебе!

ЧТО МОЖЕТ В НОЧЬ СВЯТҮЮ СНИТЬСЯ?

Что может в ночь святую сниться?
Она прекрасна и чиста,
Как благородная девица.
Душа, как птица, ввысь стремится
Во дни Филиппова поста.

Дыханье ночи скоротечно
В искристой снежной тишине.
Лишь, сумрак разбавляя вечный,
Луны печальной луч беспечный
Скользит безбрежно, в полусне.

Мерцая, падают снежинки.
Они воздушны и легки,
Как тополиные пушинки.
Набросив белые косынки,
Стоят берёзы вдоль реки.

Что может в ночь святую сниться,
Когда природа так проста?..
И дольше века полночь длится,
И хочется порой молиться
О продолжении поста.

Кольшет тихо пламя над свечой,
Щекочет ноздри запахом вошины
И струйкой дыма волочит с собой
В свой тайный мир – без ведомой причины.

А впрочем, так ли обстоят дела?
Я накануне ни во что не верил.
А вечером – нежданная Звезда
Мне в Неземное отворила двери...

Родится Свет, не знающий заката,
Огонь проходит сквозь кристаллы льда.
И трепетом мистическим объята
Над звездами горящая Звезда.

Все осветила или все затмила?
На миг явилась или насовсем?
Перемещаясь над пространством мира,
Направила лучи на Вифлеем...

Отныне должен мир перемениться.
Вершится предрешённое в веках:
Там Дева, там Небесная Царица
Богомладенца держит на руках...

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

А снег лучист и бел,
А даль, как день, светла!
От сумасшедших дел
Зовут колокола.

Им сердце вторит в тон
И попадает в такт,
В густой и чистый звон,
Все сполохи – в цветах!..

Туда, где Свет возжжён
С надзвёздной синевы,
Забыв дворцы и жён,
Идут, идут волхвы!

Как жить, чтоб не пропасть?
Мне вера их – ответ.
Спешу и я припасть
К Тому, Кто создал Свет!

ВОЛХВЫ

Низкое-низкое солнце.

Свет словно соль на снегу...

Остановилось посольство

В соснах на берегу.

В сучьях вечернего древа –

вон! – догорает снегирь.

Над кипарисами... – слева

Встала Звезда-поводырь.

Воздух сгустился подзорный,

ближние лица сокрыв.

Взвихрился звездоузорный

Над головою обрыв!

Враз отошли разговоры.

Знатные слуги толклись.

Царские сняли уборы –

И в нищету облеклись.

Веет дымок Вифлеемский...
Лай... и овечий сарай.

Ветхою занавеской
Полуспеленатый Рай.

Полузаснеженный дворик.
Полузаветная мгла.

Ветер над нами сводит
Ангельские крыла...

Трое вошли с дарами,
царства свои склонив...

Пали в овечьем храме
Ниц и прениже нив –

На глинобитную паперть
ветхозаветных глин...

И просияла Всематерь
И Всеродимый Сын!

Не изъясняясь словом,
чуяло естество:
Здесь – в Рождестве Христовом –
Собственное Рождество!

Встали, от Бога пятась,
не размыкая век...

Сколько распятий-пятниц
Выдержит человек?

Глухо звякнули шпоры.
Вышли и обнялись...

Единодушны просторы.
Единосуцная Высь!

Что русским – Иерусалим? –
Там слог родимый, русский, слёзный...
И мы из пустыни морозной
За Новорожденным следим.

ПРОЩЁНОЕ РОЖДЕСТВО

И снег опять на Рождество.
Ниспослан или сам собою?
И зимнее, и неземное, –
И Божество, и ремесло.

Вчерашней памяти изгой,
В панели втиснутый сочельник,
Убрал многоэтажный ельник
Не то шаром, не то слезой.

И вся в шарах – и вся в слезах
Стоит заплаканная ёлка!..
Лишь ночь задёрнет ненадолго
Мистерию рукой в перстнях.

И дня другого торжество.
Как в золотом его сеченье,
Синичка, семечко, сочельник –
Прощёное нам Рождество.

РОЖДЕСТВО

Кусочки лунные в хвое
Росой янтарной притворились.
И капли неба растворились
В узоре дивном на окне...
Христос рождается предвечно.
Звезда горит восьмиконечно –
Путеводительствует мне.

Рожество Христово
На святой Руси!
От всего пустого
Господи, спаси!
Все худые мысли
Пусть исчезнут вон.
Душу нам очисти,
Бога Рождество!

РОЖДЕСТВО

Как весел праздник этот,
Как ждали мы его!
Пусть в сердце тихим светом
Сияет Рождество!

В заснеженной Сибири
Средь ёлок и берёз,
Как в древней Палестине,
Рождается Христос!

Пещера – сердце наше –
Безвидна и пуста,
В свою приемля чашу
Младенчика-Христа...

Так пусть дыханьем нежным
Согреет Он его!
Горит над долом снежным
Святое торжество!

Так чуден свет прекрасный
Рождественской Звезды:
Он путь укажет ясно
Нам в Райские сады!

Купол снегом запорошен,
Крест алмазами горит!..
На Земле, где мир тревожен,
Церковь Божия стоит.

Снег валит, мороз крепчает,
Мир по крыши занесло,
Но – цветами расцветает
Льдом покрытое стекло!

Пусть морозы и метели, –
Всё ликует естество!
И звучат в сердцах свирели,
Славя Божье Рождество.

Над румянцем утра январского
Вьются кудри, летят дымы, –
Снег коснулся легко и ласково
Обмороженных щёк зимы.
А уж площадь гудит соборная,
С остановки валит народ,
Джипы жирные сворой чёрною
Так и ломятся поперёд.
Отбивая поклоны истово,
Крендельком завернув персты,
Умилённые атеисты
Во все пузо кладут кресты.
Реет хор над свечами тонкими:
«... Святой Крепкий, помилуй нас!..»
А старушечки под иконками
Льют надежду из ясных глаз...
Толпы шумные, лики строгие,
С колоколен –
Дилинь-дилень!
Все мы,
Складные иль убогие, –
Чада Божие в этот день...
Поклонюсь Пресвятой Заступнице,
Утишая смущённый дух,
И пойду по разрытой улице,
Снег взбивая, как тёплый пух.
Всем своя в захмелевшем городе –
Без разбора колен родства.
Вот и дожили, слава Господи,
Мы до Светлого Рождества!..

Церковь в поле снежно-белом,
Пред Христом стою несмело.
И молиться не молюсь,
И назад уйти боюсь:
Вдруг молитвы не осилю
За спасение России?

РОЖДЕСТВО

Погляди-ка, Ангелы слетелись –
Это что еще за чудеса!
Вон, на елках ладно как уселись
И поют, поют на голоса.
Бога славят и благословляют
Этим песнопением навек,
А один из них озорничает –
Сбрасывает с веток на нас снег.

КРЕЩЕНИЕ

**СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ.
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИИСУСА ХРИСТА**

6/19 января

И мы видели Славу Его.

Ин. 1, 14

Когда Господь был зримо дан,
В глаза был послан человечьи, –
Был в изумленье Иордан,
И в изумлении Предтеча.

Явились Три, в Любви – Один,
Как Откровение событий.
– Сей есть Возлюбленный Мой Сын, –
Был глас Отца. – Ему внимлите.

И Голубь с неба нисходил,
Вновь Землю освящал сегодня...
И Иоанн Его крестил.
Богоявление Господне.

**СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ.
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИИСУСА ХРИСТА**

6/19 января

Следующим праздником в числе двенадесятых празднуется Церковью Крещение Господне, или Богоявление.

Почему праздник Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа называется еще и Богоявлением?

Потому что во время Крещения во Иордане Господа Иисуса Христа Иоанном Крестителем впервые явилась людям в полноте Своей Святая Троица – Бог наш. Родительский глас Бога Отца с Небес глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение», Крещающийся Бог Сын Иисус Христос и Бог Дух Святой, в виде Голубя с Небес сходящий на Него.

Христианство – религия Откровения.

То есть Откровение тех Тайн, которые Господь благоволил явить человеку для Спасения его. Тайн, которые постепенно открываются (понимаются) шестствующими путем Божиим. Толкуются (осознаются) богословами.

Таинство Крещения – первое таинство христианина, услышавшего Голос Божий и повинующегося Ему. Сынами Божиими нарекает Господь крещающихся, прощает (смывает) грехи наши, поставляет в помощь Ангела-хранителя, Сам помогает на трудном, но единственно верном пути в Царствие Небесное.

Откровение, явленное в Крещении (Богоявлении) Господнем, воспевается Православной Церковью в ее праздничном тропаре:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Когда Ты, Господи, крестился во Иордане, открылось поклонение Пресвятой Троице: ибо глас Отца свидетельствовал о Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном, и Дух в виде голубя заверял истинность слова (Отчего). Христе Боже, Явившийся и просветивший мир, слава Тебе.

Мороз молчанием исполнится,
До Водосвятия три дня,
Снег тихой радостью обмолвится,
Мой след в своей душе храня.

Уходит день к закату, в поле,
Заснежен, в огненный туман,
Предвещающая богомолье...
Под властью льда мой Иордан.

ИКОНОПИСНАЯ ВОДА

Лазурь крещенская стоит.
Черно-зеленый ельник спит.

За поворотами реки
Рыжеют лисьи тальники.

Лыжня искрится... Возле пня
Взрыхлилась заячья петля.

А вот и крестики синиц,
И строчки мышек-мастериц,

Как зернь в пуховом серебре, –
Так шили встарь в монастыре...

Оглянешься... – оглушит тишь.
Без шапки вечность прстоишь...

Потом без лыж сползешь на лед,
Лбом прикоснешься – обожжет!

Зеленовато-звездный он,
Как летней ночью небосклон.

Клокочет подо льдом вода.
Я с топором пришел сюда.

Я подниму топор... – мне жаль
Рубить заплаканный хрусталь.

Кромсать причудливые сны
За сотни весен до Весны...

Заледенел родимый край.
Я прорубаю прорубь в Рай,

Чтоб хлынула из-подо льда
Иконописная вода...

Но не вонзился мой топор
В лазурный мед – хрустальный бор.

Слеза, как Божья Иордань,
Свела рыданием гортань...

Угрюмо-сумрачная ель
Качнула неба колыбель.

И солнечный морозный Крест
Святил все проруби окрест!

ИОРДАНЬ

Хрустят шаги упорные
Полночным январем,
И свищут ветви черные
Под мерзлым фонарем.

Картинами порадуйте,
Порадуйте меня,
Луна – в морозной радуге
И ночь – светлее дня!

И где-то на окраине
Священник с бородой –
Над слюдяной закраиной,
Над масляной водой.

И, снизу освещенная,
Возносится, чиста,
Церквушка, освященная
Крещением Христа.

И прорубь деревенская
Зияет, а над ней –
Вся суета крещенская
Из пара и огней.

И, вся в узорном инее,
Гоня несчастья прочь,
Над снежную Россию
Сияет эта Ночь!

Студеный воздух. Ледяной настил.
И луч Звезды, воды касаясь, манит.
Сегодня праздник. Отче, окрести
Мои мечты молитвой Иордани!

Так долгод путь в заснеженной тиши,
Морозный сумрак застилает ночи...
Купель Крещенья, знаю, разрешит
Мои сомненья – Солнце глянет в очи!

Я так спешил припасть к Твоим стопам,
Что забывал, как холод режет душу...
Огонь Крещения – Божия строка
Коросту льда пускай на сердце рушит!

Снег бриллиантово мерцает,
Вбирая свежий свет луны.
Крещение. Полночь. До конца я
Вдруг понимаю, как важны
И снега чистота, и свода
Прозрачность в этот тайный час...
И очень ясно, что свобода
Святого Духа – не для нас,
Хранящих злобу по сусекам,
Пыль заметающих в углы...
Бог мой!
Как мы сроднились с веком,
Как в нём беспомощны и злы!
Аз первая... Своей судьбою
Не раз отмеривая высь,
Бог мой,
Влачусь я за Тобою,
Как прокажённая: коснись...
И плачу, плачу от мороза
Крещенского. Свиреп мороз.
Ну, освяти хотя бы слёзы,
Коль ничего нет, кроме слёз.

День Господнего Крещения,
Ты у всякого спроси,
Водосвятие, кропление,
Светлый праздник на Руси!

В этот праздник
Весь народ
Шёл на речку,
Шёл на лёд.
В ночь, когда вступил Христос
В Иордан,
На Руси крепчал мороз,
Богом дан.
И традиция свята
С той поры:
Обогреть хотят Христа –
Жгут костры.
Вырубали крест во льду
На реке,
Причт с ектиньей на виду,
Псалм в руке.
Освящённая вскипала
Вода
Крест собою наполняла
Тогда
И всплывала серебром
Над рекой,
Вифлеемскою сверкая
Звездой.
Посетившие «Ердань»
Шли домой,
Воду как святую дань
Взяв с собой.
Пили чистую ея,
Как нектар,
Утверждая бытия
Божий дар.

★ СРЕТЕНИЕ ★

ФЕВРАЛЬ

ВСТРЕЧЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

2/15 февраля

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка.

Лк. 2, 29

Не понял он, переводя,
Её Предвечные приметы...
Господь взыскал его, простя.
Мгновенье. Встретились Заветы.

Три века Царственный глагол
Держал его до время она!..
Он ныне Свет в очах обрёл,
Ты отпускаешь Симеона.

И старец, в Небо восходя,
Нас наставлял в движенье строгом...
Спасенье Божие, Дитя!
Господь пришёл! Живите с Богом.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

2/15 февраля

15 февраля по новому стилю Православная церковь празднует Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Сретение по-церковнославянски – встреча.

На сороковой день по Рождеству Пресвятая Богородица и Праведный Иосиф принесли в Иерусалимский храм в посвящение Богу Святого Младенца. В храме Его встретил и принял на свои руки Симеон-Богоприимец, триста лет ожидавший этой встречи. Свидетельницей явления Бога была также пророчица Анна, вдова 84 лет.

Старец Симеон был один из семидесяти двух толковников Священного Писания Ветхого Завета, которые в третьем веке до нашей эры, по желанию царя Александрии Птолемея, переводили его на греческий язык. В книге пророка Исаяи место «Дева во чреве примет и родит Сына» старец Симеон решил перевести как «Молодая женщина во чреве примет». Невозможно было представить, что дева, забеременев и родив сына, осталась бы девой. Старец Симеон решил, что это ошибка переписчиков. Но Господь останавливает его. Пророчества на то и пророчества, что чудо, хранящееся в слове, открывается в сроки свои. Архангел Гавриил возвещает Симеону волю Божию, что тот не умрёт, пока воочию не увидит совершение пророчества сего, не увидит родившегося Спасителя. Триста лет напряженного ожидания, и вот воля Господня свершилась – Спаситель на руках праведного Симеона-Богоприимца. Старец воспевает хвалебную песнь Богу, славя Спасение Его, и собирается с миром отойти в мир иной. Господь явился. Радость неизреченная!

Церковь празднует этот праздник как встречу Нового Завета с Ветхим. Как начало Нового Домостроительства Божия. Как заключительный аккорд нашего Спасения.

Теперь задачей каждого из нас является личная встреча с живым Богом. Со-работничество с Ним. Жизнь с Ним.

Тропарь праздника:

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещающий суция во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

Радуйся, Благодатная Богородица Дева, потому что из Тебя воссияло Солнце правды – Христос Бог наш, Просвещающий находящихся во тьме (заблуждения и нечестия). Веселись и ты, Старец праведный, принявший в свои объятия Освободителя наших душ, подающего нам воскресение.

СИМЕОН БОГОПРИИМЕЦ

Могучий старец, мудростью маститый,
С великой нежностью Младенца принимает
И перед дверью Вечности открытой
Он своего Владыку обнимает...

Он видит Духа светлую Державу
И Нового Завета восхождение,
Трагедию Израиля и славу,
Истории закат и возрождение.

И сердце замирает в умиление
Пред светлым взором нового Ковчега:
О, Дева, видел он Твоё Введение
За сотни лет до римского набега!

Ему открыт час встречи и разлуки,
Позор народа и Твоё мученье...
И он приемлет в трепетные руки
Израиля грядущее Спасенье!

БОГ СО МНОЙ!

Бог со мной!
В душе и в мыслях
Бог со мной!
В каждом крике моей жизни
Бог со мной!

Бог со мной!
Весной и летом,
И зимой.
Осенью в моих рассветах
Бог со мной!

Бог со мной:
Зову и плачу,
Бог со мной!
И в несчастье, и в удаче
Бог со мной!

Бог со мной!
Проходят годы
Чередой,
Навсегда – из рода в роды
Бог со мной!

БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРЖСКОЙ

Серебрится от снега крылечко,
На дверях спозаранку замок...
– Ты не бойся, зажги свою свечку
И поставь ее в ящик, в песок.

Ветерок – не сильнее дыханья,
Чиркнул спичкой – и вся недолга.
Над студеной землей трепыханье
Светлокрылого мотылька.

Примерять на себя Божью милость
Не один прихожу – между дел.
Чья-то свечка едва прослезилась,
И ее мотылек улетел.

Чуда ждем и не веруем в чудо,
Произносим слова – все не те.
Помоги, Петербургская Ксюша,
Как посредница в общей беде.

Огонек то сожмется до точки,
То вдруг вспыхнет былому подстать,
Заставляя болезные мощи
Свечки ставить и спички ломать...

НА ИСХОДЕ ВЕКА

Как нести этот крест, это бремя?
Сколько сильных, неробких сломилось...
Но в такое-то трудное время
и свершается Божия милость.

Беззаконье сполна наплывает...
Тем верней в метафизике битвы,
лишь на Бога душа уповает,
горячее возносит молитвы.

И выходит она на просторы,
где бояться и плакать не надо,
где всё ближе сияют соборы
золотого Небесного Града...

На лиловый снег осели
Брызги розовой зари –
Это в город прилетели
На рассвете снегири!

Как на ситчике поблёлком,
Расцвели розаны птах.
И, притиснув лица к стёклам,
Люди замерли в домах.

А под взрослыми рядами,
Ниже нежных детских лиц
Кошки круглыми глазами
Вгрызлись в спинки пухлых птиц!

И от этих снегиришек
Вдруг возник такой уют! –
А туман донёс чуть слышно:
В храме «Верую» поют...

В ХРАМЕ

Галстук красный я носила,
Комсомолкою была.
В церковь сроду не ходила,
Атеисткою слыла.

Только это лишь казалось,
Потому что в глубине
Вера все-таки осталась,
Неубитая во мне.

Вновь молиться стало в моде,
Класть с поклонами кресты,
Даже выйти в Крестном ходе,
Ревностно блюсти посты.

Снова вспомнили о Боге...
Раз пошла я по делам,
И случилось, что в итоге
Невзначай попала в Храм.

В горле копится рыданье,
Что со мною? Вот напасть!
Что за дикое желанье
На колени ниц упасть?

Это вера вострепелась,
Два расправила крыла,
Ввысь стремительно рванулась –
Душу к Свету повела!

Может статься, чудесами
Звали это на Руси:
Я молчу, но губы сами
Шепчут: «Господи, спаси!»

ЛИТУРГИЯ

Знавал я радости другие –
Бывает так извилист путь.
Лишь в Православной литургии
Познал я истинную суть.
Когда проходим и зевакой
Я в храме утреннем стоял,
Там служба шла, вдруг хор заплакал:
«Благослови, душе моя...».
И каждый нежный звук и слово
Как луч Божественной любви.
А хор рыдал, летело снова:
«Душе моя, благослови...».
И полились, с душою слитны,
К Престолу Славы возносясь,
Как откровения, молитвы –
С Творцом таинственная связь.
То величанья, то славленья
Вновь возглашались с алтаря,
Как вера в скорое явленье
Всемилосердного Царя.
Поверил я, что это будет:

Греховность мира отомрёт,
И Он придёт, и не осудит,
И слёзы навсегда утрёт.
Душа внезапно потянулась
Себя знаменьем осенить,
И чувство, что внутри проснулось,
Не осознать, не объяснить.
Да как же я здесь раньше не был?
Какой был радости лишён!..
Я вышел и взглянул на небо, –
Мой путь дальнейший был решён.

Я облик Твой читаю в небе,
А Голос Твой в речных созвучьях
Мне слышен. Радугой весенней
Мир обручён с Тобою, Сущий!

ФЕВРАЛЬСКАЯ ЛАЗУРЬ

Весна!..
Фиалками февраль
Цветёт Пасхальной картинкой.
И неба голубой хрусталь
Истаивает тонкой льдинкой.

Казалось,
Не преодолеть
Остекленевшие морозы,
Сосулькам звонким не звенеть,
Весной истаивая в слёзы.

Но после
Долгих снежных бурь
И белых кружевных метелей –
Опять февральская лазурь
И птичьи вихри свиристелей!

Последние дни февраля,
А кажется, март поспешил,
Улыбкой весенней даря,
Развеял метели души.

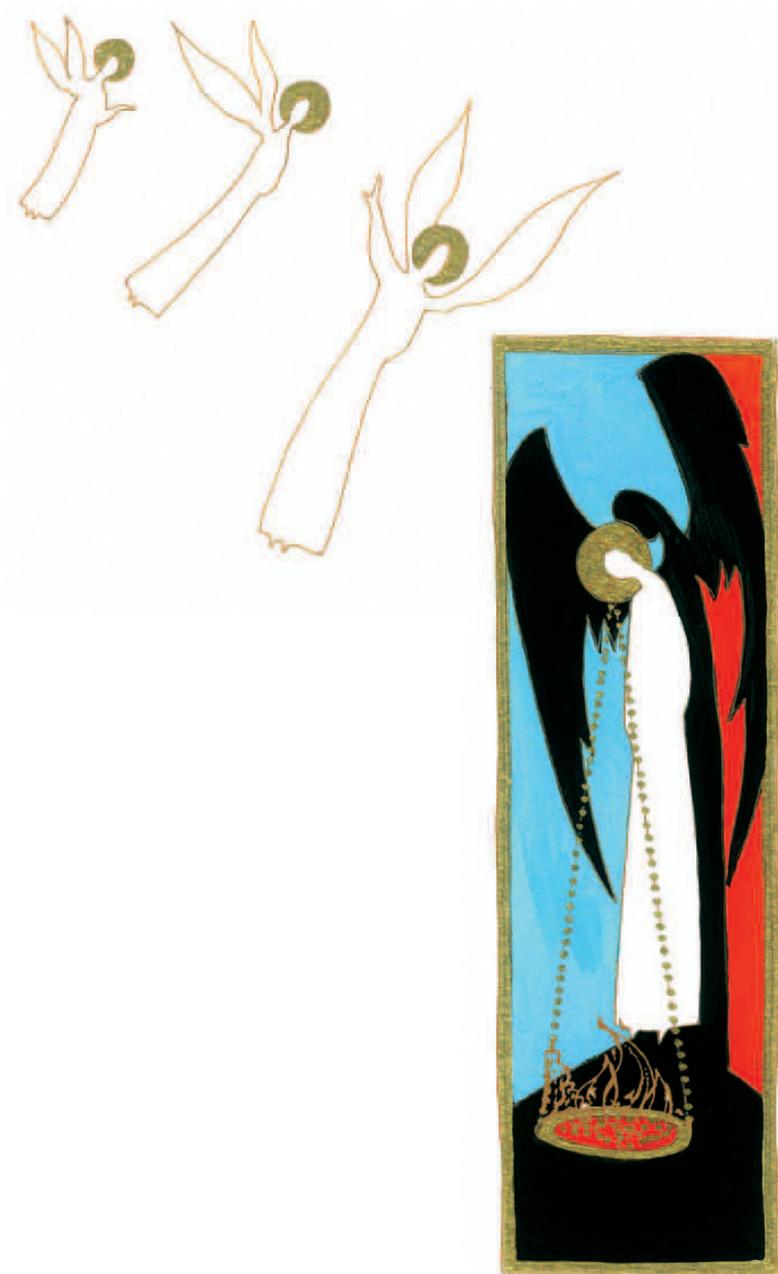
И капли, стекая в ладонь,
Не ранят и не холодят,
А славят на сотни ладов
Победу весны – и Тебя.

Звенит озорная капель,
Угрозы зимы нипочем!
Она отступила, поверь,
Луч солнца дорогу нашел!

Длиною до родного дома
молитва
«Отче наш».

✦ ИСКУШЕНИЕ ✦

МАРТ – АПРЕЛЬ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Чистыми явимся Чистому и Единому, от всех
ищущему Чистоты Спасу душ наших.

Из песнопений Православной Церкви

И в Небо был указан мост,
Чтоб сердце к Царству восходило...
Всем нужен был Великий пост:
Властей избавиться постылых.

Чтоб вражьих избежать страстей –
Поставить главною заботой –
Трудиться против их снастей
Постом, молитвой и работой.

Трудиться в меру сил и сверх,
Тогда избавимся от плена,
И Благодать покроет всех,
И не приблизится геенна.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

МАРТ – АПРЕЛЬ

«Древнейшие христианские писатели единогласно свидетельствуют, что пост Святой Четыредесятницы установлен Апостолами в подражание сорокодневному посту пророка Моисея (Исх. 34), Илии (3 Цар. 19), а главным образом, по примеру Иисуса Христа, постившегося 40 дней (Мф. 4, 2) сразу после Своего Крещения», – читаем мы в «Настольной книге священноцерковно-служителей». Подражание Христу не только в посте, но и во всех мыслях, словах и делах – дело христианина, идущего путём Спасения.

Пост заповедал нам Господь. И не только перед каким-либо важным делом, но и по всей жизни своей – пост, труд и молитва! Это сохраняет человека от страстей, нападающих на него, от грехов мира сего, от искушений. Ими побеждается всякий враг, нападающий на человека.

Господь часто, читаем мы в Евангелиях, молился. Уходил в уединённые места, на горы. Молился на Фаворе в Преображение, в Гефсиманском саду до кровавого пота перед Своими Страстями. Понуждал (просил) учеников Своих, Апостолов, молиться, бодрствовать вместе с Ним.

Пост, труд и молитва спасают человека в движении его по жизни земной в Жизнь Вечную.

Являются водителями его ко Спасению.

Постящийся, трудящийся, молящийся человек всегда с Богом.

Запомним и потрудимся во Спасение своё во славу Божью, на радость людям.

К Спасению души своей, которая дороже всех благ мира, и призывает нас Господь.

Своей души, а не других душ.

«Спасись сам, – говорил преподобный Серафим Саровский, – и тысячи спасутся вокруг тебя».

За собой следи, в смирении помогай другим и никого не укоряй.

Во все церковные службы Святой Четыредесятницы Церковью вводится молитва Святого Ефрема Сирина:

Господи и Владыка живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Вот и Пост чернецом у ворот,
Вот и Масленица откаталась...
Через речку – невидимый брод,
Да тропинка по льду натопталась.

Сердце видит, что скрыто от глаз,
Глаз напомнит, что сердце забыло –
Это самое главное в нас
Так спасительно вдруг проступило.

Вот и чистые россыпи звёзд,
Вот и Дальние Дали за ними...
И в сиреновой дымке погост,
И кресты – огоньками живыми.

Я распнулся телом для души.
Ты теперь, душа, не согреши
И во всём, заблудшая, покаяйся:
Время долгожданное Поста.
Не беги испуганно Креста,
Ты на нём, родимая, спасайся.

– Помоги, Я плотью изнемог!.. –
Это говорит Всесильный Бог.
Соверши, чего давно хотела.
Видишь, как решается вопрос:
На другую ногу перенёс
Тяжесть изнывающего тела.

Вся наука, в общем-то, проста:
Главное – не покидать Креста
И на нём до смерти подвизаться,
К Богу непрестанно вопиять,
Духом укрепляясь... Благодать...
Видишь, просто, в общем-то, спастись.

ИСПОВЕДЬ

В пятьдесят мне юлить не пристало,
Понимаю – неправильно жил.
И хорошего сделано мало,
И, конечно же, много грешил.
Никому не уйти от расплаты
За любой, даже маленький грех.
Перед Господом все виноваты,
Ну а я – виноватее всех.
Эту правду, примите на веру,
Не хотел говорить никому.
Я раскаянья высшую меру
Применяю к себе самому.

Петра и блудницу простивший
И к Павлу вошедший в тюрьму,
С Иудею хлеб преломивший
И ноги умывший ему,

Очисть и меня, я, неладный,
Служить у Престола дерзал,
Хоть тоже той ночью прохладной
В ланиту Тебя лобызал...

Пусть надежда не сольется с болью,
Пусть ладони памяти в крови –
Благодатной, вечною любовью,
Отче, на Любовь благослови.
В покаянье не ища защиты,
Молча укрощаю гордый нрав,

Возношу смиренные молитвы,
Пять минут у вечности украв.
Не прошу забвенья и забытья,
Не ищу ни почестей, ни сна,
Ни богатств, одежды и укрытия –
Только две ступени у моста.
Шагом к Небу, тонкой нитью звездной
Будет этот позабытый путь.
Пять минут – пока еще не поздно
На тернистый подвиг повернуть
И идти, ступая по угольям,
Сквозь смиренье памяти, скорбя.
Отче Правый, освети Любовью
Эти две недели до Тебя.

Помоги мне, Господи, если я устану.
Мир живой изменится, мир пойдёт по плану.
Помоги мне, Господи! Укрепи мне душу!
Без Тебя я, Господи, Твой Завет нарушу...
Помоги мне, Господи! Об одном молю лишь.
Помоги всем, Господи, тем, кого Ты любишь!

Бредут бездомные собаки
В надежде что-нибудь найти
К железно-мусорному баку
По человечесьему пути.

Наверно, кризис на планете,
И всё не то, и всё не так...
И человеческие дети
Не человечнее собак.

НЕЧАЯННЫЙ СВЕТ

Земля до кости омыта
Дождём без конца, без края...
А пёс, Квазимодо бездомный,
Забился в саду под скамейку.
И шёл по аллее пустынной
Двуногий в пальто нараспашку
Со зверским лица выраженьем.
В руках у него – добыча –
Увесистый круг колбасный.
Внезапно тому Квазимоде
Он бросил сей круг под лавку.
Швырнул он в сердцах, сердито,
Как будто бы бросил камень.
Пёс дернулся было с испуга...
Но вдруг от косматой шкуры
Нечаянно отделилось
Свечение радужной струйкой.
И отблеск того сиянья
Коснулся двуногого зверя,
Вернув его в человеки...

Еще

в людские страсти
погружаюсь
и с ними изнутри
еще сражаюсь.
Но дух влечет
в заоблачные дали
из тех болот,
что людям тело дали,

чтоб гордый дух
тонул
в его трясине
и снова возвышался
без гордыни.

Смирись, коль Богу так угодно,
Пройди и выстой, и не плачь!
Пусть ближе смерть, но год за годом,
Среди сомнений, неудач
Смотри вперед с надеждой, смело,
Живи без злобы, не греша!
Я знаю, чем слабее тело,
Тем ты сильнее, моя душа!

Жесткой ладонью протер я звезду.
Выставил в небо – пусть светится путнику.
Слишком дороги у нас перепутаны.
Трудно в пути одному.

Там, где корявые сучья, где лес
Скроет шаги и трясинной обступит вас,
Пусть будет верной, надежною спутницей
Звездочка, свесившаяся с небес.

Пусть вас не встретят хвальба и пальба,
Ненависть белая, зависть ли чёрная,
Сердце, не знавшее слёз и стыда,
Слово пустое и дело никчёмное.

СЛОВАРЬ

Если не могу отринуть муку,
Если неудачами ведом,
Я кладу на эту книгу руку:
Мне ладонь согреет старый том...

Я иду в Словарь Великорусский –
Золотые россыпи мои,
Омывая этой горней грустью
Душу от запекшейся крови.

В Словаре моём, как будто в Правде,
Снова силу прежнюю беру,
Веру и Надежду... Боже правый!
Укрепи в неправедном миру!

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Светлые тени бегут за луной,
Новый Завет как букварь предо мной.
Я заставляю себя почитать.
Трудно, неясно и хочется спать.
Как мне ответ среди строк угадать?
Как это можно – за всех пострадать?
Снова читаю и все не пойму –
Как это было Ему Одному?

Что мне внешность!.. Мне нужна душа.
Будь ты красавица – за это
ты не получила б ни гроша
из казны богатого поэта.

Да, богат, от Бога я богат:
травы слышу и миры иные,
блещут ощущения двойные.
Свету я слуга, хотя не свят.

Зря меня от боли берегла...
Все равно, как в сумеречном храме,
сквозь слезу привиделись крыла
с хрупкими обтертыми краями.

Ведома лабиринтами Любви,
Знакомы тупики и закоулки –
Неведомы лишь таинства Твои,
Неслышные шаги в пространствах гулких.

Какой тропой неявной проведешь
К тем рубежам, где даже эхо смолкнет,
И тишиной осыпавшийся дождь
Единственную Истину промолвит?

Я не сама ли выбрала стезю,
Садов покинув роскошь елисейских,
Чтоб, словно пламень, высечь ту слезу,
Которая расплавит камень сердца?!

И я познаю мудрую печаль,
Раскрыв печати царствия земного, –
Все для того, чтоб дерзкая мечта
Влекла к Тебе в пространствах незнакомых.

И если мне познание суждено
Твоей непостигаемой Причины –
Благословенна боль стремленья! Но
Как трудно отдираются личины...

Моя душа, Господь,
как забинтованная рана:
мне больно открывать,
Тебе – смотреть.

Крестьянский сын, забыл я луг и поле.
Давным-давно я не мечу стогов,
Живу один, как лодка на приколе,
Пишу стихи, но грустно от стихов.
Я выйду в ночь, в кружение снеговое,
Начну душе расстроенной внимать –
И вдруг припомню сено луговое,
Его цветочный терпкий аромат.
И вспомню рожь, зелёную, густую,
И ужаснусь открытию своему:
Я жил не так, я проиграл вчистую –
Не дай, Господь, такого никому...

Настанет день Восьмой, и отворятся своды.
Огнём придёшь крестить, как Ты и говорил.
Восстанут из гробов судимые народы,
и Ангелы Твои придвинут мощь светил.
И тёмный, как лузга, перед Твоею славой,
что я скажу Тебе, чем оправдаю зло,
которое везде – по левой и по правой –
с обеих рук моих в избытке натекло?!
И это зло моё вошло в другую меру
других столиких зол, где каждый на Земле
по-своему кроил Твои слова и веру,
а бес торжествовал, ослабившись во мгле.

Убогие в себе, как вши в его щетине,
в разумности своей копясь и скорбя,
мы мёртвых и живых пристрастьем не щадили
и осуждали всех, но только не себя...
Моря ушли в песок, сгорели воск и порох,
но разве позабыть, как тяжко на холме
лежала тень Креста, а легкодумный город,
оплаканый Тобой, злословил в стороне!
Но Ты взглянул на нас через века и дали,
через кровавый пот и гробовую тьму
так, будто бы хотел, чтоб мы не отдавали
своей души живой на откуп никому.

ДУШЕ МОЯ

Душе моя, восстани, встрепенись,
Внемли: отверсты двери покаянья,
Короткий миг – земная наша жизнь,
Услыши Бога кроткое воззванье.

Внемли Любви и мысленный содом
Покинь без сожаленья и оглядки,
Вернись к Отцу в тобой забытый Дом
И вспомни вкус трапезы Отчей сладкий.

Доколе костенеешь во грехах,
Блудишь и любодействуешь доколе?
Стряхни сомненья и неверья прах,
Себя Господней предавая воле.

Узри свою болезнь и нищету,
Проси у Бога исцеленья слёзно,
Молись смиренно Господу Христу,
Пока жива, пока еще не поздно.

Белым шрамом зияет замерзшее русло реки;
Снегири, словно брызги кровавые, падают в кроны;
В поле – былки надломленной, тонкой, земные поклоны;
А в душе – ни строки...

Ни письма от любимых, ни тёплого ветра извне,
Как повымерло всё, что вчера ещё душу питало,
И искрилось на солнце, и в тонких ветрах трепетало,
И во мне...

В этой звоннице, полной когда-то молитвы и слёз,
В этой келье, где птицы летали, садились на плечи,
Неужели заплакать мне не о чем, некому, нечем?
А Христос?..

Не моё ль окаянство Он нёс через муки на Крест?
Не меня ли взыскует Его безупречное Слово?
Не во мне ли болит и горит, и рождается снова
Благовест?..

БЛАГОДАТЬ

Беда – несчастью спутница –
Не ходит в стороне.
Твоя беда аукнется –
И станет плохо мне.

Не эта ли травиночка
С макушки до корней
Усохла от слезиночки –
Печалинки моей?

Не эта ли прохожая
Повыбилась из сил,
Что слово нехорошее
Я где-то обронил?

И не с того ль утраченный
За чей-то стыд и страх
Оплыл свечой назначенной
Огонь в моих глазах?

Иду стезёй, как связанный,
За чей-то мордобой
Исхлёстанный, наказанный
Я весь самим собой.

А мне всего-то хочется
В себя вместить-вобрать
Свет дня над птичьей рощицей
Да Божью благодать.

Мне гнушаться, чваниться
Было некогда:
Омываю девку-пьяницу,
Больше некому.

Разбежались тертые
Собутыльники,
Будто врежет мёртвая
Подзатыльника.

На дрянном половике –
Обнажённая.
Мыло есть в моей руке –
Благовонное.

Русы косы расплету –
Раскудрявятся.
Я увижу красоту,
Раскрасавицу.

И отмою добела
Руки, ноженьки,
Чтобы чистенькой была
Перед Боженькой.

Ржаное время крутит жернова.
Но в глубине метели мукомольной
Ещё надежда кроткая жива,
И сердце внемлет вести колокольной.

Ещё зовут. И тех, в ком вера есть,
И тех, кому и Божий воздух – с болью...
Редее тьма, и, как Благая Весть,
Нисходит небо Светом и Любовью.

И сон Земли уснувшей – не глубок.
Она уже травой забормотала...
Уже летящий сизый голубок
Качнул над нею воздух талый.

В руках держу звезду,
Боюсь: она погаснет,
И рухнет этот мир,
Разбившись на куски.
Я тоже упаду
И разобьюсь на части.
И в свой последний миг
Кричу Тебе: «Спаси!»

Предвечерняя тень
Черную душу задела.
То ли кончился день,
То ли жизнь пролетела.

В безоглядность широт
Устремляются взоры.
Там, у Райских Ворот,
То ль стезя, то ль запоры?

Круг земной заверша,
Отойду бестелесно.
Где пребудет душа –
Только Богу известно.

ЖДЕТ РОДИМАЯ РОССИЮШКА

Увлекают злые вороны
Сыновей в чужие стороны,
Там для них могилы вырыты,
Плачут вдовы, плачут сироты...
Плачут русские берёзоньки,
По стволам стекают слёзоньки,
Шелестят листвою – молятся,
До земли и в пояс клонятся.
Слёзы льёт Россия-матушка:
Заблудилися ребяташки,
Ради помысла бесплодного
Отошли от дома родного.
Ищут путь не там, где надо бы,
Попадают в сети адовы.
Ждёт родимая Россиюшка –
К сыновьям вернётся силушка

Разорвать круги порочные
Ради вечного и прочного,
По пути благому, честному,
Повернуть к Отцу Небесному
И с мольбой в грехах раскаяться,
Чтоб не мыкаться, не маяться.

МОЛИТВА

Отче наш, еси на небеси.
Благовест несется по Руси,
Души снова делает родными,
Грешников равняет со святыми.
Отче наш, еси на небеси,
Сохрани Россию и спаси,
И избави нас от грешных дел,
Русским людям дай святой удел.
Выйду в поле, – ветер гнет полынь.
Отче, Сын и Дух Святой. Аминь.

Когда придется умереть,
Никто в то время не поможет.
И никого. Лишь ты – и Смерть.
И навсегда погаснет свет.
Успеть шепнуть: спаси, мой Боже!..
Когда придется умереть.

Когда придется умереть –
Но не уснуть и не забыться, –
Достойно встретить эту Смерть
И на прощанье осмелеть,
И посмотреть в ее глазницы,
Когда придется умереть.

Без веры страшно умереть.
А с верой – разве не страшнее?
Держать пред Господом ответ –
Скажи: тебе не страшно, нет?..
И я ответить не сумею,
Когда придется умереть.

А когда и последние силы
Обесточит течение лет,
Я спокойно пойду до могилы –
Буду верить: не смерть это, нет!

Буду верить я в эти минуты,
Что не жизнь остывает в крови,
А тепло отдаю я кому-то
Для большой долгожданной любви.

Я спокойно оставлю земное,
Только б знать мне до крайнего дня:
Пусть и плакали люди со мною,
Да не плакали из-за меня.

Если скажут – умри, я умру,
Только знать бы, что смерть во спасенье,
Что любовь воцарится в миру
И закончатся все приношенья.
Если скажут: прости – я прощу,
Всех прощу за обиды и боли
И единственный путь отыщу.
Этот путь приведёт нас к Любви.

Не давай мне, Боже, власти,
Чтоб тираном я не стал,
Да избави от напасти
Капиталить капитал.

Ниспошли смягченье нрава,
Всё, что будет – будет пусть,
Но не дай отведасть славы,
Потому что возгоржусь.

Ничего не надо даром,
Для других попридержи
И большие гонорары,
И большие тиражи.

Дай мне, Господи, остаться
Аутсайдером продаж
И блаженно улыбаться,
Раздаривши весь тираж.

Но дрожат от счастья пальцы,
В голове – мечтаний дым:
Сколько же сорву оваций
Я смирением своим!

◊ Божий страх –
Расплата за грехи.
Иеромонах
мои прочёл стихи.
Седая борода,

лампадка в углу.
Зачем принёс сюда
свою глухую мглу?
Раскаянья слеза –
прозрение души.
И светлые глаза:
– Стихи?..
Стихи – пиши.

Перетерплю предательство и травлю...
И всё-таки ни другу, ни врагу
Я щёку добровольно
не подставлю...
Но не ударить
я уже
могу.

Если сердце страданий не слышит,
И тоска подступила, как смерть,
Научись у простых ребяташек
На простую ромашку смотреть.
Удивляться пчеле и букашке,
Разглядеть их нектаровый пир,
И душа, как в обнове-рубашке,
Возвратится в утраченный мир!
И Божественный выдох природы
Озарит истощённую плоть.
Так усталому путнику в воду
Помогает войти Сам Господь.

МОЛИТВА

Прости мне, Господи, прости
За все людские злодеянья,
За то, что слово покаянья
Так поздно вызрело в груди.

Прости за то, что в некий год,
Явивши дьявольское рвенье,
Тебя покинул мой народ
На поруганье и забвенью.

Прости за дикую толпу
Столиц и крохотных селений,
За беспощадную судьбу
Зачатых кровью поколений.

За то, что долгие года
Томились в страхе и опале,
За то, что выжил я тогда,
Когда другие погибали.

За то, что грязная игра
Опять прельщает нас, как сводня,
И от свершённого вчера
Мы отрекаемся сегодня.

За то, что мы готовы вновь
Разрушить всё до основанья,
За то, что снова льётся кровь,
Скитанья множа и страданья.

Прости, о Господи, за всех,
Кого взыскует преисподня!
Прости за мой и общий грех,
Вчера свершённый и сегодня.

СТАРУХА

Старухе этой – девяносто с лишним.
Уж немощна она, да и слепа.
Но, видно, бережёт её Всевышний,
и к смерти не протоптана тропа.

Живя в квартире дочери и зятя,
свободная от кухонных забот,
она молчит в каморке виновато,
что век чужой давно уже живёт.

Ей совестно за немощность и кашель,
и потому украдкой от родни
она на ощупь протирает кафель,
передвигаясь робко вдоль стены.

И по ночам к Всевышнему старуха
взывает все грехи её простить.
И – умереть, пока тепло и сухо,
чтобы зимой могилку не долбить.

СИРОТА

В доме без света один третий день.
(Провод обрезали за неуплату).
Бродит за окнами страшная тень,
боязно даже заплакать.

Невыносим беспросветный свинец
над синевой беззащитных глазёнок.
Пьянствует мама опять, а отец
снова на нарах казённых.

Сядет в пальто на худую кровать
и – оживают на стенах картины:
сладкие булочки стряпает мать,
велосипед с магазинной витрины.

Мебель убогую не утаит
робкое пламя свечного огарка.
Кажется, руки отсохнут мои,
если приду в этот дом без подарка!..

Не отмолчаться, не вымолить грех,
светит окошко в ночи, как иконка.
Ветром сиротства погашенный смех.
Дай вам Бог неба с глазами ребёнка.

СОВЕСТЬ

Жить желая достойно,
Говорим неспроста:
Если совесть спокойна,
Значит, совесть чиста.

Каждый совестью красен,
Постоянством её...
Что чиста – я согласен.
Что спокойна – враньё!

Не каприз, не геройство,
Не парадная роль,
Есть у совести свойство
В нас выращивать боль.

На планете, где войны,
Где кромешно от бед,

Если совесть спокойна,
Значит, совести нет.

Точно речка струится,
Или птица летит,
Или зреет пшеница,
Так и совесть болит.

Этой болью невольно
Рвётся с губ и с листа:
Если совести больно,
Значит, совесть чиста.

ПОКАЮСЬ Я ВО ВРЕТИЩЕ

Покаюсь я во вретнице
Весьма увядшей внешности.
Отрадно плакать детищу
В потоках Отчей нежности.

Раскаянья прилюдного
Намеренье упрочено.
Под кров Свой сына блудного
Прими обратно, Отче мой.

Прими из низших низшего,
Виновных всех виновнее.
Помилуй уронившего
Достоинство сыновнее.

Прикрой полою голого,
Всё к жизни Обращающий...
Епитрахиль на голову
Легла рукой прощающей.

Нас любит Бог,
Покуда есть на свете
И лепет трав, и разговор дерев,
Покуда во дворах играют дети,
И всходит звезд таинственный посев.

Кто счёт открыл, кто с жизнью сводит счёты.
Но есть предел у всякой кутерьмы,
Пусть русский жребий – только повороты
То от сумы к тюрьме, то от тюрьмы...

Но тот отмечен, кто грехом измучен
И вырос к свету, как растёт сосна...
Нас любит Бог, – у всех Его излучин
Есть и стремнина, есть и глубина.

ВЕРБА

Посмотри: подарок царский –
После холодов январских
Нежной вербочки пушок.
Может скованное сердце
Покаянием согреться –
Это чудо дарит Бог!

И с слезою горькой первой
Расцветает сердце вербой,
Приглашая внутрь Христа.
Благодатною стезею
Пусть Господь к тебе приходит
В дни Великого поста.

Весною постной мир природы светел,
В нем юность и виденье тонких грёз.
И день-деньской музычит свежий ветер
Сухими отшелушками берёз.

Ещё часы кукушка не кукует,
И как у птички – в сердце лёгкий нрав.
И далеко до страстных поцелуев,
До шума листьев и купальских трав.

Унынья нет, не чувствуется тленья,
И старость станет не совсем страшна,
Когда вот так – блаженные селенья
В молитве видит кроткая душа.

Мне не надо ни воли, ни хлеба –
Всё, что есть, у меня не отнять:
Под иконою Русского неба
На коленях хочу постоять...

★ БЛАГОВЕЩЕНИЕ ★

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

25 марта/7 апреля

Радуйся, Благодатная!

Лк. 1, 28

Господень Ангел в Назарет
Ниспослан был в преддверье Рая.
И был Божественный ответ,
Из книг Пророков воскресая,

Получен им, в любви любя:

– Не знаю мужа...

– Всё учтётся.

Дух Божий освятит Тебя,
Рождённый Богом наречётся.

И Мира Вечного судьба

В её душе себя взыскует...

– Твоя есть, Господи, раба...

И Гавриил благовествует.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

25 марта/7 апреля

7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы.

Архангел Гавриил явился Деве Марии:

– Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами.

Смутилась Дева Мария от приветствия сего. Никогда ранее не слышалось подобного. Что бы это значило?

«И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус» (Лк. 1, 30–31).

Рабой у ног госпожи, родившей Мессию, мечтала быть Мария и вот – известие Божие: Ты – Госпожа.

– Как же будет это, – воскликнула Она, – если Я мужа не знаю?!

– Дух Святой найдет на Тебя, – отвечал Ангел, – и сила Всевышнего осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.

Выбрал Господь для спасения рода человеческого Агницу Божию, Чистую Деву, и откликнулась Она Ему:

– Се, раба Господня: да будет Мне по слову Твоему.

Дева стала Матерью, оставаясь Девой. Великое Таинство, знамение Божие. Его забота о нас.

Тропарь праздника:

Днесъ спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Тем же и мы с ним Богородице возопи́м: радуйся, благодатная, Господь с Тобою.

Ныне начало нашего спасения и обнаружения тайны, которая предуставлена была прежде всех веков: Сын Божий – Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Поэтому и мы с ним Богородице воскликнем: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

БЛАГОДАТНАЯ

Здравствуй, Благодатная,
Магушка Небесная,
Радость безоглядная,
Солнышко воскресное!

Здравствуй, умиленная,
Нежностью лучистая,
В небеса влюбленная
И земная, чистая!

Радугой склоненная
Над Землей Заступница,
Чудо возвещённое
В сердце нашем сбудется!

Славься, Благодатная,
Ты, Невеста Божия,
Счастье незакатное
Сыном Твоим сложится!

БЛАГОВЕЩЕНИЕ 7 АПРЕЛЯ 1997

Хлебец зелёной травы на припёке, как угощенье...
Снег по колено в бору. Иссиня солнечный свет.
Вот оно – Благовещение, похожее на всепрощенье,
Которого мы дожидались почти две тысячи лет.

Зёрна снега истаявшие... И на краю обрыва
Вечнозеленые сосны... И воздух блаженный – вверх!
Три бабочки в райских платьицах отзимовали счастливо
И отлетают в лето, распахнутое для всех...

Глазом не охватить окоём Притомской долины –
Крестный ход на Томи в океан устремлённых льдин...
А на обрыве, оттаивая, новостройкой запахла глины.
Синью брызнул жучок и понял – он не один...

Боже, я не упомяну... От самого Иерусалима
До Журавлинских откосов подобного не было дня –
Воздух стоит, как пламя, в котором сияет Имя,
И сердце моё трепещет, как будто зовут меня!

Я знаю, это случилось! И Вифлеемское семечко
Ночью мерцает над городом, снижаясь наискосок...
Это в огромном Времени сгустилось Божее времечко,
И в яслях вот-вот взликует Спасительный Голосок.

Благая весть над Ней плыла.
В молитвах Дева пребывала.
Речам Архангела внимала.
Творцу согласие дала.

Сознав, что смертная, Она
Скрижалью перед Ним предстала,
Вобрав святыя письмена,
Небесным светом воссияла.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Голубую, золотую, алую
Заплело судьбы веретено.
Голубую, золотую, алую –
И готово жизни полотно.

В полотне том Голубь, крылья быстрые,
Облаком слетает от Небес,
Осняет радостью Пречистую
И опять несет Благую Весть.

Голубую, золотую, алую...
Солнце дарит звонкие лучи –
Для короны подвенечной жалует
И о тайне ласково молчит.

И алеет яркой лентой зорюшка,
Расплетая девичью косу.
Что Земля теперь уже не золушка –
Краски неба сердцу донесут.

Всё видит вечный небосвод,
Хранитель тайн великих точный:
Во чреве Девы зреет плод,
Её оставив Непорочной.
Благословенье в этот час
Она от Неба получает,
Бог Её выбрал и сейчас
Рождение Сына поручает.
Своё дыханье Дух Святой
Соединил с дыханьем Девы...
Ей снится светом залитой
Чудесный сад, где птиц напевы,
Не нарушая тишины,
Тончайший слух Её ласкают.
Девичьи руки так нежны, –
Объятий сна не отпускают...

Потом почувствует Она
В Себе Божественное сердце,
Очнувшись утром ото сна,
Покорно станет ждать Младенца.

Что за радость – в блёстках лужи
Перья сизые пушить!..
Голуби! Промчались стужи –
Можно жить да не тужить!

На сухой квадрат асфальта
Бросит кто-нибудь пшена...
А над здешним миром: даль-то!..
Синева!.. И вышина!..

Много ль нужно птахам малым?
Воля, пара крепких крыл...
И чтоб пахло снегом талым.
И чтоб Боженька любил.

ИНОЕ

Исполни меня
в этот вечер покоя и снега:
Гудящая печь,
ангелок из бумаги над нею
Кружится, как будто
снежинка спускается с неба,
Которое в раме окна
все синее, синее...

Как детскую сказку,
 исполни меня до рассвета, –
Так хочется верить,
 что смерть – это жизнь понарошку,
Что мама разбудит,
 и всё в нашем доме согрето,
И кто-то от снега
 расчистил у дома дорожку.
И кто-то принес нам
 душистого мягкого хлеба
И яблок – больших и янтарных, –
 быть может, из Рая.
Мне хочется верить,
 что синее-синее небо
О нас не забудет,
 от нас не уйдёт, догорая.
Исполни, исполни!
 В деснице Твоей все начала –
И звука, и цвета,
 и этого тихого плача.
Исполни меня,
 чтобы НОВО душа зазвучала,
В ИНОЕ вникая
 и смыслу внимая ИНАЧЕ...

АНГЕЛ

Я видел Ангела во сне.
Так хорошо с ним было мне.
Он был белей, чем зимний снег,
Звенел его веселый смех.
Смеялся он, дрожали крылья,
И странный сон казался былью.

СВЕТ В НОЧИ

Светом серебряным куст озарился,
птицы ночной голосок прозвенел.
То ли ребёнок в рубашке родился,
то ли на Землю Господь посмотрел?..

НОЧНОЙ ДОЗОР

Лунный серп, юный свет,
Видно Иудею.

– Ты куда?

– В Назарет.

– Что несёшь?

– Идею.

Лунный серп, острый свет
Льётся по селу.

– Кто идёт?

– Искарriot.

– Что несёшь?

– Поцелуй.

Я покопался в душе и нашел Иуду.
Я покопался в сердце и нашел Иуду.
Я покопался в уме и нашел Иуду.
Я порылся в карманах и нашел серебро.

В самых простых толкованиях истин –
Суть для тебя:
Только страдая – живём.
Или мысля.
Или любя.
Редко, в себя заглянув с укоризной,
Вспомним едва:
Сколько за жизнь
Набираем мы жизни?
Год или два...

С высот на плечи сходит благодать –
Великое дыхание Вселенной!
За то готов я многое отдать,
Чтоб приобщиться к тайне сокровенной.
Во мраке ночи и во власти дня
Плыву сознанием – не достичь предела,
Где Дух Святой и Первотишина,
Где глины той щепотка уцелела...

ЛАЗАРЬВА СҪББОТА

Когда душа, отчаявшись, скорбит,
Когда рыдает сердце безнадежно,
И, выбивая свой унылый ритм,
Считает избавленье невозможным,

К Тебе, Спаситель, руки протяну
Из глубины греховного колодца:
– Помилуй мя, о Господи, тону,
Не по волнам – посуху не идетя!

Теснят меня враги со всех сторон,
Терзают души злобы поднебесной...
Услышу Голос:

– Встань и выйди вон!..

С четверодневым Лазарем воскресну.

ЛАЗАРЬ

В чужую я упрячусь грусть
От суеты сиюминутной
И незаметно растворюсь
В печали древней абсолютно...

И тишины могил среди
Господь склоняется у лаза.
И слышу: «Лазарь, вон гряди!»
И выхожу, хоть и не Лазарь.

Сквозь уготованный мне тлен,
Приказу вняв или совету,
Из погребальных лез пелен
К Неослепляющему Свету.

Господь, возможно, и простит
Непонимание и ропот,
Но жизнь едва ли вся вместит
Четырёхдневный этот опыт.

На том туманном берегу
Иного знанья бьются волны,
Но донести вам не смогу
Богооставленности полной.

Из наказующих камней
Всех тяжелее эта глыба,
Едва ли дело будет мне
До празднословий и улыбок.

Вторгаться больше не рискну
В чужое прошлое незванно...
И закрываю я канун
Страстей Христа от Иоанна.

★ ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ ★

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Благословен Грядущий во имя Господне!

Мк.11, 9

Вошёл Он в Иерусалим.
Народ кричал Ему: «Осанна!..
Мы все под знаменем Твоим
Потрудимся и неустанно

Себя к Свободе устремим!
Ты – Бог и Царь. Надежда Мира!..»
А Он – хвалой неумолим –
Что это с Ним?!. Проходит мимо!

Неужто Он не видит: Рим
И все народы остальные
Нас утесняют!.. Мы кричим!..
Не оправдал надежд Мессия.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

МАРТ – АПРЕЛЬ

Господь идет на Свои вольные страдания во спасение людей. Никто не понимает в полноте этого, даже Его ученики. Все принимают Его как пророка, воскресившего накануне Лазаря. Восклицают, поют, стелют на дорогу пальмовые ветви и одежды. Видят в Нем вождя израильского, спасающего иудеев от рабства. «Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне!»

Слава Божия до Его страданий.

Но не видят (не видят!) в Нем Бога, избавляющего весь род человеческий от плена греха и смерти. Не слышат Его призыва к Любви и Жизни Вечной. Не понимают (не хотят!) Спасения, дарованного всем.

Вход Господень в Иерусалим.

Самый трагичный из двенадцатых праздников.

Господь возвещает наступающее Царство не от мира сего, Царство Любви, Царство Божие. Но почти никто не понимает и не принимает эту проповедь, эту Жертву. Через несколько дней эти же люди, с ликованием встречавшие Его, будут кричать: «Распни!»

И только маленькая горстка («малое стадо») идет, веруя, за Ним, восклицает, плачет, умирает с Ним.

Откуда взялась такая сила – идти на смерть во имя Жизни во славу Божию? От Веры.

Вход Господень в Иерусалим просвещает готовых воспринять страдания во имя Вечной Жизни, пожертвовать собой, встретить Бога.

Распинающие на кресте грехи свои во имя Вечной Жизни празднуют этот праздник.

Вход Господень в Иерусалим.

Вход Бога в души наши для спасения нас.

Тропарь праздника:

Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе Победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне.

Прежде Твоих страданий, желая убедить всех в общем воскресении, Ты из мертвых воздвиг Лазаря, Христе Боже. Потому и мы, как дети, держа в руках своих знамя победы, вопием Тебе, Победителю смерти: осанна в вышних, благословен Грядущий во имя Господне.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Народ кричал Ему:

– Осанна!

Смиренно падал ниц пред Ним.

Лучами славы осиянный,

Входил Он в Иерусалим.

– Гряди, гряди, Благословенный! –

Народ еврейский ликовал. –

Ты нас освободишь от плена,

Спасенья час для нас настал!

Народ кричал Ему:

– Осанна!..

И под ноги бросал цветы.

Но слышен скрип был деревянный –

Уже готовили кресты.

– Прославлен Царь будь Иудейский,

Благословенный искони...

Но поцелуй был близок мерзкий

И неотступное: «Распни!..»

Триумф иль казнь – толпе забава.

Христос все ведал наперед:

– Распни Его! Пусти Варавву!.. –

Из века в век. Из рода в род.

ВЪЕЗД В ИЕРУСАЛИМ

На вдохе ликую – осанна!

На выдохе щерюсь – распни!

Безумно, блаженно и странно

Разодраны Вербные дни.

И только кивающий ослик,
Входящий в Иерусалим,
Услышав божественный оклик,
Был тихо-неспешен под Ним.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот и стаяли серые глыбы
апрельского снега,
Вот и дятлы по старым стволам
SMS-ки строчат,
А грачи загнездились в ветвях
тополиного неба,
Уповая на пашни
и чая явленья грачат.

Переполнены лёгкие
запахом вскрывшихся почек:
Вход Господень в сердца –
благовест, благодать, красота!
Но срываются ритмы в строке
и ломается почерк:
По маршруту голгофскому
скоро погонят Христа.

Вход Господень во мрак
нашей зависти и неприязни,
Иудейского страха
и рабства златому тельцу...
Всё дано нам для жизни!
А мы? – всё готово для казни,
Чтобы любящий Сын
возвратился к благому Отцу.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Ещё безоблачна даль,
Пути прямы и пологи.
И зелень яркая пальм
Летит скитальцам под ноги.

Предначертанию срок,
И из встречающих стана,
С обочин пыльных дорог
Не утихает «Осанна».

В веках сложился не зря
Благочестивый обычай.
Так, из походов царя
Всегда встречали с добычей.

А ныне – радость как стон,
Восторг – преддверие плача.
Из всей добычи – хитон
И ослик, взятый с отдачей.

Здесь втуне алчность и спесь,
И тщетна пышная встреча.
Лежит небесная весь
Отсюда где-то далече.

И не увидеть Дворца
Глазами тленных призваний.
Ожесточились сердца
От суеты упований.

Какие разные дни,
Хлеб Жизни отдан за манну...
Четыре дня – и «Распни»
Перекричало «Осанну».

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Возьмите для души у вербы
То, что проклюнулось внутри
Её туманной влажной сферы
Текучим отсветом зари.
Едва весёлою толпою
Лучи примчатся налегке –
Она вспорхнёт над скорлупою
Птенцом в сияющем пушке.
Как будто в судороге, верба
Свет заструит то здесь, то там,
От почки к почке – как по нервам –
Вверх по ветвям – и к небесам!
Неизъяснимое в природе,
Кочуя вдаль издалека,
Забьётся в её лёгкой плоти
Предощущеньем языка.
Что это будет? Покаянья,
Прозренья, удивленья свет?
А может, жажда пониманья,
Которой утомленья нет?
Внимая вьюгам, верба эта
Молчала долго – и опять
В воскресных судорогах света
Готова звуки исторгать!

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Веточки вербы
Несут по Руси.
Верись – не верись,
А вербу неси!

Помыто крылечко.
Натоплена печь.
И надобно свечку
Во храме зажечь.

Весеннее небо
Синеет огнем!
Воскресная верба
На сердце моем!

МОЛИТЕСЬ

*Смотрите, бодрствуйте, молитесь.
Мк. 13, 33*

– Молитесь в искушение не впасть...
Они согласно Господу внимали.
Но тьма клонила в сон. Ночная власть
Одолевала мир в своей печали.

– Молитесь быть послушными Отцу...
Совет Предвечный совершался ныне...
Ещё Голгофа... Но уже – к Концу...
Вся воля Неба предстояла в Сыне.

Кровавый пот...

– Молитесь...

Снова сон...

О, человек, какую же цену
Исполнились Писания!.. Закон...
Иуда приближался с сатаною.

В ГЕФСИМАНСКОМ САДУ

Как стражи в ночи, все деревья молчали,
Когда на коленях Сын Бога стоял.
Молился Отцу Он в тоске и печали:
«Мой Отче, минует пусть Чаша сия.
Но воля Твоя». Поцелуй же Иуды,
Как ветром, потряс все верхушки дерев.
И – трепет оливы, вещавшей о Чуде.
И смолкли они, к небу ветви воздев.
Но вот в двадцать первом столетье воочью:
В саду Гефсиманском – Божественный свет
От слов Сына Бога, что слышала ночью
Олива, которой две тысячи лет.

ГЕФСИМАНИЯ

Маки – алые капли крови в тумане
Утром ранним в седом саду Гефсимани.
Тысячелетья рососою рубинно исходят камни,
А в чутких маслинах трепещет Твоё дыханье...

Проверяет Господь,
что могу понести...
Осторожно
Тяжесть мира сего
полагает
на плечи мои...
Должен вынести я
этот мир...
Одному невозможно...

Невозможно –
тогда подставляет
Он плечи Свои...
Как работник Симон,
Крест Господень
несу на Голгофу...
Только муки принять
я не в силах!..
Прошу мне простить...
Воскресения Свет,
уподобленный
выдоху-вдоху,
Не могу осознать,
а не то
что в себе воплотить...
Только путь этот мне
предстоит совершить.
И тревожно
Перед тем, что в себе
должен я
до конца обороть...
Проверяет Господь,
что могу понести.
Осторожно
Укрепляет в Любви
и терпении
дух мой и плоть.

На сердце Гефсиманский сад
Картины складывает в строфы.
Ты победил Страстной закат
И мрак взорвал Крестом Голгофы.

Так почему же так болит
Неискупленное Распятье,
И память возвращает дни —
Их покаяньем не оплатим!

Из года в год, за веком век
Мы берем архивы хроник —
И снова из распухших век
Любовь Распятая нисходит,

И пламя пурпур рвет завес,
И гонит прочь велеречивых, —
В наследье нам оставив Крест
И даль небес мироточивых.

У Пятницы Страстной особый вкус,
Особый ветер, шорох трав особый...
Как хочется скорей порвать союз
Любви Христа и человеческой злобы.
И тайну страшную поднять из темных вод,
Великую, огромную, живую.
Мне кажется, она ко мне придет,
Когда я Плащаницу поцелую.

От Пятницы до Воскресения
тысячелетия тянется
день без Христа.

Снегопад посредине апреля,
Накануне пасхальных лучей.
Пролетает Святая неделя,
И названия жгут горячей.
Даже вербы, наряженной в белом,
Не узнает в смятенье душа,
Только дрогнет слезинкою веры:
До чего хороша!
Но не тают, не тают, не тают
Ослепительных дней кружева.
Принимая свершение тайны,
Повторяю: природа права.
И когда после Пятничной муки
Ты прольешь золотые лучи,
Я забуду земные разлуки –
Но об это не надо... молчи!

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

Как я стояла в ЭТОМ храме?
Как вышла из него живой,
Из храма, где святое Пламя
Души коснулось неживой?!
По недомыслию решилась
Быть на схождении Огня...
Ведь это только Божья милость,
Что Он не попалил меня!
Что принесла я? Мыслей ворох?
Души погасшую свечу?..
А что открыл мне древний город,
А с чем вернулась, – умолчу!

✱ ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ ✱

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

СМЕРТЬ, ГДЕ ТВОЕ ЖАЛО?

Пророк Исайя

Сияла Пасха в Небесах,
В гробах сияло Воскресенье!..
И каждый взвесил на весах
К сему своё предназначенье.

И каждый мог остаться здесь
Иль в Царство с Господом подняться,
Но прежде он был должен весь
С грехами на Кресте распяться.

И всяк об этих Чудесах
Имел по сердцу представленье...
Сияла Пасха в Небесах,
В гробах сияло Воскресенье.

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

Светлое Христово Воскресение. Ярчайшее свидетельство вековых чаяний народов – Жизни Вечной.

Что может быть радостнее ощущения Жизни Вечной?

Удостоверения в ней.

Спасения.

Спасения от грехов, смерти, дьявола.

Спасения Божия по милости к нам.

Пасха – переход от смерти в Жизнь.

Господь воскрес, представив нам жизнь Будущего века, Царство Божие, Мир Вечный.

Воскрес Господь, и возликовала душа о Жизни Вечной.

Воскрес Господь, и утвердилось наше призвание сынами Божиими.

Воскрес Господь, и обрел человек Смысл Жизни.

Что может быть выше и радостнее сего?

Тропарь праздника:

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

Христос воскрес из мертвых, смертью победив смерть и дав жизнь находящимся во гробах (мертвым).

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ

Суета, отголоски ненужных речей –
все осталось за неким порогом.
Погружается сердце в море свечей,
расцветающих ночью пред Богом.

Храм, охваченный славой, поёт.
Он объят ликованием великим.
Здесь стоит небезгрешный народ
с удивительным праведным ликом.

Всё отпало, чем был обольщён,
чем пленялся он снова и снова...
Нет ни лучших, ни худших времён –
есть одно Воскресенье Христово!

ПРЕСВЕТАЯ ПАСХА

В ночь на Пасху сердце отворилось
вешним водам, звёздам вдалеке,
таинству, которое свершилось
свечке, догорающей в руке.

«Он воскрес!» – всем видом говорили
темнота, деревья за рекой.
Вторя им, крошились и кроили
льдины берег мягкий, некрутой.

В вышине ещё виднелся отсвет
редких тучек, теплящих закат,
чем-то впрямь напоминавших облик
завитых рождественских ягнят.

И опять пригрезилось невольно,
как волхвы искали путь в ночи,
прямо шли, а иногда окольно, –
словом, так, как в небесах прочли.

В мгле времён мерещилось ущелье,
вход в пещеру, груды покрывал,
и Фома, что в приступе неверья
пальцы в рану толстые совал.

«Он воскрес!» – воскликнул, потрясённый
так, что пал в изнеможенье ниц...
День вставал, как души, обновленный,
весь в росе и пересвисте птиц.

Всё вокруг теснилось новизною,
старый тополь кроною манил,
и слезою детской – ни одною –
мир себя ещё не уронил.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Над землёй моей
Колокольный звон,
Колокольный звон
Разливается,
И, услышав звон,
Солнце в небесах,
Солнце в небесах
Улыбается.

А вокруг – весна,
Верба расцвела,
Верба расцвела

Золотистая.
И сердца людей
Стали вдруг добрей,
Знать, ещё жива
Вера чистая!

На яичке – крест,
Купола церквей,
Купола церквей
Поднимаются.
И церковный хор –
С Богом разговор,
С Богом разговор
Продолжается...

И летит душа,
И поёт душа:
Пасха в дом пришла
Православная!
И – «Христос воскрес!...»
Вновь звучит окрест,
Вновь звучит окрест
Весть Заглавная.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

«Христос Воскрес!» –
Поет душа.
Звонят колокола:
«Христос Воскрес!»
И чуть дыша
Трепещут купола

Огнем небес,
Огнем весны

Опять горят сердца.
Христос Воскрес!
А с Ним и мы
Пребудем до конца!

ПАСХА В СНЕГУ

Эта снежная Пасха...
Город ночной – будто белая сказка.
Скоро двенадцать – теперь уже скоро!
Тысячи свечек зажглись вокруг собора...

Все ожидают Крестного хода:
небо, земля, богомольцы, природа...
В белых одеждах по белому берегу
шествие будет. А свету, а снегу!

Мир удивляется Божьему чуду:
может быть, Ангелы это повсюду?

ПАСХА

Депрессия весенних вечеров
Растаяла, как ледяная маска,
И Дух Святой – река без берегов –
Зовёт меня во храм, где грянет Пасха!

Ликуй народ – Сам Иисус пришёл,
Из тартара, пока горели свечи.
Он в каждой церкви нынче Новосёл,
Его деяньем мир облаговечен!

Христос Воскрес! – Воистину Воскрес!..
И Всенощная говорит зарёю.

Бьёт колокол по краешку небес,
И утро православно над Землёю.

Это не вымысел и не сказка –
Пасха!
Яйца окрашены алой краской.
Пасха!
Гладь водоема под первой ряской.
Пасха!
Солнце на небе пустилось в пляску!
Пасха!
Мир на пороге стоит без опаски –
Пасха!

Не розы, не фиалки, не ландыши –
одуванчики на Пасху
расцвели.

ВЕСНА ГОСПОДНЯЯ

Кто жаждет бесконечного,
Высокого и горнего –
На нашу землю грешную
Идёт весна Господняя.

Отмою я вас, деточки,
От мира окаянного.
Уже водичка налита
В корытце деревянное.

ГОЛОС ДЕТСТВА

Как оголодавшая зверушка
К избам прибивается зимою,
Так и я, хворобный побирушка,
Жался к людям с нищею сумою.
Обмотавшись рванью полушалка,
Появлялся я в дверном провале
И просил подать чего не жалко,
И порой чего-то подавали.
А порою матерились в Бога
И взащей пихали от порога.
Оживал я лишь с приходом Паски,
Как в Сибири Пасху величали,
И тогда стучался без опаски
В избы, что светились куличами.
Как в старинной величальной пьесе,
Я провозглашал: «Христос Воскресе!»
И меня встречали у порога,
Старого знакомца в свете новом,
И уж если поминали Бога –
Поминали только добрым словом.
Божий Рай для малого скитальца
Были те Пасхальные недели!
И не меньше, чем Христа-страдальца,
Все меня любили и жалели.
Отворяло души, словно двери,
Светлое Христово Воскресенье.
И с тех самых пор я твёрдо верю:
Есть у нас Единое Спасенье.
И в жестокой современной пьесе
Я гляжу с надеждой в поднебесье
И произношу: «Христос воскресе!..»
А с небес: «Воистину воскресе!»

Где березняк ветрами выстеган,
В знак бескорыстья и любви
Рябина гребешковым листиком
Причесет волосы мои.
И я себя увижу маленьким.
Душа – кутёночек к ногам.
Как будто о Цветочке Аленьком
Читаю сказку по слогам.
Увижу Воскресенье Вербное
И Пасхи тайное крыло.
Вот с мамой стёжкой под вербами
Идём в соседнее село.
И новизной обескураженный,
К всему летучий интерес,
В избе у тётки разнаряженной
Я говорю: «Христос воскрес!»
И в этой краткой отрешённости
Так просто понимаю я
Во всей своей неповторённости
Всю Бесконечность Бытия.

СТАРИК

Под божницей дымится свечка,
На божнице – Иисуса лик.
Греет ноги у древней печки
Столь же древний седой старик.

Заунывно, тревожно, грустно
Пляшет пламя в морщинах дров –
Слышит он, что плывет над Русью
Звон пасхальных колоколов.

Думы грустные грудь бережат,
И всплывает совсем свежо,
Как, бывало, валил медведя
На охоте – одним ножом.

Что же было, и что же будет? –
Столько было в жизни дорог,
И везде помогали люди,
И ни разу Бог не помог.

А жилось не тепло, не сладко,
Только вера была чиста...
Потому и глядит украдкой
В золотые глаза Христа.

Крестики на корках, завитки –
Пять хлебов на чистом полотенце.
И петух, застенкам вопреки,
Спозаранок выкинул коленце!..

В теплой кухне сладостей полно –
Тут и сочни, и ватрушек глянец,
А хозяйки нетушки... Чудно!
Ну-ка, дальше в комнату заглянем...

Две бутылки красного вина
На столе. И скатерть-самобранка.
Значит, будет праздник дотемна,
А не просто будничная пьянка.

Где же люди? Скатимся с крыльца –
Вот они, весенние народы:
Курево, наряды, голоса...
Жалко, что забыли хороводы.

Перекличка Неба и Земли.
Вылез даже дед белоголовый,
Смотрит: не пойдут ли журавли...
Пасха, брат... И ничего плохого.

На клумбу
в гости к тюльпанам
забрела одуванчиков стайка.

Вот одуванчик золотой,
Денёк, другой – и он святой!

Молится солнце весенним сиянием,
Молятся травы своим трепетанием,
Молятся звезды, путь освещая,
Молится путник, по звездам шагая,
Молится птица утренним пением,
Голос искрится весенним молением –
Радостно кружит наша Земля,
Все возвращая на круги своя!

ПАСХА

Солнце-солнце,
Заходи в оконце!

Нынче просто, без затей
Принимаем мы гостей!

На столе – ку-
ли-
чи,
Кра-
шен-
ки
да пасха,
Пироги в пе-
чи-
Зелено и красно!

Колокольный трезвон
С колоколен льётся:
«Динь-дон,
Динь-динь-
дон!..» –
Радость в сердце бьётся!

Ручейков пе-
ре-
звень,
Листьям в почках тесно! –
Воскресения день –
Вся Земля воскресла!

О, как преобразился мир!
И ты во двор бежишь без шапки
И попадаешь в звонкий тир,
Где бьёт капель в сарайчик шаткий.

Как будто только из печи,
Дымится солнышко над полем,
Горланят тощие грачи
В своём отечестве топольем.

В голубоватых тальниках –
Ручейный первобытный лепет.
А реактивный в облаках,
Как возвращающийся лебедь,

Косые крылья распростёр,
Врезаясь в толщу небосвода;
Какой ликующий простор,
Какая страшная свобода!

Земля! Мир дому твоему!
Жизнь увлекла своим круженьем.
Так вольно, что и смерть приму –
Её прекрасным продолженьем.

Двери – настезь, и солнце – в двери!..
Жарким пламенем изошел
Дом, сгорающий в полной мере, –
Это Бог, это Бог вошёл!

Руки – настезь, и солнце – в руки,
Грудь дотла сожжена моя.
Всё и сразу: восторг и муки –
Это Бога впустила я!

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО 1945 ГОДА

И смех, и плач, и кипень яблонь белых,
Гремит салют, звонят колокола,
И мальчик, сбросив каску, ошалело
Стреляет в воздух: кончилась война!

А там – парад у древних стен кремлёвских,
Архиереи – с маршалами в ряд!
Перед гробницами святых князей московских
Потомки-победители стоят!..

В тот майский праздник многим стало ясно:
Не просто днесь закончилась война, –
Святой Георгий нам готовил Пасху...
Христос воскрес! – Россия спасена!

ХРАМ

Там, где Ангелом воздух уже поцелованный,
Озарённый весной, пречистый, притих,
За прозрачной железной оградой церковной
Люди строят пять солнц куполов золотых!

Колокольня пока не взметнулась около,
Лишь трамвай невпопад прозвонит на бегу,
Но видать-повидать, словно ясного сокола,
Отовсюду наш Знаменский храм на торгу!

И отныне в любом уголке позаброшенном
Осеняется наша с тобой нищета –
Боже мой, Боже мой, наравне, как положено,
Золотым троеперстьем большого креста!

ОТКРОВЕНИЕ

В тонких пальцах будто свет струится.
Открывает кисть Его зеницы.

Вот он – Взор, как Истина Святая.
Сердца воск в благоговенье тает.

Кисть простая, в чём твои секреты?
Краски, Чьим дыханьем вы согреты?

Мастер, ты ли это сделал, ты ли?
Почему твои уста застыли

И раскрытые глаза слезятся?
Почему дрожат цветные пальцы?..

Только что играли светотенью.
Ты не ждал такого Откровенья?!

Вылинявшая фреска.

Глядит на меня простой
Рукой Феофана Грека
Выписанный Святой.
Суровые, огневые,
Как раскалённый гвоздь,
Глаза пробивают навывлет,
Видят меня насквозь.
Стою я, переминаясь,
Не в силах поднять ноги.
Отчаянно припоминаю
Земные свои шаги.

Жил я всегда делами.
А хорошо ли жил?
Был я богат друзьями.
А хорошо ль дружил?
Порочил честное имя?
Вытаптывал в поле рожь?
Перед глазами такими
Капельки не соврёшь.

Весна сиреневым крестом
Средь листьев вышила кресты,
Всегда добром, одним добром
Пропитаны мои мечты.
Я вижу купола церквей
Средь зелени. А за окном
Цветы все ближе и родней
Сливаются одним крестом.
Венчает храм сирени крест.
Храм, что природа создала,
И слышен тихий Благовест,
С утра душа моя светла.

Деревья плачут в вышине.
Как им не плакать, ведь недалеко
В них глухо гвозди забивали
В кровь, по Христовой руке?

Омытый влагою с небес,
Зажженный от огня страданья,
Наперекор всем ожиданиям
Ростками оживился Крест.

С тех давних пор вновь жизнь кипит:
То ярмарка, то катастрофа...
И в каждом сердце лес стоит
На месте, где была Голгофа.

Душа болит? Нет, просто замерла.
Наверное, она не помнит зла,
Наверное, она не внемлет злему.
Есть Путь, и он лежит через пески,
И жёлтый зной, и цепкий мраз тоски,
Когда уже не больно по живому...

Но всё равно ты ран моих не трожь,
Чтоб не вползла змеёй меж нами ложь,
И сердце поучать любви не надо.
Есть память смертная, щемящая до слёз,
И Моисей, который крест вознёс
Со змием медным на попанье гада.

И, глаз не отрывая от Креста,
Иду в Любовь, которая Чиста,
Иду, свои паденья попирая.
Есть Правда, что сильнее всех клевет,
И выше этой Правды в мире нет:
Христос воскрес!
Отверсты двери Рая!

СВЕТЛАЯ СЕДМИЦА

Открыт Церковный календарь –
Сияние страниц!
Провозглашает Государь
Седмицу из седмиц.

Христос воскрес! И голоса:
«Воистину воскрес!..»
Отверсты людям Небеса –
Вот Чудо из чудес!

Войдите, верные, сюда,
Вас приглашает Царь!
Открыты Царские Врата...
Церковный календарь.

Оттремели весенние грозы,
Влажных пашен томился простор –
Занялись мы приятною прозой:
Сушняком накормили костер.
Наши светом облитые дети
Пили сладкие соки берез,
И откуда-то, с краю планеты,
Ветер запах июня принес.
Где-то голос звучал Неизвестный,
Роца плакала светлой слезой,
Цвел подснежник – ребенок небесный,
Неприметной сияя красой.

Я не знаю, что будет со мною, когда
Прозвенит над землей Воскресенье...
С аналоеv небесных струится вода
Золотою капелью весенней.

Я не знаю, что будет... Да стоит ли знать,
Если сердце омыто дождями
И в глубинах его загорелась печать,
Пламенея Твоими лучами?!

И не скрыть этот Свет под ночным колпаком,
И в лампаде не кончится масло –
Я не знаю, что будет со мною потом,
Только жду и зову ежечасно!

✱ ВОЗНЕСЕНИЕ ✱

МАЙ

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

И возвратились в Иерусалим с великою радостью.

Лк. 24, 52

Когда они простились с Ним,
Сердца их радостно открылись,
Вернулись в Иерусалим,
Благодаря за Божью милость.

О, сколько раз Его Восход
В сердцах людей изобразится,
И Ангел вновь произнесёт:
– Как Он Восшёл, так Возвратится!

Святится человечесья плоть,
Теперь и смерть её не скосит!..
По благодати Сам Господь
Нас в недро Троицы возносит.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Празднуется на 40-й день по Пасхе)

Вознесение Господне празднуется Православной Церковью на сороковой день по Пасхе.

Сорок дней по Воскресению Своему Господь Иисус Христос, являясь ученикам Своим, истолковывал им Писание в свете Своего Воскресения. Говорил о Царствии Божием и о проповеди Евангелия Апостолами по всему миру. Обещал послать им от Отца другого Утешителя – Духа Святого, Который напомнит им всё, речённое Господом, и придаст силы благовествовать Спасение.

Перед Вознесением Своим Он повелел Апостолам не отлучаться из Иерусалима, так как через несколько дней они должны были получить обещанное от Отца: быть крещены Духом Святым. Сошествие Духа Святого на Апостолов – продолжение спасительной миссии Христа, общее дело Спасения человечества Пресвятой Троицей.

В день Своего Вознесения Господь вывел учеников Своих из Иерусалима и возвёл их на гору Елеонскую, откуда и вознёсся на Небо на глазах многих свидетелей и Матери Своей Богородицы.

Вознесение Господне – это сияющее, славное завершение земной жизни Христа Спасителя, олицетворение восхождения в Небеса по любви Божией сынов человеческих. Соединив в Себе неслиянно и нераздельно две природы – божественную и человеческую, – Господь Иисус Христос вознёс нашу природу в недра Святой Троицы, в Непрístupный Свет. Кто может похитить оттуда Спасение наше?! Кто может помешать обожению человека, кроме, разве, его самого? Кто, понимая смысл этого праздника, не возликует в сердце своём?

Вознесение Господне уже здесь на Земле наглядно представляет нам радость восхождения в Жизнь Вечную.

Вознесение Господне – один из развивающихся во времени этапов Спасения нашего.

Главное песнопение праздника:

Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира.

Христе Боже наш! Ты вознёсся во славе, исполнив радостию учеников Своих через обещание им Духа Святого, в Котором заверил их Своим благословением, потому что Ты Сын Божий, Искупитель мира.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Два Ангела. Сиянье Чистоты.
Апостолы застыли в изумленье.
И Он им проповедал с Высоты
Грядущее Церковное рожденье.

Перо Луки в писании простом
Несёт Любви великие уроки,
И мы, усыновлённые Христом,
Восходим с Ним в Небесные чертоги.

Мгновение. Вселенской вспышки блик.
И пелена забвения спадает...
Навек в душе запечатлённый миг:
Извечное во времени сияет!

ВОЗНЕСЕНИЕ

На вершине Масличной горы
В месте Вознесения Господня –
Без креста убогая часовня:
Тяжко ей хранить свои дары...

Да неужто здесь от той поры
След на камне – главная примета,
Здесь, где камни плавилась, как летом
Тротуар, сомлевший от жары?

Здесь, где все законы естества
Удержать Его бессильны были
И уже всё удаляясь, плыли
Облака и птицы, и трава,

И Его учеников толпа,
Замершая молча, потрясённо –
К ним, Святою Жертвой обновлённым,
Обращал заветные слова...

Господи, ленивым, теплохладным,
Сколько нам, скажи, ещё дано?..
И хотя здесь тускло и темно,
А душе, как и тогда, отраднo!

Так отраднo знать, что и теперь,
Сердцем восходя, в Тебя вростая,
Можем мы заставить камни таять,
Ведь Тобою нам открыта Дверь!

Кто из полей меня зовет?
Куда идти прикажешь, Голос?
Иду к Тебе, в траве по пояс,
Вдыхая влажный ветра лет.

– Ты Кто? Ты из каких глубин?
В каком Ты явишься обличье?
Любимый Голос! Я – один!
А Ты? –

...Но только стоны птичьи!..

Что-то соловья давно не слышно
Ни вблизи от городов, и ни в глуши.
Видно, песни запретил ему Всевышний,
А вот карканье воронье разрешил.

Свадьбы – реже,
Чаще – похороны.
И беда стучится в каждый дом.
Заслонили белый свет вороны
Чёрным лакированным крылом.

Солнце утопает в грозных тучах,
Молнии кромсают небосвод.
Мы ещё надеемся на случай –
Вдруг нам вправду завтра повезёт.

Повезёт, когда ударят звоны
Русских вековых колоколов.
И слетят шарахаясь вороны
С золотых церковных куполов.

Стекает с купола туман,
Крест золотой все выше, выше –
Как символ веры христиан,
Как ключ Земли к небесной нише,

Как свет, проснувшийся во мгле
И осветивший нам дорогу,
Мы утро ждали на Земле –
Оно пришло, и слава Богу!

ЗВОН КОЛОКОЛОВ

То озорной, то полный грусти,
Всегда пронзительно живой,
То сдавит сердце, то отпустит
И поплывёт над головой.

Наполнит верой каждый выдох,
Поможет справиться с бедой.
И тот родник, что чуть не высох,
Опять наполнится водой.

Здесь тополя – с Рождения Христа.
Здесь мне с тобою вековать – стараться.
Здесь вечер лет примерно на полста
И облака над нами лет на двадцать.

Твой шёлк волос струится испокон,
В глазах – неостывающее лето.
И вся ты – излученье вешних крон,
Где времена и перемены цвета.

Мне никогда не пережить тебя.
В безлюдный вечер срединным маем
На лошади мы выедем в поля
И борозды картошкой забросаем.

Годами складывалось счастье
и умножалось слой за слоем...
Какое светлое бесстрастье
и насыщение покоем!..

Какие клёны и берёзы,
какие вётлы в том пространстве,
где воздух, как святые слёзы,
а дух – в молитвенном убранстве...

Всё шито золотом, но просто.
Богатство с нищенским оттенком.
Не пересилить запах воска
Помадкам или сладким пенкам.

В полях, в блаженных вздохах леса,
во всей природе этой кровной
таится чистая аскеза
русской сущности церковной...

И вот – вода живая
Обрушилась с небес.
Шёл дождь, грехи смывая,
Благословляя лес.
И, сняв с души оковы,
На мир светло смотрю.
«Вначале было Слово», –
Деревьям говорю.

Я ничего не помню!
Что было – позабыл...
Катилось солнце к полдню,
А я счастливый был.

Мелодия звучала,
Лилась издалека,
Нисколько не крепчала,
А плавала слегка.

Я шел не по дороге,
А с краю, где столбы.
Передвигались ноги
По воздуху судьбы.

А там, в дали отвесной,
Зеленый жук гудел.
И Кто-то Неизвестный
В мои глаза глядел...

Шелест дождя —
таким слышал его
Иисус.

Будто сталью одной обожгло,
Будто нитью одною прошило,
Будто ожило то, что жило,
Или умерло то, что не жило.

Ах, да это приходит весна
После долгой томительной спячки,
Вот и мрачная голубизна
Закипает в небесной раскачке.

Облака. Облака. Облака —
Над вершиной панельного дома.
И уходит в пространство рука,
Притяжением Неба ведома.

Вот и стукнуло время, когда,
Даже если дышать осторожно,
От судьбы, от сумы, от суда,
От себя убежать невозможно.

СИРЕНЬ

Еще в глуши небесных скважин
Не намечался новый день,
Но, размахнувшись светом в сажень,
Пылала облаком сирень.

Все лепестки, взорвавшись светом,
Сияли в полной тишине.
А то, что называлось летом,
Уже цвело в моем окне.

Оно звало и трепетало.
И, потрясая этажи,
Над демократией металла
Взошла монархия души.

★ ТРОИЦА ★

ИЮНЬ

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА. ДЕНЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

И исполнились все Духа Святого.

Деян. 2, 4

А ныне Божья Благодать
В громах и свете совершалась!..
Апостолы и Божья Мать
Её дождались, как сказалось.

Когда сей шум едва утих,
Что говорил – осуществилось:
И Дух Святой сошёл на них,
И Церковь Божья народилась.

И вышли, не боясь в народ,
И говорили откровенно...
По миру Благовест идёт,
Мир обновится непременно.

**ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ.
ПЯТИДЕСЯТНИЦА.
СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ**

(Празднуется на 50-й день по Пасхе)

Через десять дней по Вознесении – на пятидесятый день по Пасхе – Православная Церковь празднует Сошествие Святого Духа на Апостолов, что и было им проповедано Господом Иисусом Христом ещё до Страстей Своих и по Воскресении.

Этот День также именуется Днём Святой Троицы, так как вся Пресвятая Троица промыслительно участвует в этом событии. Бог Отец посылает в мир Сына Своего Единородного для Искупления рода человеческого, затем, по исполнении Его миссии и по Вознесении Его, посылается Бог Дух Святой для продолжения Спасительной миссии.

Родилась Церковь.

После Вознесения и Сошествия Святого Духа – всё изменилось в земном космосе, во вселенной. Власть сатаны над людьми отнята для сынов Царства. Господство врага рода человеческого останавливается у порога Церкви.

Сошествие Огня, который Господь пришёл низвести на Землю, осуществилось. Святой Дух заполнил сердца спасаемых, делая их свободными.

Церковь как Тело Христово в Свете Духа Святого, как дело Всей Пресвятой Троицы – осуществилось на Земле и совершает тайну Спасения, тайну обожения человека.

Апостолы пошли по всему миру, радостно проповедуя Спасение Божие.

Тропарь праздника:

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

Достоин прославления Ты, Христе Бог наш, Который сделал рыбаков (впоследствии Апостолов) премудрыми, ниспослав им Святого Духа, и через них уловил (привлёл к вере) вселенную (весь мир). Человеколюбче, слава Тебе.

Кроме этого общего праздника – Дня Святой Троицы, Пятидесятницы, Сошествия Святого Духа на Апостолов – Церковь празднует День Святого Духа особо, в понедельник, на следующий день.

Опять после сорокадневного перерыва в богослужении начинает воспеваться молитва Святому Духу:

Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и Жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

ТРОИЦКИЙ БЛАГОВЕСТ

Рассвет растаял розовый,
Спешите к ранней в храм!
Сегодня в Рай березовый
Пришествует Адам.

Ликуй же, богомолица,
И ближнего прости:
Великий Праздник Троицы
Звонарь благовестит!

В зеленом облачении
Священства славный сонм,
О Духовом Схождении
Соборно молит он.

Цветами, яко ризами,
Одеты образа.
А у тебя – не высказать –
Счастливые глаза!

Нисходит Дух Божественный,
Утешитель Благой,
И хор поет торжественно
В душе, досель немой.

ТРОИЦА. ДЕТСТВО

Под Троицын день собирали чабрец
И пол земляной устилали цветами...
Дождавшись любимой весны, наконец,
Красавица-степь вся звенела ручьями!

По тихим лиманам стояла вода,
Наступишь – и сразу провалишься в небо!
И первый цыплёнок глядел из гнезда
На солнечный мир, где ни разу он не был.

На сотни совхозов, станиц, хуторов –
Церквей не найти, лишь погосты с крестами.
Но Матушка Божья держала Покров,
Молилась... И Бог освящал нас, как в храме!

В золотой колыбели у Бога,
В рубашонке небесно-белой,
Я проснулась, и Чьи-то руки
С тихой лаской меня коснулись.
Я бегу босиком по небу,
Рубашонка за мною вьётся.
Только пятки мои сверкают.
Может, это когда-то было,
Может, это зачем-то снилось?
Но мне известно – это правда.
Я была в колыбели у Бога,
И светлее радости нет...

Прямо в сад выбегали ступени,
Было их ровно пять у крыльца.
И под запах дождя и сирени
Я разбужен был песнью скворца.

В ожиданье восторга и счастья,
Доверяя скворцу,
 наугад,
Окна – настежь и сердце – настежь,
Пять
 шагов,
 пять
 ступенек
 и – в сад!

А в саду в деревьях ликование!
Горлопан, менестрель, этот спец,
В полубморочном состоянье
Заходился от счастья скворец!

И прохладу июньского сада,
Ощущая кожей всей,
Я бежал до дальней ограды,
С головы и до пяток в росе.

И представить мне было так трудно,
Что Бессмертья и Вечности нет.
Просто было июньское утро
И мне было одиннадцать лет.

Утром ранним в капельке росы
церковь отражённая
воспарила в Небо.

Венчальный ветер. Сад лазурный.
Отхлынул век жестокий, бурный.
И Божьих тайн полны соцветья
В условиях нового столетья.

Цветут церковные пионы.
Цветами убраны иконы.
В России Троица. Берёзки.
Чтецы. Пономари. Подростки.

Какая Русь! Сплошная Лавра!
До облаков восходят плавно
Молитвы схимников и схимниц
И дым из множества кадильниц.

А быт наполнен калачами,
И дружелюбными речами,
И множеством цветов люпинов,
Простонародием любимых.

И слышен благовест плывущий
Над Русскою землёй цветущей...

ТРОИЦА

Чарует взоры на рассвете
Сверкающая россыпь рос.
Чудесен терпкий вешний ветер
И ропот первых майских гроз.

Вплетаясь в аромат весенний,
Небес хрустальный перезвон
Овеял чудом Воскресенья
Сквозную изумрудность крон.

Пространство радостью лучилось
В торжественный воскресный час.
Обещанная Божья Милость
Вдруг наяву осуществилась,
И Дух Святой сошел на нас.

Небо ближе к нам и ближе,
Различаю Лики.
Ангелов на Небе вижу,
Троицу Великую.
Зло убить Они пришли
К нам на Землю грешную
И простить людей Земли
За дела поспешные.

В апогее кромешного гнуса
Спеет жаркое лето в тайге.
Я на милую Землю вернулся,
Из житейского выйдя пике.

Эти руки и жадно, и споро
Раскряжуют седые стволы,
Запевалою птичьего хора
Станет «вжик» искромётной пилы.

Добрый промысел – Божьему ровня,
Храму вечному – верной сестрой
Милосердно воспрянет часовня
Над сибирской угрюмой тайгой.

Пусть где-то спрятанный в урмане
Отыщет сердце тайный скит,
Где свечкой тонкою горит
Душа таёжной глухомани.
И жить там сдержанно и строго.
Храни покой, замшелый тын!
Пусть тянет мёдом от вошин
И веет домом от порога,
Древесным маслом от лампы.
От свежих выскобленных плах.
Пусть золотом горят оклады
На потемневших образах,
И петухи на полотенцах!
С простой посудой поставцы...
И пахнут вымытым младенцем
Там церкви рубленой венцы.

МАТУШКА

Рядом женский монастырь,
Матушка приветлива,
Мы знакомы с ней давно,
С Воскресенья Светлого.
Ничего не говорит,
Только улыбается:
Знает, что меня томит,
В чём хожу я каяться...

В берёзовом лесу так тихо и уютно,
Как в побелённом доме, где разожжён очаг,
В берёзовом лесу поверить нам нетрудно,
Что друг ещё вернётся и улыбнётся враг.

В берёзовом лесу, как в старом гулком храме,
И куполами ветви над головой сплелись.
В берёзовом лесу Господь, как будто с нами,
Приоткрывает тайну, зачем мы родились.

Купавы, жаркие купавы,
Вы – трепетные огоньки!..
В полях замолодели травы,
Сквозные веют ветерки.

За Иртышом, за синей Обью
Проглянет сероглазо Томь.
И там – за далью и за долью –
Стоит мой одинокий дом.

Там на оранжевые сгустки
Я лягу, руки распластав,
Увижу радостное утро
И солнце в чашечках купав.

Будут тёплыми воды и суша,
Только б в травы желанные лечь,
Чтобы вновь с упоением слушать
Одиночества ясную речь.

Приводить в этот мир мой прозрачный
Разноцветный, весёлый народ...
Снилось мне: старца мудрого мальчик
К дому белому в полдень ведёт.

Мой край бесценный! – оттого что мой.
Всем будущим моим и прошлым дорог,
Где в стынь и под зелёною листвою
Стволы твоих берёз, что белый порох.

Огромен надо мною небосвод,
Но всё ж, как жилка к сердцу, вьётся стёжка
К родному дому, там, где вечно ждёт
С вечерним чаем мама у окошка.

ОТЦУ

На плечо легла рука,
Горяча и тяжела.
Нерождённая строка
По квартире поплыла.

Полумесяц, полусвет
Над планетою повис.
Чистота прошедших лет,
Добрый эхом отзовись.

Звезд волшебные огни
Смотрят в душу сквозь стекло.
Мне бы только сохранить
Той родной руки тепло.

ДЕРЕВНЯ МОЯ

Всё привычно, знакомо до боли
В постаревшем селенье родном:
И тропинка, бегущая полем,
И мерцанье звезды над окном.
Белый снег и зелёное лето,
Шум весны и осенних дождей...
И такое обилие света
В неиспорченных душах людей!

МОЯ ДЕРЕВНЯ

Я мысли хмурые сотру,
Ведь это всё – такая малость...
Я помню то, как умывалась
Водой холодной поутру!

Я забываю, ну и пусть,
Свою недавнюю тревогу.
Моя деревня ближе к Богу,
И я за ней оставлю грусть.

И мне не страшно, и не жаль
Не помнить прошлые напасти,
Моя деревня – это счастье
И только светлая печаль.

Я из деревни Красный Ключ –
здесь родина моя,
внезапно самый яркий луч
увидел в жизни я,

услышал самый чистый звук
на взлете юных лет,
из самых теплых в мире рук
познал вкуснейший хлеб.
Здесь из ночного камыша,
из тальниковой мглы
рванулась детская душа,
как птица от земли,
к родному небу,
к борозде
невиданных полей,
к исчезающей стезе
над родиной моей.

Мы в снах своих
сине-зеленых
плескались, как рыбы в реке...
До всхлипа в ладонях влюбленных
рука приникала
к руке.
И время, как птица, летело
над чувством,
над спящим
умом...
И верить хотелось всецело,
что мы
никогда не умрем.

Для тех, кому время и смерть –
конец самовластного Я,

для нас –
первозданный рассвет
Иного, как Жизнь, Бытия.

К неизвестной участи готовясь,
знаю путь,
не знаю только срок...
Слышится и слышится мне Голос
золотых мерцающих дорог –
словно я живу на лунной крыше,
в давнем детстве,
в давнем-давнем дне,
словно в небе видимом
и выше
будущее знает обо мне.

На воле небесной опушки,
Как видимый образ души,
Сияет лучина церквушки,
Расстаться с тобой не спешит.

Увидишь – и дышится легче.
Над судьбами, как над рекой,
Поставлены вечные свечи
«За здравие», «за упокой».

Не нами, конечно, не нами...
Но кто запретить бы мне смог
«За здравие» думать о маме
И слышать: «Спасибо, сынок!»

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Зайди сегодня под церковный кров:
Тревожно, и таинственно, и сладостно
Мерцанье поминальных огоньков
И – облака клубящиеся ладана.

О, родичи, что навсегда ушли
В Далёкие и Вечные селения,
Мы, здешние, о вас поём с Земли
Молитвы об упокоении!

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

В церковь вбежала и явственно
ощутила твоё ожидание.
Слёзы из глаз полились.

НА СМЕРТЬ ОТЦА

Чай на блюдечке стыл...
Собираясь в дорогу,
Батя с крестиком был –
Слава Богу.

Мамин праздничный платок,
Синий с красными цветами...
Слёз не удержать поток,
Мама!.. Мамы нету с нами.

Плеч и рук её теплом
Был согрет платок с каймою.
Я у мамы под крылом –
Вновь её любовь со мною.

Годы мчатся, как стрела.
Жизнь земная – быстротечна.
Мама для меня БЫЛА,
ЕСТЬ и БУДЕТ. Будет вечно.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

В этот день я с вами, вы со мной –
Двери потаенные открыты,
Здесь какой-то шепот неземной
И цвета закатные разлиты.

Здесь любовь, как синева, чиста
И разлуки ничего не значат.
Здесь, по эту сторону креста
И по ту, бесслезно плачут.

В этот день встречаемся мы вновь,
Память наша, наша боль и радость.
Неземная, вечная любовь
Нам от Бога каждому досталась.

Я знаю, что так не бывает.
Оттуда немислим возврат.
Но бабушка входит. Живая.
И Колька, троюродный брат.

Мы в школу с ним вместе ходили.
И было то утро, когда
Его на погост проводили...
Но что привело их сюда?
Присели они молчаливо.
Мне б к ним подойти, расспросить.
Но нет – начала суетливо
На стол угощенье носить.
И досыта их угостила.
(Да было б ещё – отдала).
И лишь об одном не спросила –
Какая беда привела?
...Проснулась. И больше не спится.
Лишь утро прозреньем ожгло,
Что легче всего откупиться
От тех, с кем тебе тяжело.
Неважно – деньгами, едою,
Взаправду иль только во сне...
С какою такою бедою
Они приходили ко мне?

К сокрытому
чуть прикоснулся
и понял:
сокрытое есть.
Приснился –
как будто проснулся –
мой
трижды оплаканный
тесть.

Он что-то пристраивал
к даче,
где я
любовался женой.
Входил,
озирался незряче...
и вновь исчезал
за стеной.

Его бы
окликнул охотно,
но в горле
испуг застревал,
когда
моментально и плотно
он дверь за собой
закрывал.

Работал, как видно,
с размахом,
вздыхалась
и падала грудь...
С присущим
провидческим страхом
рискнул я
туда заглянуть.

Он к даче
пристраивал горы,
равнины
и радужный свет...
Шесть соток
расширил в просторы,
которым предельного
нет.

МАМЕ

Мама, снова солнце появилось
После стольких сумеречных дней.
Ничего со мною не случилось.
Да и не случится. Ты поверь.

Где теперь те шумные вокзалы?
По-сибирски – ни одной слезы –
Как-то обреченно провожала,
Подчиняясь линиям судьбы.

Нет печальной материнской доли –
Терпеливо ждать и провожать...
Из твоей оградки видно поле.
Снова мама будет ожидать.

Надмогильный березняк

И высок и светел.
Я у Вечности в снях,
Тихо стонет ветер.

Привыкаю не спеша
К предстоящей Доле.
Приобщается душа
Понемногу к Воле...

РАДУГА

В поклоне цветы благодарно склонились,
В такие мгновенья ты не умирай!
Счастливой слезинкой по арке скатилась
Последняя капля... Распахнутый Рай!

Мир тих и умыт, как рожденное слово,
Щекотно приник к материнской груди;
И ласково вниз из-за тучи лиловой
Отец Лучезарный глядит.

ТРОИЦА. ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

На горе Воскресной,
На горе весёлой,
На горе-невесте
В благодати небесной
Крест над храмом славным,
Над главой высокой,
Он парит, как сокол,
С высоты стрельчатой
В тишине початой
Звоном православным.
Православной вести
Голубь белокрылый
Над горою милой,
Надо мной, безвестным,
В зелени садовой
Да в смоле сосновой,
В радости терновой,
В чистоте Христовой.

ТРОИЦА

Знаменский храм,
Травный, берёзовый дух.
Винтовая лестница,
Ступеньки вниз –
Владимирский зал,
Троица.
Здесь душа моя
Падает ниц.
И молится,
Молится,
Молится...

Есть Бог во мне
и есть Любовь.
Я в этом убедился:
о дочери
молила кровь,
о сыне
умоляла кровь...
И родилась!
Родился!

Как из дальних странствий возвратясь,
Снова встану на пороге храма.
За меня порадуется мама,
Тихим светом внутренним светясь.

Право есть у каждого из нас
Возвратиться в храм, когда захочешь.
И теперь я жду, когда же дочка
Вспомнит про родной иконостас...

Раздастся ли голос
В огромной заоблачной выси,
Промчатся ли кони
По улице, полной трамваев, –
Мне хочется плакать, как в детстве,
И тихо молиться
От вечного счастья,
Что я, словно Небо, живая.
Хватает мне музыки,
Крыльев, пронзающей боли,
Чтоб каждое утро
Сливаться с высоким светилом,
Дай, Господи, счастья,
Чтоб сердце в телесной неволе
Ни капли росы,
Ни листка, ни цветка не забыло.

ПРЕДЕЛЫ

В этом теле уже пережито-продумано столько!..
Потолок или пол – это внешние только границы.
Если надо взлететь, я взлечу во вселенную. Сколько
Я ловился на мысли такой: человек – тоже птица!

Строчки-фразы летят в небеса, да со скоростью света,
Что не принялось Там – отпадает как лишнее что-то.
Я сижу за столом, одновременно странствуя где-то,
Отменяю все даты, часы, дни недели, заботы.

Я учусь не по правилам жить, одновременно их соблюдая,
Я себя открываю с вопросами: кто и зачем я?
Очень страшно мне жить, если знать, что себя не познаю.
Одиноко мне жить, если Богу я больше не внемлю.

Завершение жизни есть Смерть?! Для меня не годится!
Для меня же она есть начало Другой Жизни – Новой.
Жизнь здесь мне или Смерть – это внешние только границы,
Но пока я еще за пределы границ заглянуть не готовый.

ТАМ, ГДЕ БОГ

Жизнь одной судьбой не измерится,
Скажешь ты: «Прости!» – не поверится,
Крикнешь ты: «Спаси!» – не услышится,
Только там, где Бог, вольно дышится.

Только там беда успокоится,
Не удвоится, не утроится,
Ледяной волной не обрушится,
Обмелеет вмиг, словно лужица.

Только там печаль не уместится,
Где протянута к Богу лестница,
Где молитвой день начинается,
Там Любовь и Надежда встречаются.

Попроси у Бога прощения,
Попроси у ближних прощения,
Людям свойственно ошибаться,
Но просящему да воздастся!

Жизнь одной судьбой не итожится,
Крикнешь: «Помоги!» – да поможется,
Скажешь: «Вразуми!» – да исполнится,
Только там, где Бог, счастье полнится.

Духов день... Соборы облаков –
Лепятся в голубизне веков.

У подножья... Глубоко внизу
Горожане чувствуют грозу.

Возле цирка за руки вдвоем –
Через перекресток перейдем.

Звон трамвая... Знаменский собор.
Нищие. А за спиною бор.

Жаркие всхолмленья городка.
В зелени клубящейся река.

Дух Святой, невидимый до слез,
Нежно сходит в Троицу Берез,

Изливая сквозь листву на нас
Солнечных лучей иконостас!

ДУХОВ ДЕНЬ

Позолотились купола,
Звон благовестный!
И церковь светлая светла,
И мир окрестный.

И в сердце каждого из нас
Любовь Господня.
Дух изливается, лучась,
На нас сегодня.

Как суждено, даётся нам
Огнём креститься.
Сияет день, сияет храм,
Душа святится.

Свеча горела,
Светло, красиво,
А я молилась
За мир в России,
Смотрела долго,
Как пляшет пламя,
Просила Бога,
Чтоб Он был с нами.

**22 ИЮНЯ 1941 ГОДА –
ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ,
В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ**

Грозно чёрные тучи клубились,
Враг уже притаился во мгле,
Но усердно Святые молились,
Просиявшие в Русской земле,
Всё просили: «Помилуй их, Боже,
Дай надежду, прости им грехи,
Не позволь до конца уничтожить,
Хоть они и слепы и глухи!
Сбереги красоту нашей веры,
Церковь Русскую, Боже, спаси!
Да рассеются вражки химеры,
Да воскреснет Любовь на Руси!..».
И враги, наступая, не знали,
Что судьба их уже решена.
Через скорби, и кровь, и печали
Восставала Россия от сна!

✱ РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ ✱

ИЮЛЬ

**РОЖДЕСТВО
ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ
И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА**

24 июня/7 июля

Сотворите же достойные плоды покаяния.

Лк. 3, 8

Креститель Божий Иоанн,
Предтеча Царственного Света...
И тѣк народ на Иордан
Искать к Спасению совета.

– Что делать?..

– Кайтесь, говорю,
Приблизилось Небес Дыханье,
Идѣт, Кто сотворил зарю,
И этот мир, и мирозданье!

Глагол его в сердцах звучал
Как гром набатный и Небесный,
И каждый ясно отмечал,
Что жить в грехах духовно тесно.

РОЖДЕСТВО ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

24 июня/7 июля

За полгода до Воплощения Христова был рождён от священника Захарии и Елисаветы, родственницы Богородицы, будущий Великий Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн.

Послал Господь Ангела Своего, как называли Иоанна Предтечу, выпрямлять пути Господу, проповедовать Крещение покаяния. «Глас вопиющего в пустыне, – говорит Пророк Исайя, – приготовьте пути Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Лк. 3, 4).

Иоанн говорил приходившему к нему народу: «Сотворите же достойные плоды покаяния... Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк. 3, 8–9). Когда же народ спросил, не Христос ли он, «Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём» (Лк. 3, 16).

И крестились все у Иоанна. И приходит к нему креститься и Сам Господь. «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей, есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мф. 3, 14–17).

Об Иоанне Крестителе Сам Господь говорит: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11, 11).

Рождество Иоанна Предтечи – Великий праздник, но не двенадесятый. Много еще Великих и малых праздников в июле: Петра и Февронии Муромских 25 июня/8 июля; Тихвинской иконы Божией Матери 26 июня/9 июля; Первоверховных Апостолов Петра и Павла 29 июня/12 июля; Собор Славных и Всехвальных Двенадцати Апостолов – 30 июня/13 июля; Царственных страстотерпцев: Святых Царя Николая, Царицы Александры, Царевича Алексея, Великих княжён Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии 4/17 июля; Обретение мощей Преподобного Сергия Радонежского 5/18 июля; иконы Божией Матери «Казанская» 8/21 июля; Равноапостольной Ольги 11/24 июля; Равноапостольного Князя Владимира 15/28 июля и много других праздников.

В Церкви каждый день праздник. Каждый день вспоминается какое-либо событие, дни Бесплотных Небесных Сил, дни успения Святых, угодивших Богу.

В ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

В рясе облачной Первокреститель,
Искитимку промеривший вброд...
Колосящейся ржи заостритель,
Окрести Ты и наш огород!
Окрести вместе с дочкой и сыном
Разгоревшейся горстью дождя,
Чтоб досталось стихам и осинам,
И овраг окропи, проходя.
Окрести меня радужной влагой –
Семицветным июльским крестом!
Чтобы я замирал над бумагой,
Чтобы замер я перед Христом.
Окрести города и народы.
Пожалей с неприступных высот
Бабы русские огороды,
Где картошка вот-вот зацветет.
Помоги земледельцам, Предтеча,
Иорданской купелью плесни,
Чтобы воздух евангельской речи
Просквозил сенокосные дни,
Чтобы Божии мошки и мушки,
Как в Раю, не кусали меня.
Окрести грибников на опушке
Горстью плачущего огня.
Окрести, чтоб друг к другу прижались,
Как влюбленные... мать и отец.
Чтобы вновь первозванная жалость
Источалась из наших сердец.
Окрести нас, Креститель Бесстрашный,
И клубящийся синевою,
Проходящий над рваною пашней –
С нежной радугой над головой!

НА РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Стал мироточить лик «Державной»,
Заплакали вокруг старушки,
А батюшка кропил веснушки,
И ребяшня от брызг визжала...

Шитьём жемчужных паутинок
расшиты по утрам
июльские луга.

СКАЗАНИЕ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

Любви святой, что долготерпит,
Что верит, милует и ждет,
Любви, что не боится смерти
И никогда не престаёт,
Любви, что мир весь покрывает,
Как первый и последний вдох,
Я эти строки посвящаю.
Там, где любовь, там славен Бог.

— Какой позор, на князе чары!
Пошел с селянкой под венец! —
Роптали в Муроме бояре.
Какой теперь нам князь отец?
И поедом заели жены:
Февронья больно уж проста.
Пред кем теперь им бить поклоны,
Пред той, что князю не чета?

Перед рязанскою девицей!
За что же ей такая честь?
Всех дел, что в храме помолиться,
Да крошки со стола доесть.
Кольца на палец не наденет,
Не то, что рясных жемчугов...
Пусть даст ей Петр добра и денег
И пустит прочь. Наш суд таков.
И вот бояре объявили
Свое решение Петру.
– Она жена мне до могилы.
Уеду с нею поутру.
– Уедет князь. Что за кручина?
Сбирайте поскорей ладью!..
Была у каждого причина
В том видеть выгоду свою:
– И жены ласковее станут...
Да и чего греха таить,
Терзала зависть неустанно,
Хотелось многим князем быть.
Ока несла играя воды.
Алела юная заря.
Простился князь с своим народом,
Молитву к Богу сотворя,
Уплыл он прочь с своей супругой,
Не зная, как ему жить впредь.
А княжьи недруги и други
Меж тем не думали скорбеть.
За власть пошла такая свара,
Что брат на брата взял топор.
Весь Муром полыхал пожаром.
К тому же приключился мор.
А Петр с верною Февроньей
Причалили на тихий берег.

От глаз подальше посторонних
Прожить свой собирались век.
Пускай в бесславье и опале,
Зато в семье любовь и лад...
Но скоро муромцы позвали
Петра с Февронией назад:
– Простите, светлый князь с княгиней,
Нам выел очи злобы дым.
Вернитесь в град, а мы отныне
Свою вам верность сохраним!
И Петр с Февронией смиренной
Вернулся под родимый кров
И правил долго, мудро, верно
И свято чтит закон Христов.
Когда же подходило время
Им покидать сей бренный мир,
Оставив княжьей власти бремя,
Ушли святые в монастырь.
В телесной временной разлуке
Любви великой крепла связь:
– Отходит в Благостные руки
Христа Царя мой милый князь, –
Февронья тихо прошептала
И, легкий отложив воздух,
Что с прилежаньем вышивала,
Блаженно испустила дух.
Ушли туда, где нет печали,
Супруги Муромской земли.
Тела их, как и завещали,
В едином гробе погребли.

Любовь – отрада и спасенье,
Вовек ее не смолкнет глас,
Ей чужды ложь и возношенье,

Любовь – дыханье Божье в нас.
Молите, княже со княгиней,
За православный наш народ!
Пусть солнце в оный час остынет,
Любовь же в Вечности живет!

АПОСТОЛ ПЁТР

Не облако предутренней порой –
заплакал Пётр во глубине темницы:
«О, Господи! Дай силы мне, укрой
в час мой хотя бы краем плащаницы.

Возлюбленный, и по морским волнам
умел ходить Ты!.. Помог и ныне.
Дай напоследок мужества и нам
не утонуть в безверье, как в пучине!..»

Так Петр просил и вспоминал светло
слова о том, что время не просрочит,
что будет день – и поведут его,
куда и сам он вовсе не захочет.

Когда-то их не понял он сперва,
и, сказанные где-то на привале,
они его коснулись – те слова
Учителя, а в сердце не запали.

«О, Господи, о ком Ты говоришь?» –
Вновь удивясь, переспросил он было,
но с той поры, как половицу мышь,
какая-то печаль его точила...

Вдруг он услышал, как гремят ключи,
свой говорок передавая стенам,
шаг воинов тяжёлый из ночи,
дрожь ужаса, бегущую по членам.

Он услышал, как шумно во дворе
метут метлой и, ночь отодвигая,
воркует голубями на заре
ночь грешная и сладкая такая.

И Пётр опять заколебался, но
напряг себя, как становую жилу:
ведь всё, что в небесах предreshено,
и на Земле уже вступало в силу.

Недаром Голос тайный был ему,
чтоб смело шёл, без судорог боязни!
Открылась дверь, и он шагнул сквозь тьму
С последнею улыбкой – в утро казни.

ПИСЬМО КАЗАКА ДОМОЙ

Посвящается Святым царственным мученикам

Здравствуйте, маманя и батяня!
Дело к исцелению идет.
Будем жить. А как там на Кубани?
Все уже давным-давно цветет?

Как там мой брательничек Алеха?
Стал большим? Фуражка – набекрень?
В гошпитальной части нам неплохо,
Хоть и мрут тут люди что ни день.

Раненых и моют и голубят.
Все приходит Ольга* – так нежна!
Говорят, но я не верю слухам,
Что она – Великая княжна.

Ольга перевяжет терпеливо,
Таня* отошлет благую весть,
Марьюшка*, склоненная, как ива,
Пред иконами воздаст нам честь.

Милосердье, доброта, участие...
Ну а если боль невпоровот –
Посидит возле страдальца Настя*,
Песню колыбельную сплет.

Вспоминать, что было, нету силы,
Но пришла – и отвела хандру...
В поле, где недавно смерть косила
Не врача зовут, а медсестру.

Вызволила, речью ободрила,
Рухнула отчаянья стена!
Каждая, что Ангел белокрылый,
Если не царевна, так княжна!

Всюду нынче в мире одичалость!
Но о них скажу в приливе чувств:
На таких державилась, держалась,
Держится еще Расея-Русь.

Всем поклон вам низкий, хуторяне,
Что не так – то Господи прости.
Скоро снова буду на Кубани,
И Святой Георгий на груди...

* Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия – дочери последнего Российского Государя Императора Николая II и Императрицы Александры. В Первую мировую вместе с матерью были сестрами милосердия, ухаживали за ранеными, не чураясь тяжелой работы.

ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ

Не печалься о них, от кровавых болот
Вознесённых на Небо Превысшею Волей:
О себе, о себе пусть восплачет народ,
В покаянных слезах задыхаясь от боли.

Ибо вскоре за это оплатим счета
Малодушьем, бессилием разума, воли
И обильем могил – без слезы, без креста, –
Поруганьем святынь, языка и неволей...

Бог даёт тебе, Русь, покаяния час,
Этот час – он дороже всей славы на свете!
Там, где Радуги мощь, ещё молят за нас
Государь Николай, Александра и Дети!..

ПАМЯТИ СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

Сиянье
Нового Завета –
Елизавета.

Слиянье
Ангела и Света –
Елизавета.

Дыханье
Царственного лета –
Елизавета.

Взрыванье
Алого ранета –
Елизавета.

Стоянье
В ландышах Обета –
Елизавета.

Зиянье
Бездны и рассвета –
Елизавета.

Благоухание ответа –
Елизавета.

СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ, ХРАНИТЕЛЮ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Ряса твоя не златотканна –
Убога, заплатана.
Дух твой царственен, сияющ –
Бога помощник и товарищ.
Сердце твое мир вмещает –
Сердцем России навек осталось.
В зареве грозном вражьих пожарищ
Крепла Россия, душой возрождаясь.

Крестным знаменьем стоишь над миром,
Руки скрестив для битвы молитвенной,
Каждый твой жест оправдан и выверен,
Каждый твой вздох Любовью измерен.
Птицею станет крест твой усиленный –
В крылья разлеты креста превращаются.
Крестная Сила Российского Имени
Крепостью Духа-Заступника славится.

Кровушкой смыты пути перепутные –
Лишь прямоезжая сердцу указана,
К ней устремились Христовые трудники:
Инок и ратник, Боян и оратаи.
Вместе, в соборном движенье осилена
Пропасть безверья в молитвенном подвиге,
Новой Страною, Святою Россию,
Той, что зовем мы крылатою Родиной!

ХРИСТОВА НЕВЕСТА

В годину жуткую, в годину славную,
В годину сытую или голодную,
Святая Русь, ты знаешь главное:
Лишь Православная Христу угодная.

И ратным подвигом, крестом монашеским,
И песней грустною иль хороводною,
Трудом кузнечным ли иль землепашеским –
Лишь Православная Христу угодная.

Была имперская, была советская,
Как ни зови – душа народная
По-русски буйная, по-русски детская –
Лишь Православная Христу угодная.

Была смиренною и дерзко-грешною,
Но не ползла змеей тепло-холодною.
Была таинственной, была нездешнею –
Лишь Православная Христу угодная.

Душой, как свечечкой, ты в небо тянешься,
Не поглотят тебя глубины водные,
Невестой Божией вовек останешься.
Ты – Православная, Христу угодная!

ХРИСТИАНСКАЯ РУСЬ

Православная мать,
Христианская Русь!
Через шёлк и заплаты,
Через радость и грусть,
Через ужасы битвы
И смотрины невест
Пронесла ты с молитвой
Свой пожизненный крест!
Не для праздного чванства
И совсем неспроста
Носит имя крестьянство
От Христа и креста.
Самой полною мерой,
Веселясь и скорбя,
Закаляла ты веру
И в Христа, и в себя.
Не предашь ты, Россия,
Ни деяний отцов,
Ни простёртых к Мессии
Молчаливых крестов!
Для грядущих столетий
Словом радуя слух,
Ты предъявишь планете
Просветлённый свой Дух.

РУСЬ

Я приду к тебе,
Русь, с молитвою.
На зелёном лугу
Жёлтым выткано.
Я согласна в пути

С лихом справиться,
Лишь бы только спасти
Русь-красавицу.

Голнце золотое
Уходило прочь.
Сумерки сгущались,
Начиналась ночь.
Мы гурьбой сидели,
Наш костер горел,
Доедал поленья,
Гаснуть не хотел.
Звезды, словно капли,
Падали с небес,
Словно Бог всесильный
Небеса отверз.
И мою молитву
Слышал синий лес:
Чтоб спасло Россию
Чудо из чудес.

И Кто-то звал меня вперед
И говорил: «Там радость ждет...»
И Чей-то Голос в небе синем
Сказал: «Молитесь за Россию».
Еще сказал Он, что она
Молитвой будет спасена.
С Земли исчезнет злобный гений
И будет он гореть в геенне.
А по России – Крестный ход!..
Он в Царство Божие ведёт.

БОГОМ ДАННЫЙ ДОМ

На земле не построишь Рай,
Только я не грущу о том:
Свой люблю Православный край,
Это наш Богом данный дом.

И молитвою и постом
Мы мостим свою тропку ввысь.
Наша Русь – Богом данный дом,
И Земля – как святой антиминс.

Русь вне времени, вне эпох.
Канет в лету лукавый род.
Русь жива, яко с нами Бог,
Мы к Нему совершаем ход.

ДОРОГА В МОНАСТЫРЬ

Пространство... Но почти без горизонта.
Мы входим в Неземную даль и ширь.
Напоминая странникам о Ком-то,
Белеет чуть заметный монастырь.

Смиренно и доверчиво, как дети,
Глядим в прозрачный световой объём.
К нам скоро прикоснётся Тихий Свете
Святым необжигающим огнём.

Мы шли давно. Одежды износились,
И лица ненароком отцвели.
И молодость, и зрелость растворились
В дорожной нескончаемой пыли.

Но как легко нам дышится сегодня
Здесь, от сует, от шума вдалеке...
И ласка милосердная Господня
До нас доходит в тихом ветерке...

В ХРАМЕ

Старинный храм. Иконы. Лики.
Лампадки. Свечи. Тишина.
И от свечей на стенах блики.
И жизнь мирская не слышна.

Там лето. Жарко. Здесь прохлада.
Еще до службы далеко.
Зайдет старушка. Все как надо
Она проделает легко.

Она все знает. Все знакомо.
Свечной огарок уберет.
Она в своем и в Божьем доме.
И Бог ее убережет.

Такая умиротворенность,
Такая вера у нее.
Такая легкость в ней и юность.
Все в ней ликует и поет.

Я замер. Я люблюсь ею.
Как эта старость хороша!
Так верить, может, не сумею,
Но как встревожена душа!

Я еду верхом на коне:
К отцу снарядили с едой,
И радость во мне и вовне,
Под детства счастливой звездой!

Вот солнце уходит с небес...
Въезжая в Разбойничий лес,
Я крепче прижал узелок –
Выцветший мамин платок.

У страха глаза велики.
Мой конь убыстряет шаги.
Вот поле. А вот и луна.
Вот и сушилка видна.

Отец на току сторожит,
С ним рядом, я греясь прилег...
А сверху с улыбкой глядит
Ласковый бабушкин Бог.

СТЛАНИК

И сосняк внизу припорошило,
И кустарник выдохся в пути,
И всему, что выжить здесь решило,
Ввысь, казалось, незачем идти.
Но взошел зеленохвойный стланик
Смело, как заправский верхолаз,
На крутую гору перед нами –
И откуда сила в нем взялась?!
И напрасно ветер злобно бился,
Изгибая ветви в пустоте, –
Куст на тверди прочно укрепился,
Утверждая жизнь на высоте!

ХОЗЯИН

Травы косит мужик
На заречном лугу.
– Вот скошу, – говорит, –
И покос сберегу.

День другой. Выхожу.
Тот мужик косит рожь.
– А теперь? – говорю, –
Что теперь бережёшь?

– Вот чудак! – говорит, –
Сохраняю поля.
Без работы крестьянской
Застарит земля.

– А зачем это всё
Бережёшь ты, мой друг?
Ведь уехали в город
И сын твой, и внук.

Отвечает мужик,
Оглядевши поля:
– А иначе помру,
И не примет земля.

АПОКАЛИПСИС

На склоне, где холодный камень,
Подернут хилою травой,
В борьбе с ветрами и снегами
Кедр разветвился вековой.

Тугие корни, как питоны,
Трудятся в трещинах земных.
И слышатся глухие стоны
И шорохи сухие их.

Кедр устоял на тверди скальной,
Жизнь утвердив на целый век.
Под ним дневал бунтарь опальный,
Молился божий человек.

Но вот случайная ватага
Остановилась у корней.
Идет по кругу хмеля фляга.
И все кричат: «Огня скорей!».

Свершается судьба слепая.
Взметнулся к небу рыжий хвост.
Трещит хвоя, смола вскипает,
И пламя достает до звезд.

*Охрана лесов приравнивается
к защите отечества.
М. Пришвин*

Отделяюсь от самолёта,
Подо мною горит земля –
Значит есть для меня работа
У зелёного короля.

Обгоревшие стонут ели,
Плачет гибнущее зверьё.
Мы, как Ангелы, прилетели,
Оправданье неся своё.

Смерть у каждого за плечами,
Пусть минуты не сочтены,
Мы руками, а не речами
Тушим пламя чужой вины.

Половодьем разольётся
Цвет зелёный по лугам.
По низине речка вьётся,
Всюду копны да стога.

Сенокосом пахнет воздух,
Сыплют звоном голоса.
Опустились прямо в воду
Голубые небеса.

Все друг другу очень рады –
Люди, травы и цветы.
И бросает нежно взгляды
Кто-то Добрый с высоты.

Ночь опустится незряче
Там, где трав медовый запах.
Тёмный лес надёжно спрячет
Сонных птиц в мохнатых лапах.

На пруду, за косогором,
Собираясь на пирушки,
Запоют нестройным хором
Голосистые лягушки.

Вдоль по речке говорливой
У воды туман приляжет,
А к утру неторопливо
Горы тихо опояшет.

Зазвенит рассвет погожий,
Рыбаки развешат сети.
Как же, милостивый Боже,
Хорошо на белом свете!

ПАМЯТИ ВЛАДЫКИ СОФРОНИЯ

Помню мягкость прекрасного голоса,
Озаренное светом лицо,
Хлеб и соль и букет гладиолусов,
Поселкового храма крыльцо.

Утешеньем великим для братии
Был святого Владыки приезд.
Помню складки струящейся мантии
И наперсные образ и крест.

Нет, слова не напрасно обронены:
– Пусть Господь сохраняет всех вас!..
Мы любовью Владыки Софония
И молитвой дышали в тот час.

Не забыть те простые мгновения,
Белой птицей взметнулась рука.
Архипастыря благословение
Загорелось теплом на висках.

Нет, слова не напрасно обронены,
И Господь сохраняет меня!

За Владыку молюсь пред иконами,
В сердце радость той встречи храня.

Он покинул обители здешние
И пределы скорбящей Земли.
Добрый пастырь, прости меня грешную
И Христа за меня умоли:

Жизнь исправить свою недостойную
И стремиться душой в Божий град.
Пусть молитвой Владыки Софония
Плодоносит Христов виноград!

БАБУШКИНЫ СЛОВА

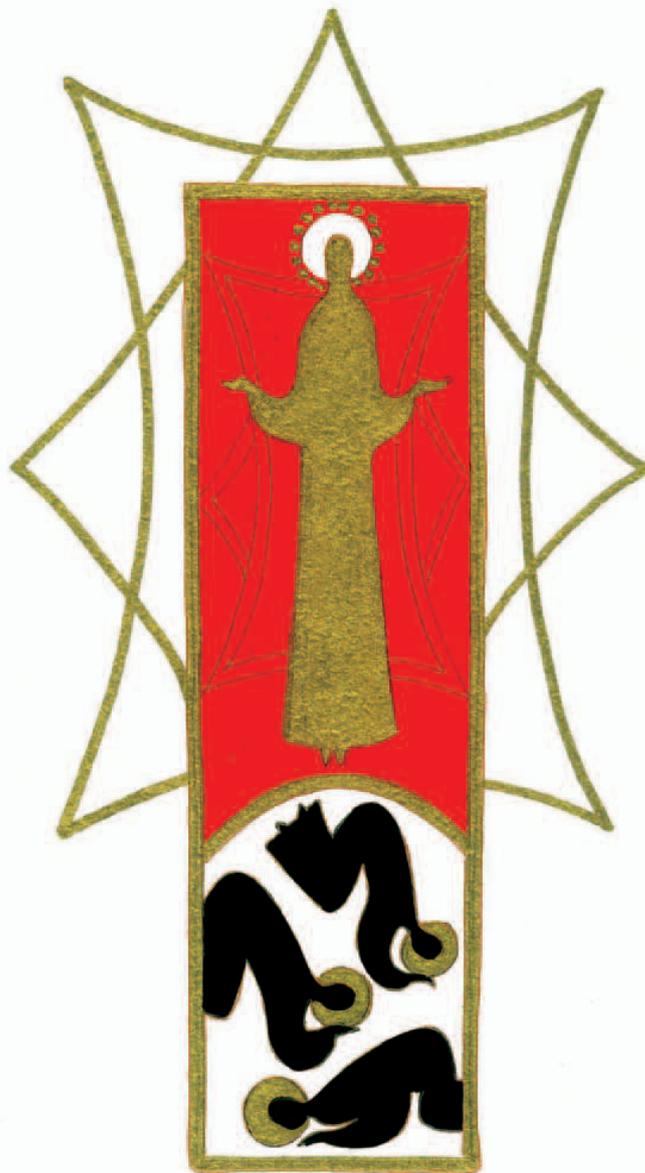
И лица не припомнить уже,
Да и слов-то запомнил не много:
Что-то там про дожди и стрижей,
А еще про весеннего Бога.
Нам-де к Батюшке можно залезть,
Он на облаке. Ласков и розов.
И на небушко лесенка есть –
Вон за той за зеленой березой...

Я к березе не раз приходил,
Никакой там стремянки. И все же
Не стихала надежда в груди –
Взмыть к Тебе, о Неведомый Боже!
Не затем, чтоб просить о судьбе,
(Только взрослые верят в такое),
Просто облако выбрать себе,
Лечь на пузо и плыть над землею...

Это ж чудо! – легко пролетать,
Голубой высоты не бояться,
От восторга ногами болтать
И от радости звонко смеяться!..
Я все речки внизу разгляжу,
Все леса, города, огороды,
С неба пашням рукой помашу,
Крикну «здравствуйте!» мирным народам...
Баба, бабушка, сколько же лет
Пронеслось над родимой сторонкой
С той поры, как в холодной земле
Ты почил в платке и с иконкой?..
Я в немилой живу стороне,
Срок пожизненный будто мотаю,
Над землею не только во сне,
Даже в мыслях давно не летаю.
Поседела давно голова,
Прозябаю в эпоху иную,
Но твои золотые слова
Мне по-прежнему сердце волнуют:
Нам-де к Боженьке можно залезть,
Он на облаке – ласков и розов...
Что-то Высшее все-таки есть,
Что стоит над житейскою прозой!
Я приду. Соберусь и приду.
Хоть стократ всюду все изменилось,
Все равно это место найду.
Пусть хотя б перед самой могилой.

... Шелестит там береза в зенит,
Облака ходят плавно и немо,
И, мерцая, легонько звенит
Там стеклянная лестница в небо...

✱ ПРИБРАЖЕНИЕ ✱

АВГУСТ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

6/19 августа

Хорошо нам здесь быть.

Лк. 9, 33

Скажите, кто, кто в силах был
Предвидеть, что вот-вот случится,
Когда на гору восходил
С учениками помолиться?..

Когда очнувшись Своим
Он мира разомкнул оковы,
Они упали перед Ним,
Небесный Мир принять готовы,

Остаться здесь, провидев Суть,
Прося о том в изнеможенье...
Но впереди был Крестный путь
И полное Преображение.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

6/19 августа

У человека, по слову Божию, есть высочайшая цель: совершенствование, обожение, достижение Царствия Небесного. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21).

Бог по преизбытку Любви сотворил мир и любимейшее творение Свое – человека. Он уготовал ему по благодати Своей божественное достоинство. Поручил задание ему при помощи Своей стать богом. Новое Небо и Новую Землю обещал ему. Верно всякое слово Владыки. Но задание Божие должно выполняться человеком, а не только Богом. Иначе, зачем тогда человек? Какая польза ему самому от самого себя и от Бога?

Преображенными входят люди в Царство Небесное. Преображенные духом, душою и телом. Поэтому показал Господь на Себе на горе Фавор трём ученикам Своим: Апостолам Петру, Иакову и Иоанну, – каким будет человек в Царстве Небесном. Показал Славу Свою, дабы убедились и утвердились, что Он – Господь, что принимает будущие страдания за человека и мир вольно. Показал в очередной раз, как в Богоявлении (Крещении), а затем и в Дне Святой Троицы, – Бога Единосущного и Нераздельного, Троицу во Едином Существо. Сам Бог Сын преобразился пред учениками Своими, облако светлое (Бог Дух Святой) осенило их, и глас Отца из облака глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). А с Господом Иисусом Христом узрели Апостолы Ветхозаветных пророков Моисея и Илию, беседующих с Ним о Страстях Его. Открыл Господь ученикам Своим духовные очи, и увидели они Неизреченную Божию Славу.

Увидели Апостолы на горе Фавор, что означает «чертог чистоты и света», Жизнь Будущего века, Царство Небесное, цель и смысл жизни своей. Узнали, что не просто еврейский пророк и земной вождь пришёл к ним, но Сам Господь, Сын Божий. Открылось им Царство Его не от мира сего, истинное упование их, наследие их от сотворения мира.

Святая Православная Церковь воспевает этот праздник своим главным песнопением, праздничным тропарём:

Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху; да возсияет и нам, грешным, Свет Твой присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе!

Ты, Христос Бог, преобразился на горе, показав ученикам Твоим славу Твою, насколько они могли её видеть. Пусть молитвами Богородицы и перед нами, грешными, воссияет вечный Свет Твой. Податель света, слава Тебе!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Они глядели на Него из тьмы кромешной,
И сладостью, и ужасом томимы, –
Потомки обветшавшего Адама,
Цветочки бедные Земли, безмерно грешной, –

И, ослеплённые Невиданным от века
Сиянием, Видением Чудесным,
Они в тот час не ведали, конечно,
Что Свет Фаворский – тайна Человека...

Он звал, Он вёл на гору – за Собой,
Чтоб навсегда запечатлелось это:
Преображённый Истиной Святой,
Сам человек теперь – источник света.

Его уже не спрятать под сосуд,
Он будет всем горящий и светящий,
Его ни крест, ни незаконный суд
Не смогут погасить: он – настоящий!...

Теснятся в сердце образы Фавора:
Колоколов пасхальный звон нежнейший,
И бедный храм, и облако, и кущи,
И мы, паломники, невольно вторим хором

Апостолу:

– Добро есть нам zde быти!..

ПРЕОБРАЖЕНИЕ. ХРАМ

Первозданному Раю подобен храм
В чудный Праздник Преображенья –
Он во Свете Фаворском являет нам
Образ будущий Возрожденья!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Пряный воздух: свечи, ладан.
Спелых яблок блеск червонный.
Кроткий Спас с лучистым взглядом
В Образе Нерукотворном.

Люди узелки с плодами
Принесли для освященья.
В этот вечер в старом храме
Суета. Столпотворенье...

Вшед на гору помолиться,
И – преобразился, Боже...
Хлеб, вино, елей, пшеницу
В этом граде Ты умножи!

Плод земной и плод духовный –
Протяну смиренно горстку.
Небо и Земля условны,
Днесь блистает Свет Фаворский!

Лик Христов неизреченный!
Господи, добро zde быти!..
Три креста, а не три сени
Кроткий Спас с Фавора видел.

ПРАЗДНИК

Душа пушинкою покорной
В закатном золоте плыла,
Когда по площади соборной
Запели вдруг колокола:
Баском медлительным, негромко,
Один дал тон, прогнав дрему,
И по-мальчишьи звонко, ломко
Другой приладился к нему.
И, грянув разом «Боже, Боже!», –
Хрустальный хор звенел и рос,
И было это так похоже
На детский смех захлёб, до слёз!
Голубки хлопали крылами,
Из тёплых гнёзд срываясь ввысь,
И высоко над куполами
Живые крестики вились...
... А звон умолк – и стихло всюду.
Но в оглушающей тиши
Творилось ласковое чудо
Преображения души.

Я очнулся и сквозь онемелость
Ощутил, что сумею дойти
До Истока, до водораздела,
До цветущих в тумане светил.

И не стало ни страха, ни боли,
Лишь дыханье спокойных пустынь,
Неизведанным запахом Воли
Обожгла мои ноздри полынь.

Вновь у губ привкус Неба и соли,
Свет и лёгкая пыль на пути.
Твой ли, Господи, Голос весёлый
Распростёрся, забвенный, в груди?

Ни спасти, ни избавить от мести
Я Тебя никогда не просил,
Только помнил, что были мы вместе
В Первозданном смешении сил.

Чем дальше ты, тем горестней стихи,
Острее мысли, обнажённой чувства.
Ясней, что в жизни – суть, что – пустяки,
Понятнее, где мели и где русла...
Как беспристрастный критик и судья,
Дотошный весовщик золотоскупки,
Вплоть до песчинки взвешиваю я
Все прежние поступки и проступки.
И удивляюсь: Боже, как щедры
Мы были на взаимные ошибки
И как скупы на редкие дары
Взаимно всепрощающей улыбки.
Смешно и больно из-за мелочей,
Из-за обид нелепых и наветов.
Каких и скольких – не сочтёшь – ночей
Лишились мы в одно лишь это лето!..
Чем дальше ты, тем дольше нет тебя,
Тем чище на душе, светлей тревога.
И журавли осенние трубят –
Зовут в неотвратимую дорогу.

СКАЖИ МНЕ ЧТО-НИБУДЬ ХОРОШЕЕ

Непреднамеренно, непрошено,
От сердца к сердцу – по прямой
Скажи мне что-нибудь хорошее,
Желанный собеседник мой.
А то, признаюсь я по совести,
Уже давно со всех сторон
Дурные осаждают новости,
Упрёки сыплет телефон.
И до того, как трубка брошена,
Прошу я, уловив момент:
– Скажи мне что-нибудь хорошее...
Но ты молчишь, мой абонент.
Как будто мысль моя чудовищна,
Как будто из последних сил
Оберегаешь ты сокровище,
Куда я руку запустил.
Непостижимо! Чуть не с гордостью,
Что так обижены судьбой,
Друг другу поверяем горести
И сетуем наперебой.
Пора потерь владеет чувствами.
Нам улыбнуться недосуг.
Скажи мне что-нибудь негрустное,
Испытанный годами друг.
Ранимым я бывал и раненым,
Но Слову верить не устал.
Пускай заблещет всеми гранями
Его целительный кристалл.
И не молчи так огорошено,
Дай лучик от своих щедрот...
Скажи мне что-нибудь хорошее,
И пусть оно произойдёт.

В лесном, почти нехоженом краю
Я вижу камень с надписью «Люблю!».
Откуда здесь подобное признание?
Шутил ли кто?
А может, не шутил –
И камню дал серьёзное задание,
Чтоб тот о сокровенном возвестил?
И камень светлой тайной окружён
И миссией своей преображён.

Свой каприз
У сердца моего:
Ничего для сердца
Нету хуже,
Если в нём
Все тихо
И мертво,
Как в осенний день
В застойной
Луже...
Потому несу я,
Как девиз,
Самое обычное,
Простое:
Смейся, плачь,
Гневись
Или дивись,
Но не знай
Сердечного застоя!

Над кряжем гордая гора
Мохнатой шапкой вознеслась,
И песнь Пасхальная с утра
С твоей молитвою слилась.

Отчизна! Дышится легко
И думка светлая в душе:
Чертог небесный далеко
И, вроде, рядышком уже.

Пройдя сомненья, прегрешенья,
Обрести уверенность в себе.
Высокий миг Преображенья
Начертан каждому в судьбе.

Отныне юным и свободным
Могу парить над суетой –
Сквозь иней вспыхнул мне сегодня
Лучистый крестик золотой.

Пред Вечной Тайной замирая,
Его ношу я на груди.
Луга забвенья, жизнь вторая –
Так что же, что там впереди?..

За повседневным белым светом
Есть Белый Свет ещё белей...
Как будто мы в жилище ветхом –
Сквозят лучи из всех щелей!

И так высвечивают лица
И озаряют так подчас,
Что глянешь – хочется молиться:
Яснеет образ Божий в нас...

Среди святых святого разглядеть
И разобраться, кто из них светлее?!..
Блестит на солнце огненная медь,
Уходит солнце, и металл бледнеет.

Среди людей не каждый именит,
Не каждый хлеб свой добывает в поте:
Один всю жизнь, как медный таз, гремит,
Другой, как сталь, не тупится в работе.

Как различить – где блеск, где красота?
И то, и то по-своему блистают...
Но есть за словом просто пустота,
А есть слова, что радостью питают.

Не знаю, отчего,
На вид обыкновенны,
У дома моего
Просвечивают стены.

Я долго строил дом,
Чтоб, не сломав традиций,

Тем домом, как щитом,
От всех отгородиться.

Как панцирь, как броню
Перед ветрами всеми,
В которой сохраню
Себя от потрясений.

Пророчу или лгу,
Смеюсь, буюню, плачу –
Я нежность и тоску
От глаз чужих упрячу!

Здесь судит мой закон
Неправого и злого.
Здесь не замкнут замком
Трепещущего слова!

И вот я у стола,
Один во всей Вселенной.
Но словно из стекла
Просвечивают стены!

И мир, прорезав тьму,
Ликуя и стеная,
Гремит в моём дому
За четырьмя стенами.

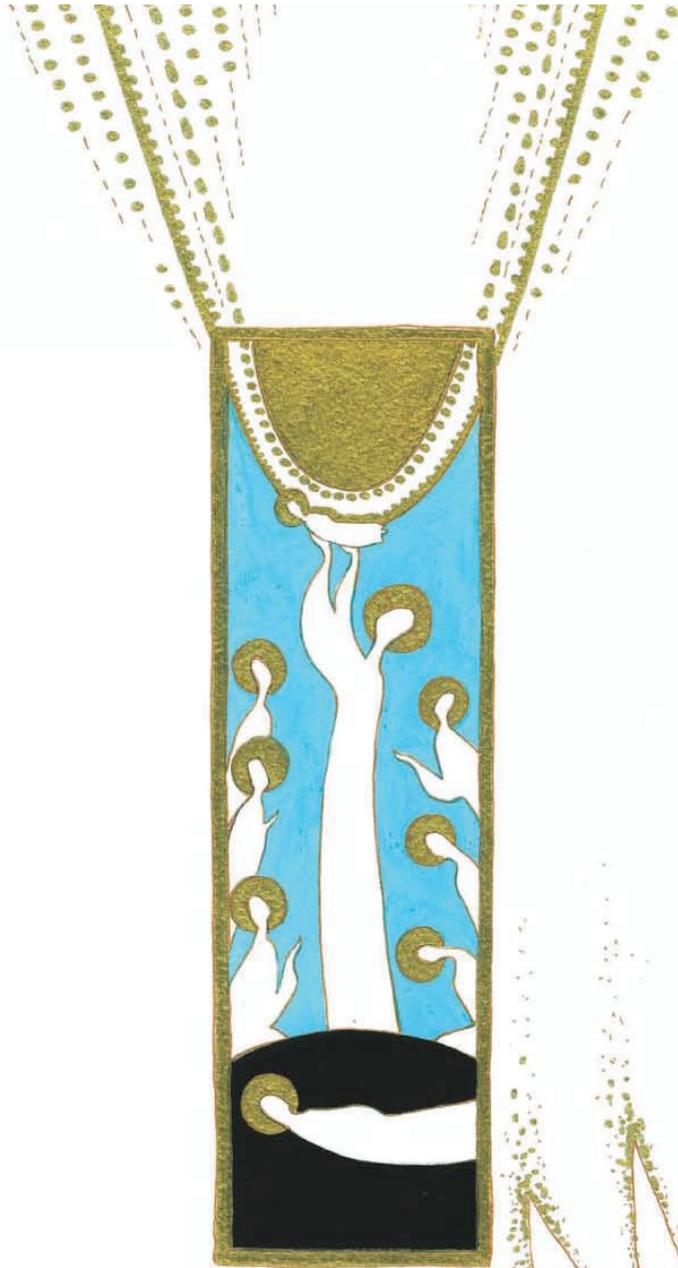
Тревогу затая,
Быль с выдумкой мешая,
Не знаю, где моя
Беда, а где – чужая.

Быть может, оттого,
Светлы и откровенны,
Просвечивают стены
У дома моего...

И когда у врагов не останется злости,
И когда свою нежность друзья истребят,
Я пойму, что во мне отражаются звёзды
И что птицы на мне, не пугаясь, сидят...

★ КСРЕННЕ БОГОРОДИЦЫ ★

УСПЕНИЕ
ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ
15/28 августа

Молитвами Твоими избавляешь от смерти души наши.

Из тропаря на Успение Божией Матери

Успенье. Одр Её в цветах.
Твердят Апостолы рыдая,
С одной молитвой на устах:
– Спасай, Царица нас Благая!

Не будем мы отчуждены,
Родные все мы... Род от рода.
Твои, Пречистая, сыны –
Единая в Любви природа.

Высоким пламенем горит
У Животворного Истока...
Она за целый мир стоит
И по Успеньи молит Бога.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

15/28 августа

Празднованием Успения Пресвятой Богородицы завершается Успенский пост. Такой же строгий, как и Великий, хотя и короткий, двухнедельный. Пост продолжается с 1 августа (14-го – по новому стилю) по 15 августа (28-е).

Успением Богородицы завершается и весь годовой круг церковных праздников, начавшийся с Её Рождества.

В богослужебных текстах Успение Пресвятой Богородицы воспевается не как смерть, а как сон, как восхождение к Жизни Вечной, к Самому Источнику Жизни – Богу.

Блаженное Успение Её именуется в песнопениях лестницей на Небо.

Сама, вместившая в Себя Бога и Небо, входит на Небо и в Царствии Небесном остаётся Молитвенницей о всём роде человеческом.

Как не любить, не славить Ту, Которая выше небес и славнее Херувимов и Серафимов, Заступницу нашу Богородицу?!

Смерть и гроб не удержали Её на Земле.

Носившей в Себе Сына надлежало быть и нетленной телом и жить с Сыном и Отцом на Небесах.

Собравшись чудесным образом со всех концов света, с проповеди своей, Апостолы, простились с Богородицей, оплакали разлуку с Ней и пронесли торжественно тело Её по Иерусалиму, погребли в Гефсиманском саду.

«Пресвятая Богородица, спасай нас!» – восклицали Апостолы.

«Пресвятая Богородица, спаси нас!» – молимся мы.

Апостол Фома, Промыслом Божиим не успевший на погребение, прибыл в Иерусалим лишь на третий день после прощания с Божией Матерью. Желая его утешить, Апостолы открыли гроб, но увидели в нём, как и по Воскресении Христа, только погребальные пелены.

Пресвятая Богородица после своей видимой телесной кончины, верует Церковь, осталась непричастной тлению и смерти.

Главным своим песнопением, тропарём, в праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Православная Церковь славословит Её:

В Рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

При родах Ты сохранила девство, а в Успении не оставила мира, Богородица. Ты перешла к жизни, будучи Матерью Жизни, и молитвами Твоими избавляешь от смерти души наши.

Успенъе Богородицы...

Плывёт

По морю по душистому цветов

Наш Крестный ход!..

Как Пасха эта летняя сладка:

Отныне нам

Даруется Покров

На все века!

О, Чистоты Невиданной Звезда,

Любовью

Переполненный сосуд,

Храни всегда

Нас, здесь идущих, но и тех храни,

Кого

Господь зовёт на Вышний Суд

Уж в эти дни...

Успенъе Богородицы...

Плывёт

По морю по душистому цветов

Наш Крестный ход.

Под Твой, Царица-Матушка, Покров!

За часы просветления в мире

Утаить ли мне тайну одну:

Я глазами насытился ширью

И душою тянусь в глубину...

В глубине, где Живого основа,
Мне из Вечности видишься Ты,
Скоротечного лика земного
Сохраняя родные черты.

На грешную жизнь не ропщите –
Всё было, всё будет в судьбе.
Друг в друге врага не ищите,
Но Бога ищите в себе.

Друг в друге лишь друга ищите,
Отринув хулу и враньё,
И памяти тонкие нити
Не рвити во имя своё.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Сбросив ношу житейских недугов
В разноцветье осенней поры,
Ухожу без врага и без друга
На вершину последней горы.
Отправляюсь, ни много ни мало,
В поднебесье, где вечно снега.
И ползу, задыхаясь, по скалам,
Пробивая не раз облака.
Замираю, лавину услышав,
Только воздух глотаю скупой.
Поднимаюсь всё выше и выше
Над смертельно уставшим собой.

ШИПОВНИК

Я устал. Я уже не могу.
А когда устаю – вспоминаю:
Море. Берег. И на берегу
Куст шиповника я обнимаю.

Как мы рвемся порой к красоте!
Но, поверь мне, она не повинна,
Что в своей неземной простоте
Колет, режет и мучит так дивно...

Долго-долго уже я в пути...
Вдоль моих пропыленных обочин
Сгустки крови в пыли расцвели –
Это все, что я смог, между прочим.

СЛАВА БОГУ

Ничего, кроме прожитых лет,
Я на этой земле не скопила.
В закромах моих тления нет.
В этом, знаю я, главная сила.

Ворам годы мои не украсть,
И не съесть их прожорливой моли.
Надо мною Всевышнего власть –
Лёгок путь мой в подлунной юдоли.

Надо мною всегда Его Сень.
Я мудрей становлюсь понемногу.
И за каждый мой прожитый день
Говорю я опять: «Слава Богу!».

ПАЛОМ 1

Блажен, кто не ходил в советы нечестивых,
Кто не топтал дорог на поприще греха.
Блажен, кто пожалел безумных и ретивых.
Блажен, кто не сидел в суде развратника.

Запретов не дано, но есть закон и вера.
Запретов не дано, но надо выбирать:
Где знания соблазн, где истины химера,
Где мука, и любовь, и ангельская рать.

Прими в себя Любовь и будешь словно древо,
Что зелено всегда, что выросло у вод,
Что сохранило плод для Божьего посева,
Что, радостно шумя, и свет, и влагу пьёт.

Нечестье – не цветёт, а зло – не плодоносит.
Их участь – пустота, взметённый ветром прах.
Как пагубный бурьян, их Божья воля скосит,
И путь их роковой развеется впотьмах.

Когда паломник, источив свой посох,
До мест святых молитву донесёт,
Свершит обряд, посыплет наземь просо, –
Зерно его на камне прорастёт!

Так я верстами строк пришёл в твой дом,
На круг собратьев по перу и вере.
Здесь хлеб благословляется крестом,
Любовь, Надежда, Вера – в атмосфере.

Домашний на стене иконостас
Спасительным теплом согреет душу.
Взбодрит, живого строя не нарушив,
Взгляд чутких, по-отцовски добрых глаз.

Пройдёт печаль, исчезнет грусть,
И ночь, как сон, истаёт.
Любовью к ближним истончусь –
Душа любовью станет.

Мне б хотелось, как птице, взлететь,
И пробраться за тёмные тучи,
Где лучится и светится медь,
Где простор голубой и могучий.
И парить высоко-высоко,
И дышать хорошо и свободно...
Это кажется, что далеко –
Вовсе нет... Если Богу угодно!

Есть птица-рябина,
Есть дерево-дрозд.
Ладейка-долина
Плывёт среди звёзд.

Ковчежек овечий,
Счастливо доплыть!..
В нём сын человеческий
Всё учится жить.

АЛФАВИТНЫЙ ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

- Адодин Сергей, священник 38, 67, 72, 98, 149.
Адолина Наталья 124, 151, 160.
Альшевская Юлия 99.
Баритко Людмила 109.
Барковский Владимир 213.
Баянов Виктор 159.
Бельмасов Алексей 153.
Берсенёв Валерий 80.
Берязев Владимир 244.
Бокин Виктор 101, 243.
Болотов Артурас 59.
Бондаренко Галина 74, 89, 229.
Брюзгина Марина 99, 184, 185.
Буравлёв Евгений 230.
Бурмистров Борис 21, 62, 111, 169, 188, 189, 235, 242, 245.
Варкентин Петр 180.
Вяткина Людмила 90.
Гапоник Антон 101, 196.
Гержидович Леонид 44, 106, 109, 113, 153.
Горипякин Анатолий 244.
Горюнов Геннадий 49.
Григорьева Татьяна 45, 75, 245.
Гусев Анатолий 82.
Донбай Сергей 71, 128, 158, 187, 237.
Дондерфер Нина 125.
Дронова Анна 157.
Дьяков Сергей 33, 108.
Елистратова Елена 126.
Ерёменко Владимир 17, 18, 38, 73, 92, 97, 139, 140, 162, 198.
Жданов Павел 214.
Золотаина Галина 182.
Зубарев Валерий 100, 102, 113, 186, 190, 194.
Зырянова Анна 110, 160.
Ибрагимов Александр 49, 69, 71, 79, 119, 123, 135, 155, 197, 203, 210, 245.

Иванов Владимир 217, 241.
Иленко Анатолий 43.
Казаков Валерий 112.
Казаков Евгений 39, 93, 142, 151.
Катков Александр 178.
Киселёв Игорь 233, 235.
Клёстов Дмитрий 53, 107, 181, 233.
Клюева Янина 87.
Коврижных Виктор 115, 128.
Ковшов Валерий 185, 186, 187.
Козлов Валерий 98, 169, 185, 219, 220, 242.
Колмогоров Николай 104, 147, 207.
Кошечко Анастасия 20, 98.
Крас Александр 167.
Красова Нина 28.
Кребс Степан 181.
Крёков Виталий 19, 27, 30, 43, 49, 119, 151, 170, 183, 184.
Кругляков Геннадий 31.
Кудрявцева-Кузнецова Надежда 140, 188, 364.
Куралов Иосиф 138, 168, 171, 172, 173.
Куралова Светлана 195.
Лаврина Вера 104, 155, 172, 188, 204.
Логутенко Андрей 108.
Лопушной Вячеслав 100, 102.
Макарчук Денис 127.
Максимов Олег 18, 111, 114, 152, 156, 218.
Максимов Сергей 61.
Матвеев Юрий 110, 192, 216.
Махалов Валентин 168.
Мельник Арина 148.
Мироненко Елена 26, 81, 92, 93, 103, 123, 124, 141, 143, 155, 163, 211.
Михайлов Юрий 32, 159, 218.
Михайлов Юрий (Мариинск) 179.
Мулоярова Екатерина 198.
Мурзин Дмитрий 112, 128.
Мурзина Наталья 59, 188.

Назарова Анна 25.
Небогатов Михаил 232.
Николаева Татьяна 44, 82, 106, 126, 136, 161.
Никонова Любовь 28, 60, 68, 89, 147, 150, 170, 180, 215, 232.
Орлова Нина 17, 25, 32, 68, 72, 87, 140, 143, 155, 158, 167, 177, 199, 210, 227, 228, 241.
Остапчук Людмила 37, 57, 58, 105, 118, 129, 135, 177, 204, 212, 215, 221, 228.
Петраш Владимир 104.
Побокин Сергей 53, 162.
Поляченкова Наталья 58, 204.
Поташов Владимир 19, 31.
Правда Андрей 182, 193, 229.
Пятак Андрей 39, 150.
Раевский Александр 62, 154, 193, 222, 234.
Рубцова Тамара 43, 171, 178, 189.
Сенн Наталья 142.
Соколов Владимир 88, 208.
Стафиевский Константин 195.
Страхова Тамара 129.
Тарасенко Анастасия 43.
Тарасова-Чидилян Людмила 21, 183.
Трофимова Евгения 102, 213.
Ухандеев Владимир 79.
Феданов Василий 63, 194.
Федосеенков Михаил 63, 192, 234.
Фёдоров Василий 51, 52.
Худобин Евгений 118, 138.
Шатохин Игорь 29, 91, 117, 130, 137.
Швец Оксана 194.
Шорохова Мария 72.
Шумилов Владимир 52, 67, 129.
Юров Геннадий 116, 231.
Яценко Владимир 75, 214.

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал продолжает путь.....	3
А сын человеческий всё учится жить.....	11

СЕНТЯБРЬ

НОВОЕ ЛЕТО. НАЧАЛО ИНДИКТА – ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕТИЕ

«– Дух Божий царствует на Мне...».....	15
Начало Индикта – Церковное Новолетие. <i>Статья</i>	16
Церковный год – Владимир Ерёменко.....	17
Размышление на начало индикта – Нина Орлова.....	17
«Осенний лес. Осенний лист...» – Владимир Ерёменко.....	18
«Листочек последний ветла...» – Олег Максимов.....	18
«По небу – птичья клинопись...» – Владимир Поташов.....	19
«Там, где в погоду, в непогоду...» – Виталий Крёков.....	19
После исповеди – Анастасия Кошечко.....	20
«Неудачи и удачи...» – Борис Бурмистров.....	21
«Осень вползла в квартиру вместо дождливого лета...» – Людмила Тарасова-Чидилян.....	21
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	
«Сентябрь. Начало. Рождество...».....	23
Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. <i>Статья</i>	24
Рождество Пресвятой Богородицы – Нина Орлова.....	25
Рождество Богородицы – Анна Назарова.....	25
«Серебряный луч, скользящий под куполом храма...» – Елена Миро- ненко.....	26
Божья мать – Виталий Крёков.....	27
«Прости, Владычица. Я виновата вновь...» – Любовь Никонова.....	28
Молитва – Нина Красова.....	28
Сергий – Игорь Шатохин.....	29
Поле Куликово – Виталий Крёков.....	30
«Над мёртвым полем Куликовым...» – Геннадий Кругляков.....	31
«Дорога через жито...» – Владимир Поташов.....	31
Осень – Нина Орлова.....	32

«В новом храме чудесно привиделось мне...» – Юрий Михайлов.....	32
«Когда нахлынет и отпустит...» – Сергей Дьяков.....	33
ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ	
«И обретён Господень Крест...».....	35
Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. <i>Статья</i>	36
Воздвижение – Людмила Остапчук.....	37
«Сошёлся мир не клином, но Крестом...» – Владимир Ерёмченко.....	38
«Краткий миг растянулся на век...» – Сергей Адодин, священник.....	38
Благовест – Андрей Пятак.....	39
«То я несу крест...» – Евгений Казаков.....	39

ОКТЯБРЬ

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	
«Пречистая, покрой нас от греха...».....	41
Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. <i>Статья</i>	42
Покров – Тамара Рубцова.....	43
«Прошедшей ночью выпал первый снег...» – Анатолий Иленко.....	43
Первый снег на Покров – Анастасия Тарасенко.....	43
Октябрь – Виталий Крёков.....	43
Случится – Татьяна Николаева.....	44
«Ну и что же с того, что так дует...» – Леонид Гержидович.....	44
«Вот и первого снега круженье...» – Татьяна Григорьева.....	45

НОЯБРЬ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (ФИЛИППОВ) ПОСТ	
«Уже сквозь лёд играет пламень...».....	47
Рождественский (Филиппов) пост. <i>Статья</i>	48
«Скоро Рождественский начнётся пост...» – Александр Ибрагимов.....	49
«Пост осени! Пора поститься мне...» – Виталий Крёков.....	49
Храм – Геннадий Горюнов.....	49
Притча – Василий Фёдоров.....	51
«Ни в благодушии ленивом...» – Василий Фёдоров.....	52
Крест Жар-птица – Владимир Шумилов.....	52
Благовест – Дмитрий Клёстов.....	53
«Звонче утро первого мороза!...» – Сергей Побокин.....	53

ДЕКАБРЬ

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

«В Храм Божий отдана была...».....	55
Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. <i>Статья</i>	56
Введение во храм Пресвятой Богородицы – Людмила Остапчук.....	57
Введение – Людмила Остапчук.....	58
Накануне Рождества – Наталья Поляченкова.....	58
«Среди искрящегося снега...» – Артурас Болотов.....	59
«Храм белокаменный светел...» – Наталья Мурзина.....	59
Богослужение в кузбасском городке – Любовь Никонова.....	60
«И снова пост, а я – опять грешу...» – Сергей Максимов.....	61
«Я снова загнан в угол...» – Борис Бурмистров.....	62
После молебна – Александр Раевский.....	62
Канун Рождества – Василий Феданов.....	63
«Что за погода?...» – Михаил Федосеенков.....	63

ЯНВАРЬ

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

«Как напряжённая струна...».....	65
Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. <i>Статья</i>	66
Что может в ночь святую сниться? – Сергей Адодин, священник.....	67
«Колышет тихо пламя над свечой...» – Владимир Шумилов.....	67
«Родится Свет, не знающий заката...» – Любовь Никонова.....	68
Рождество Христово – Нина Орлова.....	68
Волхвы – Александр Ибрагимов.....	69
«Что русским – Иерусалим?...» – Александр Ибрагимов.....	71
Прощеное Рождество – Сергей Донбай.....	71
Рождество – Сергей Адодин, священник.....	72
«Рождество Христово...» – Мария Шорохова.....	72
Рождество – Нина Орлова.....	72
«Купол снегом запорошен...» – Владимир Ерёмченко.....	73
«Над румянцем утра январского...» – Галина Бондаренко.....	74
«Церковь в поле снежно-белом...» – Владимир Яценко.....	75
Рождество – Татьяна Григорьева.....	75

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

«Когда Господь был зримо дан...».....	77
Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. <i>Статья</i>	78
«Мороз молчанием исполнится...» – Владимир Ухандеев.....	79
Иконописная вода – Александр Ибрагимов.....	79
Иордань – Валерий Берсенёв	80
«Студёный воздух. Ледяной настил...» – Елена Мироненко.....	81
«Снег бриллиантово мерцает...» – Татьяна Николаева.....	82
«День Господнего Крещенья...» – Анатолий Гусев.....	82

ФЕВРАЛЬ

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

«Не понял он, переводя...».....	85
Сретение Господа нашего Иисуса Христа. <i>Статья</i>	86
Симеон Богоприимец – Нина Орлова.....	87
Бог со мной! – Янина Ключева.....	87
Блаженной Ксении Петербуржской – Владимир Соколов.....	88
На исходе века – Любовь Никонова.....	89
«На лиловый снег осели...» – Галина Бондаренко.....	89
В храме – Людмила Вяткина.....	90
Литургия – Игорь Шатохин.....	91
«Я Облик Твой читаю в небе...» – Елена Мироненко.....	92
Февральская лазурь – Владимир Ерёменко.....	92
«Последние дни февраля...» – Елена Мироненко.....	93
«Длиною до родного дома...» – Евгений Казаков.....	93

МАРТ – АПРЕЛЬ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

«И в Небо был указан мост...».....	95
Великий Пост. <i>Статья</i>	96
«Вот и Пост чернецом у ворот...» – Владимир Ерёменко.....	97
«Я распнулся телом для души...» – Владимир Ерёменко.....	97
Исповедь – Валерий Козлов.....	98
«Петра и блудницу простивший...» – Сергей Адодин, священник.....	98
«Пусть надежда не сольётся с болью...» – Анастасия Кошечко.....	98

«Помоги мне, Господи, если я устану...» – Юлия Альшевская.....	99
«Бредут бездомные собаки...» – Марина Брюзгина.....	99
Нечаянный Свет – Вячеслав Лопушной.....	100
«Еще в людские страсти погружаюсь...» – Валерий Зубарев.....	100
«Смирись, коль Богу так угодно...» – Антон Гапоник.....	101
«Жёсткой ладонью протёр я звезду...» – Виктор Бокин.....	101
Словарь – Вячеслав Лопушной.....	102
Новый Завет – Евгения Трофимова.....	102
«Что мне внешность!.. Мне нужна душа...» – Валерий Зубарев.....	102
«Ведома лабиринтами Любви...» – Елена Мироненко.....	103
«Моя душа, Господь...» – Вера Лаврина.....	104
«Крестьянский сын, забыл я луг и поле...» – Владимир Петраш.....	104
«Настанет день Восьмой, и отворятся своды...» – Николай Колмогоров...	104
Душе моя – Людмила Остапчук.....	105
«Белым шрамом зияет замерзшее русло реки...» – Татьяна Николаева.....	106
Благодать – Леонид Гержидович.....	106
«Мне гнушаться, чваниться...» – Дмитрий Клёстов.....	107
«Ржаное время крутит жернова...» – Сергей Дьяков.....	108
«В руках держу звезду...» – Андрей Логутенко.....	108
«Предвечерняя тень...» – Леонид Гержидович.....	109
Ждёт родимая Россиюшка – Людмила Баритко.....	109
Молитва – Анна Зырянова.....	110
«Когда придётся умереть...» – Юрий Матвеев.....	110
«А когда и последние силы...» – Олег Максимов.....	111
«Если скажут – умри, я умру...» – Борис Бурмистров.....	111
«Не давай мне, Боже, власти...» – Дмитрий Мурзин.....	112
«О Божий страх...» – Валерий Казаков.....	112
«Перетерплю предательство и травлю...» – Валерий Зубарев.....	113
«Если сердце страданий не слышит...» – Леонид Гержидович.....	113
Молитва – Олег Максимов.....	114
Старуха – Виктор Коврижных.....	115
Сирота – Виктор Коврижных.....	115
Совесьть – Геннадий Юров.....	116
Покаюсь я во вретнице – Игорь Шатохин.....	117
«Нас любит Бог...» – Евгений Худобин.....	118
Верба – Людмила Остапчук.....	118

«Весною постной мир природы светел...» – Виталий Крёков.....	119
«Мне не надо ни воли, ни хлеба...» – Александр Ибрагимов.....	119
БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
«Господень Ангел в Назарет...».....	121
Благовещение Пресвятой Богородицы. <i>Статья</i>	122
Благодатная – Елена Мироненко.....	123
Благовещенье 7 апреля 1997 – Александр Ибрагимов.....	123
«Благая весть над Ней плыла...» – Наталья Адодина.....	124
Благовещение – Елена Мироненко.....	124
«Всё видит вечный небосвод...» – Нина Дондерфер.....	125
«Что за радость – в блёстках лужи...» – Елена Елистратова.....	126
Иное – Татьяна Николаева.....	126
Ангел – Денис Макарчук.....	127
Свет в ночи – Виктор Коврижных.....	128
Ночной дозор – Сергей Донбай.....	128
«Я покопался в душе и нашёл Иуду...» – Дмитрий Мурзин.....	128
«В самых простых толкованиях истин...» – Тамара Страхова.....	129
«С высот на плечи сходит благодать...» – Владимир Шумилов.....	129
Лазарева суббота – Людмила Остапчук.....	129
Лазарь – Игорь Шатохин.....	130
ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ	
«Вошёл Он в Иерусалим...».....	133
Вход Господень в Иерусалим. <i>Статья</i>	134
Вербное воскресенье – Людмила Остапчук.....	135
Въезд в Иерусалим – Александр Ибрагимов.....	135
Вербное воскресенье – Татьяна Николаева.....	136
Вход Господень в Иерусалим – Игорь Шатохин.....	137
Вербное воскресение – Евгений Худобин.....	138
Вербное воскресенье – Иосиф Куралов.....	138
Молитесь – Владимир Ерёменко.....	139
В Гефсиманском саду – Надежда Кудрявцева-Кузнецова.....	140
Гефсимания – Нина Орлова.....	140
«Проверяет Господь...» – Владимир Ерёменко.....	140
«На сердце Гефсиманский сад...» – Елена Мироненко.....	141
«У Пятницы Страстной особый вкус...» – Наталья Сенн.....	142

«От Пятницы до Воскресения...» – Евгений Казаков.....	142
«Снегопад посредине апреля...» – Елена Мироненко.....	143
Благодатный огонь – Нина Орлова.....	143
СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА	
«Сияла Пасха в Небесах...».....	145
Светлое Христово Воскресение. Пасха. <i>Статья</i>	146
Пасхальная ночь – Любовь Никонова.....	147
Пресветлая Пасха – Николай Колмогоров.....	147
Колокольный звон – Арина Мельник.....	148
Христос воскрес! – Сергей Адодин, священник.....	149
Пасха в снегу – Любовь Никонова.....	150
Пасха – Андрей Пятак.....	150
«Это не вымысел и не сказка...» – Наталья Адодина.....	151
«Не розы, не фиалки, не ландыши...» – Евгений Казаков.....	151
Весна Господняя – Виталий Крёков.....	151
Голос детства – Олег Максимов.....	152
«Где березняк ветрами выстеган...» – Леонид Гержидович.....	153
Старик – Алексей Бельмасов.....	153
«Крестики на корках, завитки...» – Александр Раевский.....	154
«На клумбу в гости...» – Вера Лаврина.....	155
«Вот одуванчик золотой...» – Александр Ибрагимов.....	155
«Молится солнце весенним сиянием...» – Елена Мироненко.....	155
Пасха – Нина Орлова.....	155
«О, как преобразился мир...» – Олег Максимов.....	156
«Двери – настезь, и солнце – в двери...» – Анна Дронова.....	157
Воскресение Христово 1945 года – Нина Орлова.....	158
Храм – Сергей Донбай.....	158
Откровение – Юрий Михайлов.....	159
«Вылинявшая фреска...» – Виктор Баянов.....	159
«Весна сиреневым крестом...» – Анна Зырянова.....	160
«Деревья плачут в вышине...» – Наталья Адодина.....	160
«Душа болит? Нет, просто замерла...» – Татьяна Николаева.....	161
Светлая седмица – Владимир Ерёменко.....	162
«Отгремели весенние грозы...» – Сергей Побокин.....	162
«Я не знаю, что будет со мною, когда...» – Елена Мироненко.....	163

МАЙ

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«Когда они простились с Ним...».....	165
Вознесение Господне. <i>Статья</i>	166
Вознесение Господне – Александр Крас.....	167
Вознесение – Нина Орлова.....	167
«Кто из полей меня зовёт...» – Иосиф Куралов.....	168
«Что-то соловья давно не слышно...» – Валентин Махалов.....	168
«Стекает с купола туман...» – Борис Бурмистров.....	169
Звон колоколов – Валерий Козлов.....	169
«Здесь тополя – с Рождения Христа...» – Виталий Крёков.....	170
«Годами складывалось счастье...» – Любовь Никонова.....	170
«И вот – вода живая...» – Тамара Рубцова.....	171
«Я ничего не помню...» – Иосиф Куралов.....	171
«Шелест дождя...» – Вера Лаврина.....	172
«Будто сталью одной обожгло...» – Иосиф Куралов.....	172
Сирень – Иосиф Куралов.....	173

ИЮНЬ

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА. ДЕНЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

«А ныне Божья Благодать...».....	175
День Святой Троицы. Пятидесятница. Сошествие Святого Духа на Апостолов. <i>Статья</i>	176
Троицкий благовест – Людмила Остапчук.....	177
Троица. Детство – Нина Орлова.....	177
«В золотой колыбели у Бога...» – Тамара Рубцова.....	178
«Прямо в сад выбегали ступени...» – Александр Катков.....	178
«Утром ранним в капельке росы...» – Юрий Михайлов (Мариинск).....	179
«Венчальный ветер. Сад лазурный...» – Любовь Никонова.....	180
Троица – Петр Варкентин.....	180
«Небо ближе к нам и ближе...» – Степан Кребс.....	181
«В апогее кромешного гнуса...» – Дмитрий Клёстов.....	181
«Пусть где-то спрятанный в урмане...» – Андрей Правда.....	182
Матушка – Галина Золотаина.....	182
«В берёзовом лесу так тихо и уютно...» – Людмила Тарасова-Чидилян.....	183
«Купавы, жаркие купавы...» – Виталий Крёков.....	183

«Будут тёплыми воды и суша...» – Виталий Крёков.....	183
«Мой край бесценный!...» – Виталий Крёков.....	184
Отцу – Марина Брюзгина.....	184
Деревня моя – Валерий Козлов.....	185
Моя деревня – Марина Брюзгина.....	185
«Я из деревни Красный Ключ...» – Валерий Ковшов.....	185
«Мы в снах своих сине-зеленых...» – Валерий Зубарев.....	186
«Для тех, кому время и смерть...» – Валерий Ковшов.....	186
«К неизвестной участи готовясь...» – Валерий Ковшов.....	187
«На воле небесной опушки...» – Сергей Донбай.....	187
Троицкая родительская суббота – Наталья Мурзина.....	188
Родительский день – Вера Лаврина.....	188
На смерть отца – Борис Бурмистров.....	188
«Мамин праздничный платок...» – Надежда Кудрявцева-Кузнецова.....	188
Родительский день – Борис Бурмистров.....	189
«Я знаю, что так не бывает...» – Тамара Рубцова.....	189
«К сокрытому чуть прикоснулся...» – Валерий Зубарев.....	190
Маме – Юрий Матвеев.....	192
«Надмогильный березняк...» – Михаил Федосеенков.....	192
Радуга – Александр Раевский.....	193
Троица. Воскресенская церковь – Андрей Правда.....	193
Троица – Василий Феданов.....	194
«Есть Бог во мне...» – Валерий Зубарев.....	194
«Как из дальних странствий возвратясь...» – Оксана Швец.....	194
«Раздастся ли голос...» – Светлана Куралова.....	195
Пределы – Константин Стафиевский.....	195
Там, где Бог – Антон Гапоник.....	196
«Духов день... Соборы облаков...» – Александр Ибрагимов.....	197
Духов день – Владимир Ерёменко.....	198
«Свеча горела...» – Екатерина Мулюярова.....	198
22 июня 1941 года – День Всех Святых, в земле Российской просиявших – Нина Орлова.....	199

ИЮЛЬ

РОЖДЕСТВО ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И
КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

«Креститель Божий Иоанн...».....	201
----------------------------------	-----

Рождество Честного Славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. <i>Статья</i>	202
В день Иоанна Крестителя – Александр Ибрагимов.....	203
На Рождество Иоанна Предтечи – Наталья Поляченкова.....	204
«Шитьём жемчужных паутинок...» – Вера Лаврина.....	204
Сказание о Петре и Февронии Муромских – Людмила Остапчук.....	201
Апостол Пётр – Николай Колмогоров.....	207
Письмо казака домой – Владимир Соколов.....	208
Царственные мученики – Нина Орлова.....	210
Памяти Святой Преподобномученицы Елизаветы – Александр Ибра- гимов.....	210
Сергию Радонежскому, хранителю земли Русской – Елена Мироненко.....	211
Христова невеста – Людмила Остапчук.....	212
Христианская Русь – Владимир Барковский.....	213
Русь – Евгения Трофимова.....	213
«Солнце золотое...» – Павел Жданов.....	214
«И Кто-то звал меня вперёд...» – Владимир Яценко.....	214
Богом данный дом – Людмила Остапчук.....	215
Дорога в монастырь – Любовь Никонова.....	215
В храме – Юрий Матвеев.....	216
«Я еду верхом на коне...» – Владимир Иванов.....	217
Стланик – Владимир Иванов.....	217
Хозяин – Олег Максимов.....	218
Апокалипсис – Юрий Михайлов.....	218
«Отделяюсь от самолета...» – Валерий Козлов.....	219
«Половодьем разольется...» – Валерий Козлов.....	220
«Ночь опустится незряче...» – Валерий Козлов.....	220
Памяти Владыки Софрония – Людмила Остапчук.....	221
Бабушкины слова – Александр Раевский.....	222

АВГУСТ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

«Скажите, кто, кто в силах был...».....	225
Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. <i>Статья</i>	226

Преображение Господне – Нина Орлова.....	227
Преображение. Храм – Нина Орлова.....	228
Преображение – Людмила Остапчук.....	228
Праздник – Галина Бондаренко.....	229
«Я очнулся и сквозь онемелость...» – Андрей Правда.....	229
«Чем дальше ты, тем горестней стихи...» – Евгений Буравлёв.....	230
Скажи мне что-нибудь хорошее – Геннадий Юров.....	231
«В лесном, почти нехоженом краю...» – Любовь Никонова.....	232
«Свой каприз у сердца моего...» – Михаил Небогатов.....	232
«Не знаю, под каким родился знаком...» – Игорь Киселёв.....	233
«Ты выбрал место для жилья...» – Дмитрий Клёстов.....	233
«Пройдя сомненья, прегрешенья...» – Александр Раевский.....	234
«За повседневным белым светом...» – Михаил Федосеенков.....	234
«Среди святых святого разглядеть...» – Борис Бурмистров.....	235
«Не знаю, отчего...» – Игорь Киселёв.....	235
«И когда у врагов не останется злости...» – Сергей Донбай.....	237
УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	
«Успенъе. Одр Её в цветах...».....	239
Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. <i>Статья</i>	240
«Успенъе Богородицы...» – Нина Орлова.....	241
«За часы просветления в мире...» – Владимир Иванов.....	241
«На грешную жизнь не ропщите...» – Борис Бурмистров.....	242
Преодоление – Валерий Козлов.....	242
Шиповник – Виктор Бокин.....	243
Слава Богу – Надежда Кудрявцева-Кузнецова.....	243
Псалом 1 – Владимир Берязев.....	244
«Когда паломник, источив свой посох...» – Анатолий Горипякин.....	244
«Пройдёт печаль, исчезнет грусть...» – Борис Бурмистров.....	245
«Мне б хотелось, как птице, взлететь...» – Татьяна Григорьева.....	245
«Есть птица-рябина...» – Александр Ибрагимов.....	245
Алфавитный именной указатель авторов.....	246

